

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—10 р.,
1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Таарич-
ская ул., д. № 31, кв. 17.*
Телефонъ 201—40.

№ 11—12.

1—15 іюня, 1913 г.

XXIV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Высочайшее повелѣніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 4 день февраля 1913 г., по всеподданнѣйшему докладу Морскимъ Министромъ постановленія Адмиралтействъ-Совѣта, по журналу, отъ 23 января 1913 г. № 4879, ст. 41975, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволил: 1. Обратить приписанную къ Адмиралтейскому собору въ Севастополь церковь Св. Митрофана въ самостоятельную, присвоивъ этой церкви наименованіе „Севастопольской Портовой Свято-Митрофановской церкви“. 2. Штатъ духовенства для указанной церкви опредѣлить въ составѣ одного священника и одного псаломщика, выдѣливъ ихъ изъ штата Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора.

Награды.

Награждены *ко дню Св. Пасхи*: священники: 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка Θεодосій **Снѣгульскій** и 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Николай **Богоявленскій**—*скуфьею*, а священники церквей: 156 пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Николай **Григоріадисъ**, 3-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Діодоръ **Звѣревъ** и Астрабадской морской станціи Николай **Никифоровъ**—*набедренникомъ*.

Распоряженія о. Протопресвитера.

I.

Въ составѣ причта Севастопольской Митрофановской церкви утверждены: священникъ Θεодоръ **Милянскій** и нештатный діаконь Вячеславъ **Тогатовъ**. Въ отношеніи благочинническаго надзора означенная церковь подчинена вѣдѣнію благочиннаго Севастопольскихъ неподвижныхъ военныхъ и морскихъ церквей (18-го апрѣля).

Исключень изъ списковъ военнаго духовенства умершій псаломщикъ Абасъ-Туманской военно-мѣстной церкви Константинъ **Никифоровскій**

(† 26 февраля). На вакансію псаломщика къ названной церкви назначенъ состоящій за штатомъ псаломщикъ церкви форта Александровскаго **Максимъ Быковъ** (27 апрѣля).

Назначенный къ церкви 197-го пѣхотнаго Лѣснаго полка священникъ 45 пѣхотнаго Азовскаго полка Геннадій **Касторскій** оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы, къ церкви же 197-го пѣхотнаго Лѣснаго полка назначенъ священникъ церкви Дубненскаго дисциплинарнаго баталіона Никаноръ **Трембевельскій**, вакансія котораго предоставлена назначенному въ Азовскій полкъ священнику Тульской епархіи Сергію **Златоверховникову** (8 мая).

Къ Св. Троицкому собору Л.-Гв. Измайловскаго полка прикомандированъ заштатный священникъ Сухумской епархіи Хрисанъ **Григоревичъ**, безъ отпуска содержанія отъ казны и безъ права на участія въ кружечныхъ братскихъ доходахъ соборнаго причта (15 мая).

II.

На годичномъ общемъ собраніи Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства 10 мая с. г., между прочимъ, было обращено вниманіе на безучастное отношеніе къ общественной благотворительности весьма значительнаго процента изъ наличнаго состава военнаго и морскаго духовенства, а именно: изъ 925 лицъ (по списку 1913 г.) состояло членами о-ва за 1912 годъ лишь 387. Въ частности, напр., по Варшавскому отд. изъ 97 ч.—50, по Московскому отд. изъ 101—58, по Виленскому отд. изъ 71—30, по Одесскому отд. изъ 60—32 ч. По Главному же Совѣту, обнимающему собою СПб-ій округъ и всю Сибирь, неизмѣющую отдѣленій, изъ 272 ч. только 73 (въ томъ числѣ 14 чел. изъ Сибири). Только по одному Кронштадтскому отдѣленію участвуетъ въ о-вѣ почти все мѣстное духовенство. Равнымъ образомъ изъ 624 соборовъ и церквей военнаго и морскаго вѣдомства денежными отчисленіями въ о-во участвуютъ только 338 (при этомъ въ расчетъ вовсе не принимаются только судовое духовенство и судовыя церкви).

Покорнѣйше прошу подвѣдомое духовенство отнестись съ большимъ усердіемъ къ Обществу, которое своею почти 35-лѣтнею весьма плодотворною дѣятельностью на пользу нашихъ вдовъ и сиротъ заслуживаетъ вниманія и любви къ нему со стороны военнаго и морскаго духовенства ¹⁾.

¹⁾ Главный Совѣтъ Общества считаетъ при этомъ своевременнымъ и полезнымъ напомнить военному духовенству, что о **денежныхъ отчисленіяхъ въ пользу Общества** 27 іюля 1879 года состоялся особый циркуляръ Главнаго Штаба („Русскій Инвалидъ“ т. г. № 147), а въ дополненіе къ этому циркуляру отзвѣтомъ Начальника Главнаго Штаба на имя командующихъ войсками (циркулярно) отъ 18 мая 1880 г. было предложено объявить по войскамъ, чтобы воинскіе начальники, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ военныя церкви, не отказывали въ пожертвованіи изъ средствъ подвѣдомственныхъ имъ церквей нѣкоторыхъ суммъ въ пользу Общества, по соглашенію съ настоятелями церквей и въ томъ, конечно, случаѣ, если церкви, по удовлетвореніи неотлож-

О Т Ч Е Т Ъ

по Главному Совѣту, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за январскую треть 1913 года.

Приходъ.

Особья пожертвованія: отъ Августѣйшей Покровительницы Общества ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ одна тысяча (1.000) рублей.

Членскіе взносы: Алексѣя Макс. Петрова 5 р., прот. П. В. Троицкаго 5 р., свящ. І. П. Смирнова 5 р., прот. І. Хр. Таранца (за 1912 г.) 5 р., свящ. Вл. Осмачкина 5 р., свящ. Ал-ра Успенскаго 5 р., свящ. Олега Адамовича 5 р., прот. А. Серебренникова 5 р., свящ. Христоф. Спасскаго 5 р., прот. І. І. Философова 5 р., прот. Н. І. Измайлова 5 р., прот. Е. І. Заловскаго 5 р., прот. І. Е. Рождественскаго 10 р., прот. І. П. Успенскаго 5 р., прот. В. К. Воскресенскаго 5 р., свящ. В. П. Бондырева 5 р., прот. І. В. Смоленскаго 10 р., прот. Арсенія Успенскаго 5 р., свящ. А. Н. Бѣляева 5 р., свящ. Дм. Удимова 5 р., діак. Василевскаго 5 р., псаломщ. Городецкаго 5 р., свящ. Л. І. Любецкаго 5 р., свящ. Ник. А. Смирнова 5 р., свящ. Вячесл. Лебедева 5 р., свящ. А. В. Венустова 5 р., свящ. Н. В. Макаревскаго 20 р., свящ. В. Г. Дубницкаго 5 р., діак. Мих. Молчанова 5 р., прот. А. І. Модестова 5 р., свящ. Мих. Львова 5 р., свящ. Петра Антонова 10 р., свящ. Влад. Имерлишвили 5 р., свящ. Іоанна Коровкевича 5 р., свящ. Вал. Антонова 5 р., прот. Г. П. Вышеславцева 5 р., діак. А. В. Наговскаго 5 р., свящ. А. І. Погодина 5 р., прот. Гр. П. Лапшина 5 р., прот. М. К. Букасова 5 р., свящ. Іоанна Пылаева 5 р. и свящ. В. М. Покровскаго 5 р.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ: Преображенскаго всей гвардіи собора 25 р. (за 1912 г.), л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка 15 р., Мор-

ныхъ нуждъ своихъ, будутъ еще располагать свободными денежными остатками (см. „Вѣстн. воен. дух.“ за 1892 г. № 11, стр. 348).

Что же касается соборовъ и церквей **СПБ. и окрестностей его**, то распоряженіемъ о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, отъ 15 апрѣля 1904 г. за № 5308 разрѣшено производить въ таковыхъ особый сборъ въ пользу О-ва, съ согласія мѣстнаго военнаго начальства, въ дни полковыхъ (храмовыхъ) праздниковъ, **Благовѣщенія, Св. Троицы и Рождества Христова.**

Кромѣ того въ томъ же 1904 году, съ разрѣшенія Его Высокопреподобія, были поставлены небольшія пожертвованныя постояннымъ членомъ О-ва Г. Б. Цинке, окрашенныя въ **бѣлую краску** металлическія **кружки** Общества съ надписью: „въ пользу бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства“: *Въ Духовномъ Правленіи, домовою церковію о. Протопресвитера, въ церкви л.-гв. Сапернаго батальона; по 1-му гвардейскому благочинію:* въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, въ Сергіевскомъ всей артиллеріи, въ Троицкомъ л.-гв. Измайловскаго полка, въ церквяхъ л.-гв.—Семеновскаго, Егерскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Кавалергардскаго и Коннаго полковъ и въ церкви Главнаго Штаба. **По 2-му гвардейскому благочинію:** въ церквяхъ л.-гв. 1, 2 и 4 стрѣлковыхъ батальоновъ, офицерской стрѣлковой школы, Кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества, Конно-гренадерскаго, уланскаго Ея Величества, драгунскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. **По морскому благочинію:** Въ СПБ. Адмиралтейскомъ соборѣ, Морскомъ Никольскомъ, въ Троицкой Гаваньской церкви, въ морской госпитальной, морского полигона и въ Колпинской Троицкой. **По армейскому благочинію** въ церквяхъ: фельдъегерскаго корпуса, Николаевскаго госпиталя, училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ, Ильинской на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, 200 пѣх. Ижорскаго полка, Клининскаго госпиталя, военной тюрьмы, склада огнестрѣльныхъ припасовъ, 23 артиллерійской бригады и Семеновскаго госпиталя. **Въ Кронштадтѣ:** въ Владимірскомъ крѣпостномъ соборѣ, Кн.-Владимірской церкви, въ тюремной, въ морской Богоявленской, морского госпиталя и въ кладбищенской.—Въ февралѣ 1905 года было сообщено о о. Благочиннымъ, что высыпка изъ означенныхъ кружекъ производится распоряженіемъ оо. Настоятелей церквей, по мѣрѣ накопленія пожертвованій, каковыя и препровождаются казначею О-ва по истеченіи года (см. Отчетъ О-ва за 1904 г. стр. 7—8).

ского Корпуса 15 р., л.-гв. Финляндскаго полка 5 р., Фельдъегерскаго Корпуса 10 р., 9-го Финляндскаго стрѣлк. полка 3 р., 93-го пѣх. Иркутскаго полка 10 р., 198 пѣх. Александро-Невскаго полка 10 р., Войсковой Николаевской въ г. Барнауль 3 р., Усть-Каминогорской дисциплин. роты 3 р., Войсковой Николаевской въ г. Зайсань 3 р., Психіатрич. отдѣл. Николаевскаго воен. госпиталя 5 р., 74 пѣх. Ставропольскаго полка 5 р., 44-го (Сибирскаго стрѣлк. полка 5 р., Семеновск. Алекс. воен. госпиталя 7 р., Сибирскаго флот. экипажа (за 1912 г.) 25 р., 115 пѣх. Вяземскаго полка 10 р., 6-го Сибирскаго стрѣлк. полка 5 р., 7-го Сибирскаго стрѣлк. полка 10 р., 8-го Сибирскаго стрѣлк. полка 25 р., Иманской военно-мѣстной 5 р., Спаской военно-мѣстной 5 р., Офицерской стрѣлк. школы 7 р., Гвардейскихъ казачьихъ частей 5 р., 89-го пѣх. Вѣломорскаго полка 3 р., 90-го пѣх. Онежскаго полка 5 р., 91-го пѣх. Двинскаго полка 3 р. и 92 пѣх. Печорскаго полка 5 р.

Единовременныя пожертвованія: высыпано изъ поставленныхъ кружекъ и собрано въ прадники Рождества Христова и Благовѣщенія—въ домовою церкви о. Протопресвитера 7 р. 76 к., въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ 3 р. 39 к., въ 1-мъ гвардейскомъ благочиніи, въ соборахъ—Преображенскомъ всей гвардіи 18 р. 55 к., Св. Троицкомъ Измайловскаго полка 2 р. 20 к., СПб. Адмиралтейскомъ — р. — к., въ церквахъ—Семеновскаго полка — р. — к., Егерскаго п. — р. — к., Кавалергардскаго п. — р. — к., Коннаго п. 11 р. 40 к., Кирасирскаго Его Величества п. 2 р. 53 к., Кирасирскаго Ея Величества п. — р. — к., Гвардейскихъ казачьихъ частей 1 р., Сводно-казачья п. — р. — к., Сапернаго бат. 1 р. 20 к., приписаннаго къ ней 18 сапер. бат. — р. — к., Офицерской кавалер. школы — р. — к., Генер. и Гл. Штаба — р. — к., Николаевской воен. Академіи — р. — к.; во 2-мъ гвардейскомъ благочиніи: въ Софійскомъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка соборѣ 6 р. 10 к., въ церквахъ—Московскаго полка — р. — к., Павловскаго — р. 80 к., Гренадерскаго 1 р. 28 к., Финляндскаго 6 р. 05 к., 1-го Стрѣлковаго 8 р., 2-го Стрѣлковаго 5 р., 3-го Стрѣлковаго Его Величества 1 р. 86 к., 4-го Стрѣлковаго 3 р., Уланскаго Ея Величества 16 р., Конно-Гренадерскаго 3 р. 75 к., Драгунскаго 2 р. 03 к., Гвард. запасн. кавалер. 2 р. 15 к., Собственнаго Его Величества сводн. пѣхотн. — р. — к., 1-го Желѣзнодорожнаго 2 р. 05 к., Офицерской стрѣлк. школы 3 р., Офицерской воздухопл. школы 5 р. 20 к., Павловской гарнизонной 1 р., Чесменской воен. бог. дѣльни 3 р. 55 к., Петергофскаго мѣст. лазарета — р. — к., Царскосельскаго мѣст. лазарета — р. — к.; въ благочиніи морскихъ церквей: морского Никола-Богоявленскаго собора 14 р. 48 к., въ церквахъ—Троицкой гаваньской — р. — к., морской тюрьмы — р. — к., Морскаго госпиталя 2 р. 98 к., Морск. и сухоп. артил. полигона — р. 75 к., Колпинской Троицкой 6 р. 73 к., СПб. Морскаго корпуса — р. — к. и Балтійскаго завода 3 р. 61 к.; въ армейскомъ благочиніи: въ церквахъ Фельдъегерскаго корпуса 13 р. 73 к., Ильинской на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ 2 р. 06 к., Николаевскаго воен. госпиталя 3 р. 20 к., Клиническаго воен. госпиталя 12 р. 95 к., Семеновскаго воен. госпиталя 2 р. 82 к., Училища лекар. помощ. и фельдшерницъ 2 р. 46 к., СПб. Военной Тюрьмы 2 р. 86 к., СПб. Склада Огнестр. припасовъ 4 р. 47 к., Красносельскаго воен. госпиталя 6 р., 23-й Артил. бригады 8 р. 30 к., Новгородской Тихвинской военно-мѣстной 2 р., Муравьевскихъ казармъ 1 р. 15 к., Селищенскихъ казармъ 3 р. 78 к., Шлиссельбургской воен.-крѣпостной 1. 92 к. и 24-й Артил. бригады 2 р. 25 к.; въ Кронштадтѣ: Владимірскаго крѣп. собора 11 р. 72 к., Князь-Владимірской при Штабѣ крѣпости 2 р.; церкви 198 пѣх. Александро-Невскаго полка (Вологда)—1 р.

По капиталу. Въ окончательный расчетъ по продажѣ Кременецкой усадьбы отъ Кременецкой Земской Управы получено вмѣстѣ съ пропентами, по п. 4 условия запродажной (см. отчетъ Об-ва за 1912 г., стр. 17 и „Вѣстникъ“ за 1912 г. № 10, стр. 358), за время съ 14-го апрѣля 1912 г. по день совершения купчей—4 апр. 1913 г., т. е. за 11²/₃ мѣсяцевъ (за удержаніемъ: а) 401 р. 4 к. арендной платы отъ город. училища съ 15-го апрѣля по 1-е августа 1912 г.; б) 8 р. 77 к. оцѣночнаго сбора въ город. Управу съ 1-го Января по 15-е апрѣля 1912 г.; в) 5 р. 98 к. земскихъ сборовъ за то же время и г) 7 р. 60 к. пересылочныхъ)—всего 18.097 р. 44 к. Изъ этой суммы израсходовано на покупку 4⁰/₁₀₀ Госуд. ренты на номин. сумму 19.100 р.—18.032 р. 96 к., при чемъ получено прибыли 1.067 р. 04 к. Изъ возвращенныхъ той-же Управой о. В. Корню излишне уплаченныхъ имъ 28 р. 98 к. земскаго сбора за 1912 г. и 2 р. 04 к. остатка по

усадебъ отъ 1912 г. прислано о. Корнемъ въ Глав. Совѣтъ, за покрытіемъ его расходовъ (11 р. 02 к.)—20 руб. При покупкѣ 30-го марта 4% Гос. ренты на номинальную сумму 1.300 р. получено прибыли 77 р. 26 к. Получено % по сберегат. книжкѣ 39 р. 20 к.

Всего поступило 21.026 руб. 11 к.

Расходъ.

Пособіе на воспитаніе дѣтей: вдовамъ—Вѣщезерской Аннѣ 25 р., Вѣлячевской Маріи 30 р., Крыловской Анастасіи 25 р. и Курдиновской Лидіи (за весь годъ) 60 р.

Постоянное пособіе: вдовамъ—Алексѣевой Софіи 25 р., Лавровой Глафирѣ 18 р., Облаковой Маріи 18 р., Соколовой Наталіи 18 р., Соловьевой Параскевѣ 18 р., Чистяковой Маріи 30 р., Седоровой Маврѣ 30 р., дѣвкамъ—Богословской Вѣрѣ 30 р., Веселовскимъ Агнии и Антонинѣ 25 р., Краснопольской Зинаидѣ 20 р. и Медвѣдковой Юліаніи 53 р.¹⁾

Единовременное пособіе: Богомоловой Людмилѣ на свадьбу 30 р.; къ празднику Св. Пасхи—Близнецкой Татіанѣ 5 р., Богомоловой Еленѣ 1 р., Веселовскимъ Агнии и Антонинѣ 4 р., Зимницкой Александрѣ 6 р., Кропотовой Аннѣ 12 р., Крыловской Анастасіи 5 р., Иванцовой Ольгѣ 3 р., Соловьевой Параскевѣ 3 р., Тополевой Серафимѣ 5 р., Седоровой Маврѣ 4 р., Филоновой Варварѣ 1 р., Краснопольской Зинаидѣ 5 р., Курдиновской Лидіи 5 р., Успенской 5 р. и Проскуро-Сущинской 10 р.

Канцелярскія принадлежности: 1 р.

Личный составъ: разсылному Семенову жалованье за четыре мѣсяца 16 р. и наградные къ празднику Св. Пасхи 10 р.

Почтовый: пересылка денегъ и марки 3 р. 75 к.

По капиталу: въ Госуд. Банкѣ за храненіе и управл. процент. бумагъ и герб. сборъ 20 р. 90 к.

Всего израсходовано 580 р. 65 к.

Съ остаткомъ отъ 1912 г. (см. № 2 „Вѣст. воен. и морск. дух.“ отъ 15 янв. сего года) къ 1-му мая 1913 года состоитъ:

проц. бумагами	27.900 р. — к.
наличными (изъ нихъ, по книжкѣ сберегательной кассы 2.740 р. 88 к.)	3.081 р. 70 ¹ / ₂ к.

Всего . . . 30.981 р. 70¹/₂ к.

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Братства Христа Спасителя въ г. Казани за 1911—1912 годы.

(Шестой и седьмой годы существованія Братства).

Совѣтъ Братства, предлагая настоящій отчетъ за два минувшіе года вмѣстѣ, считаетъ своимъ долгомъ доложить Общему Собранію г.г. членовъ Братства, что это произошло въ силу того обстоятельства, что Совѣтъ въ настоящемъ своемъ составѣ былъ сформированъ лишь въ самомъ концѣ 1911 года (18 ноября); бывшіе же члены Совѣта, вслѣдствіе происшедшей въ 1910 году перемѣны дислокаціи войскъ, оказались или выбывшими изъ города Казани или отказавшимися отъ своихъ полно очій по тѣмъ или другимъ причинамъ.

Въ теченіе 1911 года въ составѣ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны. На произведенныхъ 18 ноября въ Общемъ собраніи г.г. членовъ Братства выборахъ Предсѣдателемъ Совѣта, за выбитіемъ изъ Казани Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника В. П. Колодезника, былъ избранъ генераль-майоръ В. П. Сахаровъ и товарищемъ Предсѣдателя, за отказомъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника А. Ф. Лисовскаго, генераль-майоръ Ф. В. Воронцовъ; выбывшіе изъ Совѣта, за окончаніемъ трехлѣтнихъ полномочій, дѣйствительный статскій совѣт-

¹⁾ Въ томъ числѣ изъ сиротскихъ суммъ Дух. Правленія 35 р.

никъ П. В. Щетинкинъ и потомственный почетный гражданинъ В. Ф. Булыгинъ были избраны на тѣ же должности и на слѣдующее трехлѣтне. Тогда же въ члены Совѣта были избраны еще слѣдующія лица: генераль-маіоръ А. П. Гавриловъ, полковники: В. Н. Сушковъ, П. Н. Туровъ, Е. В. Илляшевичъ, А. Е. Мейеръ и священникъ В. А. Смирновъ. Кандидатами въ члены Совѣта были избраны: генераль-маіоръ Н. М. Лященко, генераль-маіоръ В. И. Кедринъ и полковники: К. П. Отрыганьевъ и Н. В. Комаровъ. Вмѣсто выбывшихъ изъ города Казани казначея совѣта М. И. Запольской и секретаря совѣта священника В. К. Магнитскаго Общимъ Собраніемъ были утверждены въ этихъ должностяхъ секретаремъ протоіерей А. А. Касаткинъ и казначеемъ священникъ В. А. Смирновъ. Тогда же на общемъ собраніи членами Ревизионной Комиссіи оказались избранными генераль-маіоръ В. И. Кедринъ, Полковникъ І. Р. Гвоздецкій и дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Трофимовъ; кандидатами къ нимъ генераль-маіоръ И. Г. Грибунинъ и протоіерей А. А. Касаткинъ. Въ томъ же собраніи, согласно § 7 Устава Братства, былъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ Братства бывший настоятель военно-Кремлевской церкви протоіерей Евгеній Ивановичъ *Запольскій*, какъ учредитель Братства и весьма много содѣйствовавшій своими трудами въ просвѣтительной его дѣятельности.

Такимъ образомъ къ концу 1911 года опредѣлился слѣдующій составъ Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта генераль-маіоръ В. П. *Сазаровъ*.

Товарищъ его генераль-маіоръ Ф. В. *Воронцовъ*.

Члены Совѣта. { Генераль-маіоръ А. П. *Гавриловъ*.
Дѣйствит. статск. совѣтн. П. В. *Щетинкинъ*.
Потомств. почетн. граждан. В. Ф. *Булыгинъ*.

Полковники: В. Н. *Сушковъ*

„ П. Н. *Туровъ*.

„ Е. В. *Илляшевичъ*.

„ А. Е. *Мейеръ*.

Казначей совѣта, священникъ В. А. *Смирновъ*¹⁾.

Секретарь совѣта, протоіерей А. А. *Касаткинъ*.

Кандидаты въ члены Совѣта:

Генераль-маіоръ Н. М. *Лященко*.

Генераль-маіоръ В. И. *Кедринъ*.

Полковники: К. П. *Отрыганьевъ*.

„ Н. В. *Комаровъ*.

Составъ Ревизионной Комиссіи:

Генераль-маіоръ В. И. *Кедринъ*.

Полковникъ І. Р. *Гвоздецкій*.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. *Трофимовъ*.

Кандидаты: генераль-маіоръ И. П. *Грибунинъ*

и протоіерей А. А. *Касаткинъ*.

I.

Дѣятельность Совѣта церковно-устроительная.

1) По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ томъ и другомъ отчетныхъ годахъ были совершены празднованія престольнаго праздника военно-Кремлевской церкви въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя (16 августа), храмоваго праздника всѣхъ частей и управлѣній гарнизона, о каковыхъ празднествахъ было своевременно сообщено въ приказаніяхъ по гарнизону.

2) Совѣтомъ Братства въ теченіе отчетныхъ годовъ были устраиваемы молитвенныя собранія г.г. членовъ Совѣта Братства въ часовнѣ Христа Спасителя: 8 мая 1911 года въ сороковой день смерти протопревитера Е. П. Аквилонова и 18 ноября того же года предъ открытіемъ Общаго Братскаго Собранія.

¹⁾ Въ настоящее время казначеемъ, за отказомъ отъ этой обязанности свящ. В. А. Смирнова, состоитъ, по избранію Совѣта, подполковникъ А. Е. Пурикъ.

3) Согласно § 1 Устава Братства, Совѣтъ Братства возбуждалъ чрезъ своихъ членовъ протоіерея А. А. Каскина и священника Ф. Л. Орлова предъ бывшимъ Командующимъ войсками Казанскаго военного округа ходатайство о передачѣ храма-памятника въ вѣдѣніе 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка, не имѣвшаго въ то время храма для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Хотя Его Высокопревосходительство это ходатайство и поддерживалъ предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Казанскимъ Іаковомъ и городскимъ управленіемъ, однако городское управленіе не сочло возможнымъ передать этотъ храмъ-памятникъ въ полное вѣдѣніе военного вѣдомства и изъявило лишь согласіе на предоставленіе права полковому священнику совершать въ этомъ храмѣ богослуженія для воинскихъ чиновъ полка.

Впослѣдствіи полковой священникъ, согласно вторично возбужденнаго имъ ходатайства предъ Казанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, получилъ разрѣшеніе совершать въ этомъ храмѣ богослуженія согласно ст.ст. Высочайше утвержденного Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ (Указъ изъ Казанской Духовной Консисторіи, отъ 14 декабря 1912 г. за № 90448).

II.

Дѣятельность Совѣта религіозно-просвѣтительная.

1) Въ теченіе второй половины 1911 года по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ было предложено отъ Братства чрезъ священниковъ студентовъ мѣстной Духовной Академіи А. Фіалковскаго и К. Шагурина подъ наблюденіемъ Совѣта и ближайшемъ участіи о. настоятеля Кремлевской церкви священника А. Н. Новоденскаго 47 бесѣдъ чтеній для нижнихъ чиновъ воинскихъ частей и учреждений, квартирующихъ въ городѣ Казани: 16 сапернаго бата іона, Интендантскаго Управленія, команды воинскаго начальника и вещевого склада. Предметомъ бесѣдъ служило разъясненіе основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, содержащихся въ символѣ вѣры, 10 заповѣдяхъ и молитвѣ Господней.

Въ теченіе Св. Четырехдесятиницы 1912 года по воскреснымъ днямъ были предложены отъ Братства чрезъ военныхъ священниковъ и студента Казанской духовной Академіи священника П. Иванъ на бесѣды чтенія для воинскихъ чиновъ всѣхъ частей Казанскаго гарнизона въ манежѣ военнаго училища. Эти чтенія иллюстрировались туманными картинами при помощи волшебнаго фонаря, предварялись и сопровождались (въ срединѣ и концѣ бесѣды) пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣй, исполняемыхъ хоромъ пѣвчихъ 16-го сапернаго баталіона. Предметомъ этихъ бесѣдъ были темы частью религіозно-нравственнаго содержанія (жизнь Божьей Матери и Господа Іисуса Христа, Его ученіе и чудеса, распространеніе церкви Христовой на землѣ), частью историческія и патріотическія. На каждой бесѣдѣ присутствовало отъ 300 до 500 человекъ нижнихъ чиновъ.

2) Съ цѣлью болѣе широкаго распространенія изданій Братства, Совѣтомъ было препровождено въ каждую воинскую часть по одному экземпляру книжекъ каждаго номера для ознакомленія начальниковъ частей и учреждений съ содержаніемъ таковыхъ книжекъ. Кромѣ того, братскія книжки въ 1911 году были рекомендованы г. Командующимъ войсками Казанскаго военного округа для пріобрѣтенія воинскими частями и учреждениями въ ротныя, эскадронныя и командныя бібліотеки (Приказъ по округу, отъ 11 ноября 1911 г. № 220). Въ виду израсходованія всѣхъ экземпляровъ нѣкоторыхъ братскихъ книжекъ, Совѣтомъ Братства приступлено къ переизданію вышедшихъ въ расходъ книжекъ; такъ издана 2 изданіемъ братская книжка № 8 „къ Великому посту“ въ количествѣ 2000 экземпляровъ, книжка дополнена назидательными поученіями.

Кромѣ того, Совѣтъ Братства, желая помочь воинамъ разобраться въ лукавыхъ вопросахъ и козняхъ внутреннихъ враговъ отечества, пытающихся расшатать армію и погасить въ ней доблестный воинскій духъ, издалъ книжку № 21 „Христіологическому русскому воинству противъ крамоль супостатовъ“, въ которой на основаніи библейскихъ свидѣтельствъ и историческихъ примѣровъ доказывается, что воинское званіе высоко и почетно и воинская служба не противорѣчитъ слову Божію, что самъ Господь благословляетъ труды воиновъ и ихъ дѣло, когда оно клонится къ защитѣ ближнихъ или къ огражденію своего отечества отъ враговъ, и что вообще святые Божіи люди, какъ сами шли съ оружіемъ на защиту

своихъ близкихъ и своего отечества отъ враговъ, такъ и другихъ на это благословляя (Лестный отзывъ о сей книжкѣ см. въ Вѣстн. воен. и мор. духовен. за 1913 г. № 3, стр. 138). Книжка издана въ количествѣ 2000 экземпляровъ, коихъ половина уже распродана.

3) На общемъ годичномъ собраніи 18 ноября 1911 года хоромъ военно-Кремлевской церкви подъ управленіемъ И. В. Блохина было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣнопѣній.

III.

Дѣятельность Совѣта административная.

1) Совѣтъ Братства, владѣя, благодаря щедрому пожертвованію Почетнаго Члена Братства П. В. Щетинкина, именною комнатою въ Эссенгукскомъ санаторіи на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, предоставлялъ эту комнату въ минувшемъ году для лѣченія по очередно тремъ членамъ Братства: священнику 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка К. П. Гапановичу, генераль-маіору М. П. Колпычеву и женѣ члена Братства генераль маіора Буренина.

2) Совѣтъ Братства разрѣшилъ священнику военно-кладбищенской церкви М. П. Грудцыну совмѣстно съ церковнымъ старостою и ктиторомъ употреблять весь сборъ пожертвованій по братской кружкѣ, имѣющейся въ означенной церкви, на нужды прихожанъ этой церкви, съ представленіемъ Совѣту лишь годичнаго отчета о приходѣ и расходѣ таковыхъ суммъ.

3) Совѣтомъ постановлено: въ книжномъ складѣ Братства завести приходо-расходную книгу для учета братскихъ книжекъ, возложивъ всѣ бібліотечарскія обязанности на о. настоятеля военно-Кремлевской церкви священника о. Новоденскаго.

4) Въ теченіе отчетнаго періода засѣданій Совѣта Братства было десять.

Въ заключеніе Совѣтъ Братства, принося глубочайшую благодарность всѣмъ г.г. братчикамъ за ихъ сочувствіе братскому дѣлу, твердо вѣрить, что братство, переживъ тяжелые годы своей жизни (1910—1911), вслѣдствіе проавшедшей въ 1910 году перемѣны почти всего своего личнаго состава, снова бодро пойдетъ къ осуществленію и достиженію своихъ цѣлей и задачъ (§ 2 устава Братства).

Отчетъ о движеніи суммъ Братства.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1910 года поступилъ остатокъ % % бумагъ на
200 руб. и деньгами 107 р. 13 к., а всего 307 р. 13 к.

Въ 1911 году поступило:

За продажу братскихъ книжекъ	91 „ 52 „
Высыпано изъ братскихъ кружекъ	81 „ 74 „
Членскихъ взносов	69 „ 50 „
Процентовъ на капиталъ	9 „ 50 „

Итого въ 1911 г. въ приходѣ 559 р. 39 к.

Отъ 1911 года поступилъ остатокъ % % бумагъ на
200 р. и денегъ 191 р. 69 к., а всего 391 р. 69 к.

Въ 1912 году поступило:

Членскихъ взносов	81 „ — „
За продажу братскихъ книгъ	288 „ 74 „
Высыпано изъ братскихъ кружекъ	84 „ 74 „
% % на капиталъ	12 „ 22 „

Итого въ 1912 г. въ приходѣ 858 р. 39 к.

РАСХОДЪ.

Почтовые расходы	20 р. 15 к.
Въ типографію	50 „ — „
Сторожу за разноску пакетовъ	6 „ 50 „
За пивіе Соловьеву и Блохину	40 „ 50 „
Канцелярскіе и другіе расходы	2 „ 35 „
Священникамъ на бесѣды	47 „ — „
За храненіе % бумагъ	1 „ 20 „

Итого въ 1911 г. въ расходѣ 167 р. 70 к.

Почтовые расходы	30 р. 51 к.
За чтеніе въ манежѣ	7 „ 75 „
Въ типографію	169 „ 67 „
Церковнику за разноску пакетовъ	4 „ — „
За печать Братства	2 „ 50 „

Итого въ 1912 г. въ расходѣ 214 р. 43 к.

Къ 1-му января 1913 года въ остаткѣ 643 руб. 96 коп.

Предсѣдатель Совѣта Братства, генераль-маіоръ *Сахаровъ*.

Секретарь Совѣта, протоіерей *А. Касаткинъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.Земскій соборъ 21 февраля 1613 года и представительство на немъ духовенства ¹⁾.

22 октября 1612 г. Москва была отнята русскими у поляковъ, за-сѣвшихъ въ Кремль. Черезъ нѣсколько дней поляки совершенно очистили Кремль. Такимъ образомъ, одно великое дѣло земскимъ ополченіемъ было сдѣлано. Оставалось сдѣлать другое не менѣе важное дѣло — избрать царя. И вотъ 15 ноября 1612 года Д. М. Пожарскій съ боярами и воеводами поторопились разослать грамоты по всеѣмъ городамъ Московскаго государства, которыми приглашались въ Москву всеѣ духовныя власти, а изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей предлагалось выбрать и прислать „лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ“ людей „для земскаго совѣта и государскаго избранія“. Такимъ образомъ, по смыслу грамотъ, бояре и воеводы земскаго ополченія призывали выборныхъ людей изъ всеѣхъ чиновъ, не исключая посадскихъ и уѣздныхъ людей, торгово-промышленныхъ обывателей провинціальныхъ городовъ и крестьянъ. Представителей этихъ обоихъ классовъ не видно на Земскихъ соборахъ XVI в.; очевидно, вожди земскаго ополченія хотѣли въ точности осуществить клиномъ вбитую смутой въ умы идею всенароднаго „вселенскаго“ или „всемирнаго совѣта“, какъ выражаются акты того времени. И они вполне выполнили свою задачу. По

¹⁾ См. „Православный Собесѣдникъ“. Мартъ 1913 г.

этому соборъ 21 февраля 1613 г. по составу сословныхъ представителей былъ полнымъ, а по ихъ количеству многочисленнымъ. Насчитываютъ до 700 человекъ участниковъ собора, явившихся изъ 50 городовъ (сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ); самый соборъ считается единственнымъ всесословнымъ Земскимъ соборомъ, дѣйствительнымъ органомъ „всей Земли“, вполне способнымъ избрать царя популярнаго во всей Руси и устроить, на первыхъ порахъ, самое государство.

Русское патріотическое духовенство, страстно желавшее имѣть законнаго національнаго царя, горячо отозвалось на призывъ грамоты отъ Москвы, чтобы пойти рука объ руку съ земствомъ при выборѣ царя. На соборѣ 21 февраля 1613 года оно явилось едва ли ни господствующимъ сословіемъ, конечно, не по числу своихъ представителей, а по высотѣ положенія ихъ на іерархическихъ степеняхъ и авторитету среди народныхъ массъ. Своимъ полнымъ представительствомъ духовенство придало собору 21 февраля исключительное значеніе, такъ что его одновременно можно назвать земскимъ и церковнымъ.

Въ настоящее время, конечно, невозможно возстановить имена всѣхъ участниковъ изъ духовенства на этомъ соборѣ. Извѣстно только, что изъ 277 подписей на „Утвержденной Грамотѣ“ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича духовенству принадлежать 57 подписей. Первые 32 подписи на грамотѣ сдѣлало исключительно духовенство:

„Смиренный Ерѣмъ, Божию милостію, митрополитъ Казанскій и Свияжскій.

Божіею милостію, смиренный Кирилъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Смиренный Иона, Божию милостію, митрополитъ Сарскій, Подонскій.

Божіею милостію, смиренный архіепископъ Герасимъ Суждальскій и Торускій.

Смиренный Ѳеодоритъ, Божию милостію, архіепископъ Рязанскій и Моуромскій.

Смиренный Арсеній, Божию милостію, архіепископъ Архангельскій.

Смиренный епискъ Иосифъ, Коломенскій, Коширскій.

Смиренный Селивестръ, епископъ Корѣльскій и Орѣскій.

Рождественнаго монастыря архимаритъ Исаія.

Чюдова монастыря архимаритъ Аврамей.

Живоночяльные Троицы Сергіева монастыря келаръ Аврамей.

Симонова монастыря архимаритъ Павелъ.

Свияжской архимаритъ Корнилей.

Андронниковской архимаритъ Сергей.

С Костромы Ипацкаго монастыря архимаритъ Кирилъ.

Из Ніжнева Печерскаго монастыря архимаритъ Ѳеодосей.

Кирилова монастыря игуменъ Матфей.

Изъ Ростова Богоявленскаго монастыря архимарит Иосифъ.
 С Костромы Богоявленскаго монастыря игумен Арсеней.
 Богоявленскаго монастыря игумен Семеон из Ветошьнова ряду.
 Изъ Ярославля Спаскаго монастыря архимарит Θεοφιльтъ.
 Чюдова монастыря келаръ старецъ Мисаило.
 Изъ Боравска Павнутаева монастыря игуменъ Ионна.
 С Волака Иосифова монастыря игуменъ Арсеней.
 Спаскаго монастыря изъ Суздаля архимандритъ Митрованъ.
 Съ Резани Спаскаго архиморитъ Роваилъ.
 С Вологды Каменнаго монастыря архимаритъ Питириимъ.
 Изъ Ростова Борисоглыбскаго монастыря съ усти игуменъ Петръ.
 С Резани Солотчинскаго монастыря архиморитъ Тривонъ.
 С Вологды Прилуцкаго монастыря игуменъ Кирилъ.
 Исъ Кашина Колязина монастыря игуменъ Θεοδοсей.
 С Вологды Корнильева монастыря игуменъ Симеонъ.
 Изъ Кашина Колязина монастыря келаръ старецъ Пороирей.
 Казанскаго государства Оуспения Пречистыя Илантовскаго
 монастыря игуменъ Иосифъ.

Брянскай Покровскай протопопъ Алѣксей въ Брянчен, которые во Брянске, дворянъ и дѣтій боярскихъ, и въ посадицкихъ, и въ пушкорѣи, и въ затиницкихъ, и въ стрелцовъ и въ во уездныхъ людей мѣста руку приложилъ.

Никола Зарасскаго протопопъ Дмитрей и въ выборныхъ посадицкихъ поповъ и уездныхъ, и посадицкихъ и уездныхъ выборныхъ мѣста руку приложилъ.

Устюжны Жилъзные Никола Моден монастыря игуменъ Антоней, и въ выборныхъ дворянъ, и посадицкихъ и уездныхъ людей мѣста руку приложилъ.

Арзамаскаго Спаскаго монастыря игуменъ Евъ въ посадицкихъ людей мѣста руку приложилъ.

Изъ Торѣжу Борисоглыбскаго монастыря и въ посадицкихъ людей мѣста архимаритъ Иона руку приложилъ.

Отмицкаго монастыря архимандритъ Иосифъ руку приложилъ.

Изъ Твери выборной Оришина монастыря архимаритъ, Иосифъ руку приложилъ.

Съ Ливенъ выборыны Егоревскъ попъ Гаврилъ и въ дѣте боярскихъ и въ в козаковъ Брыныхъ мѣста руку приложилъ.

Съ Оскола Спаскаго попъ выборной Богданъ и въ дѣте боярскихъ, и въ козаковъ, и въ стрелцовъ мѣста руку приложилъ.

Белгородскоу Пречистые Богородицы Рождества попъ Исаакъ, и въ дѣте боярскихъ, и атамановъ, пушкарей и стрелцовъ руку приложилъ.

Съ Коломны Богоявленя Господня Голутвина монастыря игуменъ Аврамей въ градицкихъ, и въ посадицкихъ и въ уездныхъ людей мѣста руку приложилъ.

Из Перемышля выборнай Троицкай архимарит Саватѣй и въ мѣста выборныхъ людей руку приложил.

С Вятки выборной Успенскаго монастыря архимарит Иона.

С Вятки выборной Богоявленскоѣ протопоп Павел.

С Вятки поп Игнатей:

Из Нижнево Новагорода выборной Спаской протопоп Сава.

И[з] Серпохова Выс[о]цкова монастыря архимаритъ Иосио.

И[з] Сьрпухова Троицкай протопоп Василей и в выборныхъ дворян мѣста Ѳедора [Ар]цыбуш[ева с] товарищы руку прило[жилъ].

Переславля Резанскаго Лгова монастыря игумен Игнатей.

С посаду Вход-Ерасолимской поп Ондрѣй.

З Двины Антоньева монастыря Сийскаго выборной игумень Иона и в посацкихъ выборныхъ людѣй мѣсто руку приложилъ.

Иза Брянска Пречистыя Богородицы Свинскава монастыря игумен Карнлей и в сына своего духовнаго мѣста келаря Иева руку приложил.

Того же монастыря строитель Варсуноей р.“.

Слово въ день трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

(Промысль Божій въ историческихъ судьбахъ Русскаго народа).

Долгимъ и болѣзненно-мучительнымъ историческимъ процессомъ созидалось Русское царство: и мечъ, и пламень, и поруганныя святыни, и сожженные храмы—все было приносимо русскими людьми въ жертву суровому и грозному прошлому. И нѣтъ, кажется, и пяди русской земли, которая не была бы орошена русской кровью,—нѣтъ поля, которое не было бы усеяно костями русскихъ храбрецовъ... И чрезъ горнило тяжкихъ испытаній, пережитыхъ многострадальной Русью, Промысль Божій неуклонно велъ ее отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ. Можно было бы указать на многіе моменты въ исторіи нашего отечества, моменты критическіе, роковые, гдѣ ясно видна эта благодѣтельная Десница Божія.

И вотъ предъ нами одинъ изъ такихъ моментовъ. Три вѣка отдѣляютъ насъ отъ этого страшнаго момента, но онъ воскресаетъ нынѣ въ нашей памяти, какъ вчерашній—воскресаетъ со всѣми его ужасами, при одной мысли о которыхъ умъ цѣпенѣетъ, уста нѣмѣютъ, и сердце, обливаясь кровью, разрывается на куски.

Да, тяжелый крестъ несла Русь въ періодъ „смутнаго времени“. Тысячи бѣдъ и несчастій разомъ обрушились на нее отовсюду... Села и города лежали въ развалинахъ. Храмы разорены, алтари ниспровергнуты, вѣра православная поругана, святыни осквернены. Священный кремль въ плѣну. Мирные жители, побросавъ родныя пепелища, бѣгутъ въ дремучіе лѣса спасать собственную жизнь и жизнь своихъ дѣтей. Но и здѣсь не всѣ находятъ спасеніе: ни сѣдины ветхихъ деньми

старцевъ, ни молитвенный вопль невинныхъ дѣтей и ихъ матерей—ничто не спасало отъ ярости и злобы враговъ. Самозванцы смѣнявшіе другъ друга, бояре—измѣнники, бояре, постоянно враждовавшіе между собою изъ-за власти, хитрые и властолюбивые поляки, корыстолюбивые шведы, казаки и всякая бездомная противообщественная „вольница“, жаждавшіе крови и легкой наживы—все и вся, и чужіе какъ бы нарочно соединились для того, чтобы безъ конца мучить и терзать несчастную Русь... *Изнемогиша предки наши, и не бѣ помогаяй* (Псал. 106, 12). Казалось, пробилъ послѣдній часъ политическаго существованія русскаго государства. Казалось, что оно навсегда погибнетъ подъ собственными развалинами... Но *въ руку Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней* (Сирах. 10, 4). Чаша праведнаго гнѣва Божія была уже испита русскимъ народомъ до дна, очистительная жертва за грѣхи прошлаго была уже принесена, и Господь воздвигаетъ потребныхъ людей, чрезъ которыхъ и даруетъ спасеніе Руси, стоявшей на краю гибели.

Среди ужасовъ „смутнаго времени“—среди пылающихъ городовъ и селеній, среди бушующаго моря крови и слезъ, среди всяческихъ безчинствъ и неистовствъ... по манію Божію, возстаетъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Какъ блестящая путеводная звѣзда, какъ лучезарный маякъ среди темной ночи, онъ въ непроглядномъ сумракѣ лихолѣтья указываетъ всей Россіи путь жизненный,—путь къ ея спасенію и возрожденію. Въ роковые дни всеобщаго отчаянія п. Гермогенъ своими призывными грамотами зажигаетъ „свѣщу вѣры и надежды“. Отъ этой „свѣщи“ зажигаютъ новыя свѣчи смиренныя иноки Троице-Сергіевой лавры—св. Діонисій и Авраамій Палицынъ. Своими грамотами отъ имени Пресв. Троицы и преподобнаго Сергія они также призывали всѣхъ русскихъ православныхъ людей на подвигъ спасенія отечества.....

Вся Русь закипѣла святою ревностію къ единенію, къ рѣшительной борьбѣ за вѣру и отечество. Поднялись и заходили изъ края въ край патріотическія волны, готовясь смыть съ лица земли русской гордыхъ враговъ. Единодушно вставала, ополчалась родная страна. Появляются вожди и воины... Является храбрый, энергичный воевода рязанскій Прокопій Ляпуновъ.....

И хотя вѣроломно былъ погубленъ этотъ доблестный вождь народныхъ ополченій,—и хотя 17 февраля 1612 года умолкъ и голосъ п. Гермогена подъ сводами Чудова монастыря... Но великое дѣло было уже наканунѣ завершенія... Умолкъ „несокрушимый адамантъ“ земли русской, но уже подготовивши побѣду. Умеръ народный вождь, но, подобно древнему Моисею, уже на порогѣ земли обѣтованной..

И вотъ въ концѣ 1612 года настала и всерадостный ликующій день спасенія: безсмертными подвигами Минина и Пожарскаго и ихъ присныхъ Москва, наконецъ, была освобождена и очищена отъ враговъ.

Въ слезахъ раскаянія Россія возблагодарила Господа и въ началѣ

слѣдующаго 1613 года колѣнопреклоненная, съ обѣтомъ вѣрности Помазаннику Божію, припала къ стопамъ юнаго Михаила, который и положилъ начало донинѣ царствующей династіи Романовыхъ.

Не безъ указанія Перста Божія выборъ предковъ нашихъ въ столь тяжелое для государства время палъ именно на Михаила Ѳеодоровича. Этотъ Государь, происходя изъ рода, славившагося своимъ благородствомъ, честностію и заслугами отечеству, несмотря на то, что всего въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ возложилъ на себя шапку и бармы Мономаха, однако, при поддержкѣ лучшихъ русскихъ людей, сразу поставилъ государство на стезю твердаго государственнаго порядка и, идя правымъ, именно „Романовскимъ путемъ“, уже въ первые пять лѣтъ своего царствованія привелъ его въ такое положеніе, что прежней мятежной и разоренной Руси нельзя было и узнать. Главное же то, что за это время Михаилу Ѳеодоровичу удалось водворить миръ внутри и вовнѣ, ибо, благодаря наступившему спокойствію, онъ получилъ полную возможность все вниманіе обратить на внутреннее благоустройство государства. И дѣйствительно, теперь закипѣла работа, работа громаднѣйшая во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни: неутомимо-ревностный царь возстановляетъ и наполняетъ государственную казну, преобразуетъ и увеличиваетъ военныя силы, улучшаетъ средства обороны страны, возобновляетъ, улучшаетъ старые и учреждаетъ новые разсадники просвѣщенія и т. п. Ожила и воспрянула духомъ, возродилась и обновилась униженная, обезсиленная, порабощенная Русь.

Древніе римляне въ память спасенія своего государства отъ гибели одного изъ отечественныхъ героевъ (Камилла) назвали вторымъ основателемъ, а другого (Маріа)—третьимъ основателемъ Рима. Мы съ меньшимъ правомъ перваго своего Царя изъ Дома Романовыхъ можемъ назвать вторымъ основателемъ русскаго государства.

Но Михаилъ Ѳеодоровичъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ также и вторымъ основателемъ Москвы, такъ какъ получивъ первопрестольную, по меньшей мѣрѣ на три четверти истребленную огнемъ, онъ въ сравнительно короткое время заново обстроилъ ее, украсивъ новыми величественными храмами и дворцами и другими памятниками архитектуры, особенно въ Кремлѣ.

Съ необыкновенной быстротою возстановлены были и другіе города, лежавшіе до него въ развалинахъ.

И сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы видѣть, сколь благотѣльно было для русскаго государства царствованіе перваго Романова.

Когда же мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ и на все истекшее трехсотлѣтіе русскою исторіи, то увидимъ, что самыя лучшія, самыя блестящія страницы ея за этотъ періодъ написаны тою же благотѣльною рукою Романовыхъ. Увидимъ, что небольшое Московское государство, какимъ принялъ Россію Михаилъ Ѳеодоровичъ, трудами Романовыхъ, въ

тѣсною единенію съ русскимъ народомъ, расширено до предѣловъ колоссальныхъ, поставившихъ наше отечество по величинѣ территоріи на первое мѣсто среди вѣсхъ государствъ міра. Увидимъ, что слабое политически Русское царство доведено Романовыми до нынѣшняго императорскаго могущества и величія. Увидимъ, что благодаря неусыпнымъ заботамъ Романовыхъ, наша милая отчизна непрерывно растетъ не только въ своихъ предѣлахъ и внѣшнемъ могуществѣ, но и въ экономическомъ благосостояніи, въ просвѣщеніи и другихъ отрасляхъ образованности и культуры. Словомъ, увидимъ, что все, что есть лучшаго въ нашемъ государствѣ,—все сдѣлано Романовыми: или по ихъ личной инициативѣ, или при ихъ ближайшемъ содѣйствіи, такъ что въ этомъ отношеніи исторія Россія есть въ сущности исторія славнаго Дома Романовыхъ.

И Царственные подвиги любого изъ Романовыхъ, подобно подвигамъ перваго изъ нихъ, представляютъ собою неисчерпаемую сокровищницу благодѣяній русскому народу...

Вотъ, напр., Великій Петръ, царствованіе котораго есть цѣлая исторія колоссальности дѣлъ и невѣроятности чудесъ, совершенныхъ для русскаго государства. Сей титанъ мысли и дѣла, приобщивъ русскій народъ къ благамъ цивилизаціи западно-европейскихъ просвѣщенныхъ государствъ, поставилъ наше отечество на новый путь. И Россія, руководимая новымъ „Навиномъ“, быстро пошла впередъ по этому пути,—пошла бодро и смѣло, не имѣя минуты свободной, чтобы забыться покоемъ отъ ратныхъ и гражданскихъ подвиговъ, отъ торжествъ побѣды и славы, отъ триумфовъ завоеваній и приобрѣтеній...

Вотъ Александръ Благословенный, „нашъ великій Императоръ“, „міра свѣтлая звѣзда“, этотъ ангель хранитель и спаситель Россіи отъ ига „палача и деспота вселенной“, великодушно даровавшій свободу и всей поработченной Наполеономъ Западной Европѣ... Въ своемъ беззавѣтномъ служеніи родинѣ Онъ Самъ Себѣ воздвигъ памятникъ, которому никогда не будетъ могилы и тлѣнія, на который всегда съ благоговѣніемъ будетъ взирать благодарный русскій народъ.

Вотъ встаетъ предъ нами во весь свой исполинскій ростъ, во всемъ поразительномъ величіи царственныхъ подвиговъ и обаяніи самоотверженной любви къ русскому народу Александръ II Преобразователь, Царь Освободитель, Царь-Мученикъ... Вѣдь каждый день преславнаго Его царствованія достойнъ памяти и памятника, есть, можно сказать, день историческій... И чье сердце не бьется священнымъ трепетомъ, какая русская душа не загорается всегда яркимъ пламенемъ любви и безпредѣльной благодарности, при произнесеніи твоего, во вѣки незабвеннаго имени, Царь-Благодѣтель! Сегодня же свѣтлый, величаво-плѣнительный образъ твой воскресаетъ предъ нами въ лучахъ какъ бы еще болѣе яркихъ, еще болѣе свѣтлыхъ! Достоинно и праведно въ настоящій день всероссійскаго торжества сыны отечества сплетаютъ тебѣ вѣнокъ изъ

самыхъ пышныхъ, изъ самыхъ благоухающихъ розъ, чтобы украсить имъ твое страдальческое чело!...

Вотъ Императоръ Александръ III—живое воплощеніе и олицетвореніе всѣхъ самыхъ лучшихъ качествъ русской благородной души, этотъ „неподражаемо честный носитель, могущественный стражъ и проводникъ истинно—русскихъ взглядовъ, исконно—отечественныхъ нашихъ убѣжденій и традицій“, этотъ „Монархъ, освѣтившій царственный тронъ Романовыхъ несравненнымъ свѣтомъ христіанскихъ добродѣтелей, эта безцѣнная жемчужина въ безсмертной коронѣ Романовыхъ, одно имя котораго навсегда останется предметомъ національной гордости и вѣковѣчной славы русской земли. Какъ истый, непреодолимо—мощный русскій богатырь, онъ въ могучей длани своей держалъ миръ всего міра. Вотъ почему гласъ не только одного русскаго народа, а и гласъ всего свѣта, какъ непреложный гласъ Божій; и назвалъ Его самымъ почетнѣйшимъ и самымъ величественнымъ для владыкъ земныхъ именемъ „Миротворца“. И назвалъ вполне справедливо и заслуженно: Онъ даровалъ землѣ миръ, подъ благословеннымъ знаменемъ котораго укрывались всѣ народы.

Вотъ и другіе Романовы... Всѣ они, повторяемъ, самоотверженно несли свои силы на алтарь благоденствія отечества...

Перенесемтесь же притрепетной мыслию къ гробницамъ ихъ, приклонимъ колѣна, земно поклонимся и, омывъ слезами благодарности безцѣнный прахъ ихъ, въ умиленіи сердець скажемъ: трудники и печальники земли родной, свято и беззавѣтно ее любившіе, своею русскою душою за нее страдавшіе и всю жизнь ей посвятившіе! „Вѣчная“ веѣмъ вамъ „память“ за то добро, которое вы совершили для русскаго народа!... Не обычная грустная, щемящая сердце „вѣчная память“, а память торжественная, славная, во вѣки вѣчные свѣтлая память!... Ваши имена, ваши подвиги вѣчно будутъ жить и сіять и не только въ хартіи и на полотнѣ или металлѣ, но и въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей!... Да дивятся и всѣ народы этому грандіозному созвѣздію не фантастическихъ древнѣйшихъ, а истинныхъ, настоящихъ и подлинныхъ богатырей свято-русскаго духа,—этому несравненному и безпримѣрному преемству Великихъ Романовыхъ!...

И пусть неуядаемая слава всѣхъ доселѣ царствовавшихъ Романовыхъ перейдетъ и возсіяетъ и на прекраснѣйшемъ отпрыскѣ Дома Романовыхъ, обожаемомъ нами Государѣ Императорѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ! Въ своихъ благихъ начинаніяхъ и святыхъ стремленіяхъ—вести отечество наше „по лучезарному и свѣтлому пути“—Онъ въ мѣру развитія потребностей русской жизни, указалъ ему новые пути, далъ новыя средства для болѣе успѣшной и плодотворной его дѣятельности. И мы вѣруемъ, что Самъ Господь призвалъ Его къ этому царственному подвигу.

Помолимся и о юнѣйшей отрасли Дома Романовыхъ, Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Николаевичѣ, нашей радости, нашей Любви и Надеждѣ,

нашемъ новомъ Солнышкѣ Красномъ, восходящемъ надъ горизонтомъ Россіи. Да сохранить его Господь на всѣхъ путяхъ его святыми Своими ангелами!

Укрѣпляемый благодатію Божіею и молитвами всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, да достигаетъ онъ мѣры возраста мужа совершенна, дабы продлить въ безпредѣльные грядущіе вѣки національную династію Романовыхъ во славу и благоденствіе отчизны.

Да сохранить Господь и весь Царствующій Домъ Романовыхъ на многая—многая лѣта!

С. Е. В.

Гибель родины и средства къ спасенію ея ¹⁾.

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ. (Матѣ. VI 19—20).

Вы, конечно, гг., помните извѣстное стихотвореніе Лермонтова:

„Блѣзнетъ парусъ одинокій въ туманѣ моря голубомъ,
Что ищетъ онъ въ краю далекомъ?...

Поэтъ, окидывая вдохновеннымъ взоромъ свою жизнь въ частности, а въ общемъ, жизнь человѣческую, сравнивая ее съ парусомъ, несущимся по океану, спрашиваетъ о цѣли этой жизни:

„Что ищетъ онъ въ странѣ далекой“,—какая конечная цѣль этой жизни? Проникая въ глубину этой жизни, онъ находитъ, что стремленіе куда-то въ невѣдомую даль, къ какой-то таинственной цѣли не есть простая прихоть отъ ничего—недѣланія, не есть простое желаніе достичь той цѣли, которая у насъ называется „счастьемъ“: „подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури, надъ нимъ лучъ солнца голубой“ (словомъ, полное счастье), нѣтъ,—это стремленіе въ безконечную даль составляетъ сущность человѣческой жизни.

А онъ, мятежный, ищетъ бури,
Какъ будто въ бурѣ есть покой.

„Жить безъ цѣли невозможно“, говоритъ поэтъ, но въ чемъ эта цѣль,—вотъ вопросъ, на который поэтъ не даетъ отвѣта. Гдѣ эта тихая пристань, къ которой сквозь бури и вѣтры стремится мятежная душа поэта, этому, очевидно, нѣтъ указанія на географической картѣ поэта.

Сердцемъ онъ чувствуетъ, что эта жизнь, которую онъ ведетъ, не все: что есть что-то другое „за далью непогоды“; но гдѣ это другое, ему неизвѣстно. Онъ мчится на удачу во время бури. Но что можетъ быть отъ этого,—почти каждому извѣстно: гибель парусовъ и самого корабля. Не

¹⁾ Изъ бесѣды полкового священника съ офицерами.

здѣсь ли и разгадка печальной смерти молодого поэта. Ссора изъ-за страстей—это для него своего рода непредвидѣнные камни подводныхъ мелей, и корабль поэта пошелъ ко дну.

Замѣчательно, что другой нашъ поэтъ задавалъ жизни тѣ же вопросы:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?

И удивительное совпаденіе: не имѣя силъ отвѣтить на этотъ вопросъ, и онъ такъ же трагически погибъ, какъ его собратъ, съ оборванными парусами отъ бурей жизни, гдѣ онъ, мятежный, мчался на „авось“ и, конечно, не могъ пройти мимо подводныхъ скалъ, и тоже—пошелъ ко дну.

Когда мысленнымъ взоромъ окидываешь свое время, то невольно приходишь къ заключенію, что оба эти поэта были тогда какъ бы предвѣстниками нашего времени, когда слишкомъ многіе хотя и безотчетно задаются тѣми же мучительными вопросами поэта: „куда, зачѣмъ?“ и не давая себѣ отвѣта на нихъ, такъ же мчатся на „авось“ и, конечно, какъ и ихъ праотцы, подвергаются той же участи: съ оборванными парусами, съ разбитымъ корпусомъ своего корабля они опускаются на дно жизни, иногда, насильственно, смертью прекращая свое, по ихъ мнѣнію, бессмысленное существованіе.

Я недавно прочелъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“, что въ нашей арміи за прошлый годъ 90 человекъ офицеровъ покончило жизнь самоубійствомъ. По идеалу это были молодые силы, полные энергій, бойцы за Русскую землю, а на самомъ дѣлѣ это, очевидно „мятежные искатели бури жизни“. Чуяло ихъ сердце, что гдѣ-то есть истина, гдѣ-то есть тихая пристань, но, не имѣя опредѣленнаго представленія о цѣли жизни, не имѣя—ни компаса, ни картъ, они разбились при первомъ столкновеніи съ бурей.

Въ Петербургѣ за какое то только число октября мѣсяца прошлаго года было отмѣчено 11-ть самоубійствъ.

И когда читаешь описаніе жизни этихъ несчастныхъ, то видишь, что въ большинствѣ случаевъ, по слову поэта:

„Подъ нимъ струился свѣтъ лазури,
Надъ нимъ лучъ солнца голубой“,

А онъ „мятежный“ бросается въ бурю своихъ страстей, сомнѣній, и не имѣя силъ ее выдержать, погибаетъ, можетъ быть, наканунѣ самаго яснаго дня своей жизни.

Мятежь. Кругомъ не „зги“ не видно. Бредеть путникъ. Онъ усталъ, истомился. Уже должна быть здѣсь деревня, но сомнѣніе закрадывается въ его душу: а вдругъ онъ сбился? И вотъ онъ садится, чтобы предаться своимъ безотраднымъ думамъ и такъ замерзаетъ. А утромъ его находятъ почти рядомъ съ тою деревнею, которую онъ искалъ.

Мнѣ думается—вотъ картинка, вмѣстѣ съ тѣмъ и причина гибели многихъ нашихъ собратьевъ.

Человѣкъ не имѣлъ силъ вынести испытаніе жизненныхъ бурь, былъ охваченъ ими, и погибъ рядомъ съ тѣмъ домомъ, гдѣ онъ могъ бы получить покой и отдыхъ, чтобы снова бороться съ невзгодами жизни... Можно ли, нынѣ, судить ихъ?

Нынѣшняя постановка семьи и школы, условія государственной и общественной жизни такъ мало даютъ людямъ средствъ и силъ, а лучше сказать, такъ часто закрываютъ глаза своимъ питомцамъ на тѣ средства и силы, которыя могли бы спасти ихъ въ жизненной борьбѣ за существованіе, что, право, иной вступаетъ въ жизнь „сущимъ младенцемъ“. Мало кто изъ тѣхъ, кому ввѣрено воспитаніе, возьметъ на себя трудъ и мужество указать питомцамъ ту историческую цѣль, къ которой корабль жизни долженъ стремиться, чтобы обрѣсти счастье корабельщиковъ.

Можно ли послѣ этого строго судить несчастныхъ поэтовъ и тѣ тысячи людей, которые пулей, веревкой, Иматрой и ядомъ насильственно опускаютъ корабли своей жизни на дно океана?!

Но есть ли эти средства и силы, которыя помогали бы человѣку бороться съ бурями и мятелями жизни, а не погибать, не замерзать? Есть ли въ сокровищницѣ человѣческихъ знаній знаніе путей моря жизни, его мелей, рифовъ, подводныхъ камней, скалъ? Есть ли, наконецъ, среди многочисленныхъ цѣлей жизни одна, превосходящая всѣхъ, цѣль жизни человѣка, опредѣленная, точная—и достойна ли она человѣка?

Міровая исторія отвѣчаетъ на эти вопросы утвердительно и положительно.

Она рассказываетъ, что когда-то, много вѣковъ тому назадъ, среди страшныхъ бурь и смуть жизни человѣческой (Вавилонскихъ, Ассирійскихъ, Египетскихъ, Греко-Персидскихъ, Греко-Римскихъ) плылъ одиноко корабль, именуемый „Еврейскимъ народомъ“. Ни тифоны человѣческихъ переворотовъ, ни подводныя скалы тогдашняго просвѣщенія, ни знойныя циклоны страстей страстныхъ Хананеевъ, ничто въ продолженіе 3000 лѣтъ не могло сбить съ этого корабля ни парусовъ, ни руля, ни тѣмъ болѣе уничтожить его. Корабль шелъ твердымъ и опредѣленнымъ ходомъ—къ ясной опредѣленной цѣли и достигъ ея. Какое же могучее средство было у корабля, спасавшее его отъ всѣхъ невгодъ океана жизни? Оно всѣмъ вамъ извѣстно, какъ историческое явленіе: вѣра въ Бога. Что за цѣль его пути? Слияніе съ Богомъ, черезъ принятіе Сына Божія, устройство не человѣческаго царства „по страстямъ и похотямъ, по волѣ волнъ міра сего, а Вожьяго Царства, въ которомъ Богъ будетъ въ людяхъ и люди будутъ въ Богѣ. „Въ сѣмени твоёмъ благословятся всѣ племена земныя!“—сказалъ Израилю Господь (Быт. 22. 19). Усумнилась часть корабля въ этомъ пути; выпустили многіе корабельщики изъ своихъ рукъ эти средства борьбы съ бурями и сейчасъ часть ко-

рабелъщиковъ, т. е. нынѣшній Еврейскій народъ, смыта волнами съ этого корабля въ море и носится уже по волѣ волнъ мірового океана.

Исторія далѣе повѣствуетъ намъ, что въ глубинѣ вѣковъ плылъ и доселѣ плыветъ еще одинъ корабль: „христіанство“.

Средство, которымъ управляется этотъ корабль, тоже самое—вѣра въ Бога. Цѣль у этого корабля та же самая—соединеніе съ Господомъ—черезъ Сына Божія, устройство того же Царства Божія.

325 лѣтъ государственныхъ, общественныхъ и племенныхъ буръ не только не могли сорвать парусовъ и руля съ этого корабля, но сдѣлали его крѣпче, красивѣе, величественнѣе.

Откройте жизнеописанія этихъ пловцовъ, такъ называемыя наши Четы-Минеи, почитайте описаніе той жизни, которую проводили корабельщики этого корабля, и вы увидите одно сплошное мученіе, одну сплошную бурю невзгодъ и однако жъ у нихъ нѣтъ ни тѣни скорби, ни облачка сомнѣній...

Отвѣтомъ на бури жизни изъ ихъ усть раздается величественный гимнъ твердости, правды жизни и яснаго сознанія будущаго.

Просмотрите исторію своей родной земли.

Чѣмъ живетъ нашъ русскій народъ? Что это за средство, которое изъ 56 тысячъ великороссовъ—„Москововъ“ создало необъятную, православную Русь? Что сохраняло этотъ корабль отъ подводныхъ скаль: отъ горделиво Вавилонскаго просвѣщенія Запада, отъ чувственности Востока,—отъ которыхъ на днѣ моря ни одинъ корабль уже лежитъ разбитымъ? Спросите свое сердце и оно отвѣтитъ на эти вопросы то же самое: вѣра въ Бога, св. православная вѣра нашего народа.

Куда же долженъ направлять свой путь этотъ корабль? Почитайте провидцевъ,—нашихъ славянофиловъ: Хомякова, Аксакова, Кирѣевскаго, Соловьева (я не говорю уже о нашихъ Святителяхъ)—и вы увидите, что Царствіе Божіе—„Невидимый Градъ Китежъ“, гдѣ правда живетъ—вотъ конечная цѣль этого корабля.

Не здѣсь ли разгадка и того удивительнаго явленія, что корабельщики не сдѣлались ни татарами, ни литвою, ни польшею, ни французомъ съ ихъ заманчивымъ просвѣщеніемъ, ни тѣмъ болѣе рабами, хотя и были въ рабствѣ, и даже, представьте себѣ, въ 1812-мъ году не захотѣли смѣнить свое, повидимому, позорное рабство на ту, золотую—якобы, республиканскую свободу, которую имъ предлагалъ Наполеонъ,—остались тѣмъ народомъ, котораго когда—то нашъ русскій провидецъ—Достоевскій назвалъ „Богоносцемъ“.

И если необъятенъ путь, пройденный русскимъ кораблемъ, то исторія логически должна вывести заключеніе, что если корабельщики будутъ тѣми же самими, если средства, которыми управлялся корабль нашей жизни, будутъ тѣ же, то корабль несомнѣнно когда-нибудь величаво войдетъ и въ ту тихую пристань, которой имя „Царство Божіе“.

Въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса — дѣла Твоихъ рукъ. Они погибнутъ, а Ты пребудеши: и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и какъ одежду, Ты перемѣниши ихъ и измѣнятся. Но Ты тотъ же, и мѣта Твоя не окончатся (Псал. 101 ст. 26. 29).

Говорятъ, что вѣра въ Бога, религіозность, стремленіе къ единенію съ Богомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ Царствію Божию есть въ настоящее время признакъ отсталости ума, незнанія законовъ развитія человѣческой жизни. Но такъ ли это?

Разсмотримъ хотя вкратцѣ исторію развитія міровой человѣческой души ¹⁾. Прослѣдимъ тотъ путь, по которому она развивается въ мірѣ и спросимъ ее о тѣхъ цѣляхъ жизни, которыя она намѣтила себѣ.

Мы знаемъ и чувствуемъ, что природа человѣка представляетъ три формы своего бытія: разумъ, сердце и волю. Каждая изъ этихъ формъ имѣетъ двѣ стороны: исключительно личную и общественную. Только въ нихъ и заключается жизнь человѣка. Каждое отдѣльное внѣшнее чувство, отдѣльная мысль или фантазія безъ всякаго общаго необходимаго предмета, наконецъ, непосредственно животная похоть—не могутъ никогда служить исходными точками для жизни. Это можетъ каждый провѣрить на самомъ себѣ, спросивъ добросовѣстно свое я, въ чемъ оно полагаетъ жизнь. Какъ же они, т. е. эти три формы бытія развиваются и развились въ отдѣльности? Возьмемъ волю человѣка. Воля человѣка стремится къ созиданію блага—счастья самого человѣка. Возьмите откройте страницы древнѣйшей исторіи и вы увидите, что самымъ первымъ усиленіемъ воли человѣка—было желаніе обезопасить себя отъ вредныхъ вліяній внѣшней природы. Для этого онъ стремится основать общественный союзъ, основанный исключительно на трудовой помощи въ обработкѣ внѣшней природы, основать экономическое общество, первую форму котораго является семья. Переверните дальше страницы исторіи и вы увидите, что воля человѣка не ограничивается только тѣмъ, какъ себя держать по отношенію къ природѣ; она хочетъ опредѣлить, какъ людямъ держать себя по отношенію другъ къ другу: появляется общество политическое, или государство, а затѣмъ послѣдовательно опредѣляются еще отношенія государствъ, какъ политическихъ обществъ—между собою.

Такъ вырабатывались общенародныя правила, законы, но уже въ въ той же глубинѣ вѣковъ великія монархіи древности, напримѣръ желѣзный Римъ съ его Romanum Jus, доказали, что и эти попытки воли упорядочить жизнь недостаточны для человѣка. А нынѣшнія политическія обстоятельства казалось бы при идеальномъ выработанныхъ, общеміровыхъ законахъ, показываютъ, какъ призрачны всѣ эти общенародныя законы и правила, но можетъ ли воля человѣческая на этомъ успокоиться? Она инстинктивно толкаетъ человѣка къ объединенію. Но какъ? во имя чего?

¹⁾ По В. Соловьеву ст. т. I „Философскія начала“.

во имя земного счастья? О, нѣтъ! это слишкомъ, повторяю, обманчиво. Это уже пережито жизнью человѣка.

Воля человѣка стремится къ чему-то неограниченному. Прислушайтесь, господа, къ жизни міра. Если когда, то теперь, уже въявь раздаются голоса, что только вѣчное, безусловное—Богъ можетъ объединить людей, дать имъ то „*summum bonum*“ по отношенію къ которому матеріальныя блага, даваемые семьей, государствомъ, могутъ служить только средствами. И не начинается ли окончательное исполненіе словъ Христа: „*созижду церковь Мою* (т. е. общество людей) *и врата ада не одолѣютъ ее*“. Господа, готовы ли вы войти въ эту церковь?

Таковъ историческій ходъ жизни человѣка по одной сторонѣ его бытія: „воля“. Конечно, можно чѣмъ угодно отговориться отъ этого единенія, которое мы, православные, называемъ церковью, отъ этого общества, соединившагося во имя Божіе, можно приводить отговорки: „и воловъ купихъ“, и „жену пояхъ“, и „поле приобрѣтохъ“, но этотъ неумолимый законъ историческаго развитія обязательно приведетъ волю человѣка къ церкви (т. е. обществу людей во имя Божіе). И отъ насъ зависить, быть ли „съ появившимися и купившими“ или „съ нищими и увѣчными“ вошедшими на пирь этого объединенія.

Возьмемъ человѣка по второй сторонѣ его бытія, по „разуму“, по его познавательной способности, какъ она развивается, чтобы по путямъ этого развитія опредѣлить, куда этотъ свѣтильникъ ведетъ человѣка? Человѣкъ прежде всего стремится знать какъ можно больше изъ того, что его окружаетъ. Отсюда и первыя науки были положительными, основывались на томъ, что человѣкъ можетъ ощущать, осязать; затѣмъ, человѣкъ видѣлъ, что эти положительные, матеріальныя познанія сами въ себѣ не заключали истинны или, точнѣе, что матеріальная истина сама по себѣ не есть еще настоящая полная истина. Давно ли говорили, что все, зиждется на матеріи, на атомѣ? Но, вотъ, появляются какія-то лучи, радій, и старая истина шатается, какъ подгнившій дубъ, и подтверждаетъ, что матеріальныя знанія, опираясь на свидѣтельство чувствъ, подлежатъ и обману чувствъ, могутъ быть обманчивы. И разумъ, сознавая это, работаетъ надъ тѣмъ, чтобы выработать общія правила, имѣющія въ виду, по крайней мѣрѣ, логическое совершенство или истинность формальную.

Отсюда являются философскія науки. Но люди всегда понимали, что всѣ эти философскія начала дѣйствительны и истинны только для того же разума, который ихъ выдумалъ; что одни изъ мыслящихъ принимали эти начала, другіе отвергали ихъ; что все то, что дается и положительною наукою, оказывается часто призракомъ, и что философіей дается лишь только форма, которая завтра замѣняется другой формою, что настоящую истину разумъ долженъ искать гдѣ-то внѣ опыта, внѣ своихъ разсужденій, что онъ ее не можетъ найти потому, что самъ не совершенъ, что ее можетъ дать лишь только Тотъ, Кто Самъ Истина и абсолютное совершенство.

Откройте, гг., 1-ю главу Евангелія Іоанна. Словно ударъ колокола, раздается въ душѣ это, полное жизни для насъ, слово: „*Въ началѣ было Слово и это Слово было у Бога, и Богъ былъ Слово, и это Слово пришло къ намъ, полное благодати и истины и возвѣстило, и указало, гдѣ эта истина разума.*“

Не здѣсь ли разгадка, что въ той же глубинѣ вѣковъ, за много лѣтъ до этого Слова, въ Афинахъ, въ самый расцвѣтъ мудрости и философіи, рядомъ съ ареопагомъ былъ поставленъ жертвенникъ какому то Невѣдомому Богу?

Не здѣсь ли также разгадка, что великій Ньютонъ, всякій разъ, какъ заговаривали о Богѣ, снималъ шляпу, а если сидѣлъ, то вставалъ.

Историческій ходъ мысли человѣческой (многихъ, конечно, нынѣ это удивляетъ) съ логическою необходимостью приводитъ и обязательно приведетъ каждаго мыслящаго человѣка къ Евангельскому: „*идетъ за Мною Кръстникій, у Котораго я недостойнъ развязать ремень у сапогъ Его. Лопата въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое*“ (Матѣ. III, 11—12) и отъ насъ зависить быть ли пшеницею для житницы Его или соломою и мякиною, участь которыхъ всеѣмъ извѣстна.

Переходимъ къ третьей сторонѣ человѣческаго бытія—„чувству“. На низшей ступени развитія своего творчества оно выражается въ украшеніяхъ, имѣющихъ свою цѣлью только пользу. Таково наприм., строительное художество или зодчество. Далѣе, на второй ступени своего развитія, чувство выражается въ творествѣ такого рода, которое уже не ограничивается только использованіемъ матеріала; оно требуетъ, чтобы этотъ матеріалъ выражалъ собою чисто идеальные образы, это уже область изящнаго художества, къ которому относится ваеніе, живопись, музыка, поэзія. Но и здѣсь человѣкъ уже не ограничивается этого рода творчествомъ даже въ самой духовной его области—поэзіи. Устами поэта онъ уже давно говоритъ:

И порознь ихъ, отыскивая жадно,

Мы ловимъ отблескъ вѣчной красоты.

Гдѣ же человѣкъ найдетъ этотъ отблескъ вѣчной красоты? Вѣдь, въ истинной красотѣ содержаніе должно быть опредѣленно, необходимо и вѣчно. А гдѣ такую красоту въ этомъ мірѣ можно найти? Вѣдь, все прекрасныя предметы и явленія этого міра суть отблески самой красоты, а не существенная часть ея.

Намъ вѣстью лѣсъ о ней шумитъ отрадной;

О ней потокъ гремитъ струею холодной,

И говорятъ, качаяся, цвѣты.

И любимъ мы любовью раздробленной

И тихій шопотъ вербы надъ ручьемъ,

И милой дѣвы взоръ на насъ склоненный,

И ничего мы вмѣстѣ не сольемъ.

Истинная красота, очевидно, можетъ находиться только въ идеальномъ мірѣ, мірѣ сверхъприродномъ и сверхчеловѣческомъ.

Не здѣсь ли отгадка того, что нашему русскому поэту „звукъ небесъ не могли замѣнить скучныя пѣсни земли“. И не становится ли понятнымъ событіе нашего праздника Преображенія Христа и то минутное просвѣтлѣніе души трехъ приближенныхъ къ Нему, вызвавшее, при одномъ взглядѣ на эту красоту Преображенія, крикъ восторга: „Господи, какъ намъ хорошо“!...

Будемъ ждать и стремиться въ молчаніи, къ созерцанію этой Божественной красоты, предуказанной Тѣмъ, Кто былъ красивѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

Съ математическою точностью чувство влечетъ человѣка къ созерцанію этой преображенной красоты и отъ насъ самихъ зависитъ, войти ли на гору Преображенія и здѣсь, хотя на минуту очнувшись, созерцать эту красоту, или же, остаться подъ горою и заниматься безплодными спорами съ фарисеями этого міра.

Словомъ, г., какъ и куда ни кинь душу человѣческую, уже изъ самаго ея развитія, изъ тѣхъ путей, которыми она проявляетъ себя въ жизни человѣческой, съ логическою необходимостью, она хотя и очень медленно, идетъ туда, куда ей отъ вѣчности Творцомъ указано. „о Немъ бо живемъ и движемся и есмь“.

И не здѣсь ли разгадка того удивительнаго явленія, что всѣ лучшіе народы, въ періоды созиданія своей могущественной крѣпости, были глубоко религіозны. Я беру, въ частности, свой родной русскій народъ, тотъ народъ, проникнувъ въ нѣдра котораго, нашъ провидецъ Достоевскій выразился; „это—Богоносецъ“.

Еще на зарѣ своей ранней молодости устами своего богатыря Ильи Муромца вотъ какъ народъ этотъ опредѣлялъ свою жизненную задачу:

„Охъ ты гой еси родимый, милый батюшка,
Дай ты свое благословеньцо,
Я пойду во славный, стольный Кіевъ градъ,—
Помолиться чудотворцамъ кіевскимъ,
Заложиться за князя Володиміра,
Послужить ему вѣрой-правдою,
Постоять за вѣру христіанскую“.

Вѣра Христіанская,—вотъ жизнь народа. Глубокая его религіозность,— вотъ двигательная сила, создавшая русскую государственность.

Господа, провѣрьте исторію. Плѣнительность Запада съ его заманчивымъ просвѣщеніемъ, плѣнительность Востока съ его чувственностью— все разбилось объ эту силу. И это въ тѣ темныя времена, какъ мы ихъ называемъ! А теперь, во времена свѣтлыя, во времена развитія у насъ наукъ съ общепользными свѣдѣніями... это могущество, какъ будто, стало шататься!! Посмотрите, господа, на русскую жизнь и вы увидите этого

червя, подтачивающаго нашъ русскій народъ. Подъ вліяніемъ своей соли, своего свѣта—интеллигенціи, ушедшей „въ страну далече“ отъ народной души, народъ сталъ терять основу своей крѣпости души: религіозность, вѣру въ Бога; сталъ забывать цѣль своей жизни „Богоносіе“.

Господа! намъ съ вами приходится стоять у самого кормила народнаго корабля—Св. Руси и вдохновлять ее на ея—„Богоносіе“.

Будемъ же достойны этого! Пусть погибель родины ограничится нѣсколькими поэтами и единицами слабыхъ людей.

Въ нашихъ рукахъ испытанныя, историческія средства, вытекающія изъ самыхъ нѣдръ души. Пусть они не будутъ талантомъ негоднаго раба...

Я знаю, что нынѣ религіозность многихъ страдаетъ отъ ложнаго стыда и насмѣшекъ товарищества. Я живо помню рассказъ одного офицера.

„Рождество. Задумалъ я, говорилъ онъ мнѣ, съ вечера къ службѣ въ соборъ сходить. Но какъ? Жиль я съ товарищемъ. Пойду я утромъ, а товарищъ-то и спроситъ: куда? Скажешь ему, посмѣется надъ тобою да еще и товарищамъ передастъ, а тогда—совсѣмъ бѣда, не появляйся въ собраніе: осмѣютъ. Говорю съ вечера товарищу: завтра утромъ я ѣду въ такое-то мѣсто, а самъ, какъ утро настало, проснулся, гляжу, товарища нѣтъ въ кровати, пошелъ въ соборъ, прихожу, а товарищъ уже тамъ въ уголку Богу молится“...

Недавно я это провѣрялъ на собственномъ опытѣ: задумалъ провѣрить, насколько сильно пущенное теперь діаволомъ средство противъ христіанства. Сталъ убѣждать солдатъ вступать въ содружество со Христомъ и, поддерживая другъ друга, жить по Его ученію. Человѣкъ 20-ть ко мнѣ тайно явилось, но открыто пришелъ только одинъ, да можетъ быть и тотъ,—я еще не провѣрилъ, отсталъ отъ своего рвенія. И всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что и рады этому содружеству, но боятся насмѣшекъ.

Одинъ фельдфебель даже откровенно мнѣ заявилъ объ этомъ.

Идетъ невидимая брань противъ Бога-Христа, вѣчной жизни, царствія Христова,—брань, прикрытая разноцвѣтными огоньками, блестящею мишурою громкихъ словъ: „прогрессъ, просвѣщеніе, наука“... и люди, какъ мотыльки, летятъ на эти огоньки.

Это вы можете даже сейчасъ провѣрить на себѣ.

Скажите нынѣшнему просвѣщенному человѣку, что когда-то былъ Христосъ, Сынъ Божій, что Онъ воскрешалъ мертвыхъ. О! какой вы знакъ вопроса увидите на его интеллигентномъ лицѣ... А скажите ему же, что недавно въ Нью-Йоркѣ одна ученая изобрѣла особый электро-магнитный аппаратъ, воскрешающій умерщвленнаго кролика... О! съ какимъ вниманіемъ и вѣрою онъ отвесится къ этому извѣстію и найдетъ, что это согласно съ наукою.

Скажите нашему интеллигенту, что западные ученые, работая въ эмбриологіи нашли, что въ природѣ есть фактъ дѣворожденія,—онъ повѣ-

рить. Но, скажите ему, что по Волѣ Всевышняго Творца природы, Сынъ Божій безмужно воплотился отъ Дѣвы Маріи,—онъ, пожалуй, найдетъ это старымъ пережиткомъ былого невѣжества.

О! просвѣщенные люди нынѣшняго вѣка будутъ слушать цѣлыми часами лекціи о радиоактивности или внутріатомной матеріи, но, попробуйте имъ сказать, что есть нѣчто аналогичное въ христіанствѣ: благодать Духа Божія все проникающая, все освящающая,—они назовутъ это чѣмъ-то отсталымъ.

Попробовали бы вы сказать Фохту, Моллешоту, Бюхнеру и всей группѣ когда-то бывшихъ и теперь еще въ остаткахъ сохранившихся материалистовъ, что Слово Божіе неизмѣнно, что небо и земля прейдутъ, что матерія, слѣдовательно, не вѣчна, вы обязательно прослыли бы невѣждой, а между тѣмъ нынѣ невѣждой слыветъ уже тотъ, кто признаетъ, что матерія вѣчна.

Попробуйте многимъ христіанамъ, конечно, только по метрикамъ, сказать, чтобы они помолились Господу за своихъ, положимъ, больныхъ родственниковъ; они не станутъ васъ и слушать, думая, что слово души не можетъ донестись до Бога и въ тоже время въ потѣ лица будутъ трудиться надъ тѣмъ, чтобы безъ проволоки, т. е. безъ матеріи, говорить изъ Петербурга въ Парижъ.

Скажите своему другу, что его душа вѣчна, что она будетъ самостоятельно жить, сохранять свою личность, онъ только осмѣетъ васъ и въ тоже время онъ самъ будетъ читать въ журналахъ о передачѣ фотографіи на тысячеверстное растояніе, о фонографѣ, о крामорографѣ и вѣрить имъ. Словомъ, повторите предъ своими друзьями, знакомыми страницы Евангелія, что на землю приходилъ Христосъ, Совершенный Богъ и Человѣкъ; что Онъ есть настоящій Свѣтъ и энергія міра; что этотъ Вѣчный Свѣтъ и Вѣчный Духъ благоизволили соединиться съ матеріей, съ тѣломъ человѣческимъ, подчинившимся всѣмъ законамъ естества до смерти на крестѣ и, живя среди насъ, не только не отдѣлилъ отъ тѣла Своей Божественной природы, но тѣсно, несліянно и нераздѣльно соединилъ ее съ веществомъ. Въ такомъ единеніи, пребывая среди насъ, Онъ проявлялъ въ человѣческой матеріи одновременно и всѣ свойства Божественности и свойства матеріальной радиоактивности: такъ Онъ пронизалъ въ душу другихъ и видѣлъ всѣ изгибы мысли и чувства. „Что смущени есте и почто помышленія входятъ въ сердца ваша“, говорилъ Онъ молчащимъ и сомнѣвающимся. Во время Преображенія на горѣ Ораворѣ Онъ проявлялъ дивное сочетаніе Божественнаго свѣта со свѣченіемъ внутріатомной энергіи человѣческаго тѣла и одежды¹⁾ (и преобразился предъ ними и просвѣтися лице Его, яко солнце, ризы же Его бѣлы, яко снѣгъ). Онъ изливалъ изъ Себя цѣлительную силу (производилъ, такъ

¹⁾ Перифразъ рѣчи В. К. по поводу открытія Саратовскаго университета. „О неизблемости Христіанства съ точки зрѣнія современнаго знанія“ (Изд. Братства Христа Спасителя въ Казани).

сказать, своего рода эманацию), какъ это было при исцѣленіи кровоточивой: „Азь бо чухъ силу изшедшую изъ Мене“ (слова Христа). Скажите все это и вамъ все-таки не повѣрятъ. Разрушающуюся химически, разлагающуюся матерію Онъ возстановлялъ къ жизни воскресеніемъ дѣлаго ряда мертвыхъ людей до четверодневнога, уже смердившаго тѣла Лазаря включительно. Способность пониманія непонятнаго, необычнаго Онъ быстро оживлялъ въ другихъ Своимъ вліяніемъ на разстояніи: „тогда отверзе имъ разумѣти писанія“. Словомъ, скажите ему—своему слушателю, что это и есть Истинный Свѣтъ, Своими неизмѣримыми лучами готовый свѣтитъ не только въ клѣтки отдѣльныхъ наукъ, но просвѣщать и все тѣло наше, и нашу душу, и духъ, и разумъ, что Онъ можетъ освѣтить не только все поле умственнаго зрѣнія нашего, но и указать путь къ познанію и жизненные способы къ нему, посредствомъ обращенія вниманія на вселенную, на звѣзды, луну и солнце, на растенія, на птицъ и на книгу природы,—что и дѣлалъ Онъ за все время трехлѣтняго Своего учительства на землѣ, что Онъ укажетъ и способъ правильныхъ выводовъ изъ отдѣльныхъ явленій и правильность заключеній въ міросозерцаніи; что при жизни Своей Онъ уже указалъ и конечную цѣль всякаго познанія въ вѣчномъ богопознаніи, составляющемъ истинную жизнь: „*Се же есть жизньъ вѣчный да знаютъ Тебя Единаго, Истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисуса Христа*“...¹

Я опять повторяю,—попробуйте вы все это посовѣтовать нынѣшнимъ многимъ христіанамъ,—почитать и подумать,—ироническія насмѣшки будутъ вамъ отвѣтомъ. Невольно приходитъ на мысль слово Евангелиста: „И приступили фарисеи и саддукеи, и, искушая Его, просили показать имъ знаменіе съ неба. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: вечеромъ вы говорите: будетъ ведро, потому что небо красно; и по утру: сегодня ненастье, потому что небо багово. Лицемѣры! различать лице неба вы умѣете; а знаменій же временъ не можете! Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему кромѣ знаменія Іоны пророка. И оставивъ ихъ, отошелъ“.

Но чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ ярче будутъ блистать звѣзды.

И я глубоко вѣрю во всеобщую волю Творца, что и эта ужасная брань кончится позоромъ для того, кто воздвигаетъ эту брань.

Объ одномъ молю и прошу, чтобы намъ русскимъ не оказаться бы увлеченными въ водоворотъ этой брани и сохранить свой корабль невредимымъ.

Я знаю, что мучительная скорбь охватываетъ многихъ русскихъ людей, при видѣ какъ бѣшенныя волны Вавилонской культуры свирѣпо хлещутъ нашъ корабль, какъ натянулись его паруса отъ жестокаго вѣтра, какъ скрипитъ и гнется вѣковая мачта его.

Будемъ же, господа, на мѣстахъ! Будетъ жестокой штормъ!

Мы знаемъ, что спасало корабль отъ вѣковыхъ штормовъ.

Правда все таже! средь мрака, ненастья,

Вѣрьте въ святую звѣзду вдохновенья.

Дружно гребите во имя прекраснаго

Противъ теченія!

Други гребите! напрасно хулители

Насъ оскорбляютъ своею гордынею,

На берегъ векорѣ мы, волнѣ побѣдители,

Выйдемъ торжественно съ нашей святынею!

Священникъ *С. Соголовскій*.

Армія—великая народная школа воспитанія.

Ежедневно молясь Богу о „христоролюбивомъ воинствѣ“, я почти ежедневно думалъ и думаю о томъ, что наше русское воинство—это вся будущность Россіи! При этомъ я не думаю о боевыхъ подвигахъ нашихъ воиновъ, объ ихъ воинской славѣ. Это у меня всегда подразумѣвается. Нѣтъ, я думаю, что будущность нашего народа зависитъ прежде всего отъ казарменной жизни нашего христоролюбиваго воинства. Казармы надолго, лѣтъ на пятьдесятъ, останутся у насъ въ Россіи истинными школами народнаго воспитанія, а не какія-нибудь другія школы, въ которыхъ мало обученія и еще менѣе воспитанія.

Казарма можетъ намъ воспитать героевъ на полѣ брани. Казарма же можетъ дать и полезныхъ гражданъ, преданныхъ церкви и родинѣ, создать великую Россію.

Такъ я думалъ давно, но не рѣшался объ этомъ высказаться, потому что вообще принято говорить о подготовкѣ солдатъ къ войнѣ, а я сталъ бы говорить о воспитаніи въ нихъ лишь добрыхъ гражданъ.

Но мнѣ недавно пришлось печатать житіе одного замѣчательнаго православнаго царя, который прославился великими подвигами въ защитѣ православной церкви и своего народа. Это—святой Давидъ Возобновитель, царь грузинскій. И въ его маленькомъ житіи заключается цѣлая философія солдатской казарменной жизни.

Нужно замѣтить, что святой Давидъ началъ царствовать въ то время, когда Грузія была въ полномъ смыслѣ слова разорена турками и обращена въ настоящую пустыню. Архіереи, священники были замучены; войска грузинскія окончательно разбиты. Цѣлыя области съ селами и городами выжжены, а жители поголовно перебиты. „Истлѣвшіе трупы людей, оставшіеся безъ погребенія, привлекали дикихъ звѣрей, которые безнаказанно бродили по селамъ и городамъ“. Но самое тяжелое было то, что грузины, оставшіеся въ живыхъ, пали духомъ и забыли заповѣди Божіи и начали жить нечестиво.

И вотъ въ это время Господь послалъ православной Грузіи святого царя Давида (1089—1125 года). Съ чего же началъ этотъ царь слу-

женіе своему царству,—спасеніе отечества. Онъ началъ съ воспитанія своего войска! Чтобы сдѣлать свое войско несокрушимымъ на полѣ брани въ минуты тяжкихъ испытаній, онъ сдѣлалъ изъ своихъ солдатъ великихъ христіанъ, несокрушимыхъ духомъ въ преданности церкви.

Иначе говоря, святой Давидъ Возобновитель началъ возобновленіе своего царства съ казарменнаго воспитанія своей арміи.

„Армія Давида состояла изъ разныхъ народностей, говорившихъ на разныхъ языкахъ, но въ мирное время вся армія занималась чтеніемъ всякихъ духовныхъ книгъ, каждая національность на своемъ языкѣ“.— Такъ кратко, но краснорѣчиво говорить житіе св. Давида объ его взглядѣ на свою армію. Далѣе читаемъ: „Давидъ уничтожилъ въ своемъ войскѣ свѣтскія пѣсни и воспретилъ бранныя слова, исходя изъ той мысли, что войны—это исполнители священнаго долга для защиты церкви, царя и отечества, а при совершеніи такого долга нѣтъ мѣста разнаго рода развлеченіямъ, легкомысленнымъ пѣснямъ и забавамъ“.

Итакъ—дѣло православнаго воина—святое дѣло, это подвигъ. Такъ думалъ св. Давидъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ его воины совершенно разгромили враговъ своихъ и выгнали ихъ изъ своего отечества! Такъ было въ маленькой Грузіи, которая нынѣ составляетъ двѣ маленькія русскія губерніи.

А русская армія состоитъ почти изъ 1½ милліоновъ воиновъ! Огромнѣйшее число. Въ русскихъ казармахъ ежедневно обучаются святому дѣлу защиты церкви и отечества 1½ милліона человекъ. Вотъ по истинѣ народная школа, несравненная по величинѣ! И воистину въ нашихъ казармахъ заключается судьба нашего отечества. Наши дѣтскія народныя школы по сравненію съ казармами—это какія-то игрушки. И можно твердо сказать, что если бывшіе солдаты будутъ возвращаться домой строго церковными людьми, знающими христіанскій долгъ предъ царемъ и родиной, то самыя то школы наши съ ихъ учителями будутъ поакуратнѣе относиться къ своему дѣлу, а учителя будутъ поосторожнѣе разсуждать „о политикѣ и своемъ долгѣ просвѣщать несчастный темный народъ“.

Заканчивая свою коротенькую статейку, я, разумѣется—нисколько не претендую, чтобы было на нее обращено большое вниманіе. Я хочу, чтобы ее прочитали и запомнили, хотя бы только нѣсколько православныхъ воиновъ. Но я хотѣлъ бы еще одного практическаго послѣдствія моей замѣтки,—я хотѣлъ бы видѣть, какъ православные воины, проходя въ строю мимо моего кафедральнаго собора и мимо всѣхъ православныхъ храмовъ, слышали бы команду: „смирно!“.

И эта маленькая подробность солдатской жизни, несомнѣнно, будетъ имѣть большое воспитательное значеніе на нашихъ воиновъ, приучая ихъ къ уваженію святыни.

Андрей Епископъ Сухумскій ¹⁾.

¹⁾ Съ величайшимъ удовольствіемъ помѣщая на страницахъ нашего „Вѣстника“ любезно предложенную намъ настоящую статью извѣстнаго преосвященнаго автора, не можемъ не выразить горячаго пожеланія, чтобы ее

Рѣчь къ увольняемымъ въ запасъ арміи ¹⁾.

Божіей милостью и велѣніемъ Государя нашего, вы войны запаса, освобождены нынѣ отъ воинской службы и возвращаетесь на родину. Чувство радости охватываетъ васъ при мысли о скоромъ прибытіи домой и свиданіи съ дорогими сердцу вашему родными, близкими и знакомыми,—при мысли увидѣть родную деревню, родныя поля и лѣса.

Не станемъ отрицать присущаго каждому человѣку, какъ и вамъ, войны, чувства тяготѣнія, любви и привязанности къ роднымъ мѣстамъ и своимъ приснымъ, но радость ваша въ данномъ случаѣ должна исходить не столько изъ чувства скорого возвращенія на родину и свиданія съ родными, сколько отъ сознанія свято, честно и добросовѣстно выполненнаго вами долга службы Царю и Отечеству.

Вы были задержаны сверхъ срока по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ въ виду надвигавшейся грозы на обще-европейскомъ политическомъ горизонтѣ. Мы были можно сказать наканунѣ общеевропейской, всенародной войны.

Не многимъ, быть можетъ, тогда пришлось бы вернуться съ поля битвы, цѣлыми и невредимыми или вернуться искалѣченными и лишенными способности къ труду, не на радость, а на горе себѣ и другимъ. На нашихъ глазахъ спѣшно происходило обученіе молодыхъ солдатъ, заготовлялась вся аммуниція и прочее снаряженіе и только была остановка за приказомъ къ выступленію въ походъ.

Всѣ мы это видѣли и сознавали близость и неизбѣжность войны. А между тѣмъ въ средѣ задержанныхъ запасныхъ не замѣчалось и тѣни нервности, безпокойства и упадка духа. Жизнь въ казармахъ протекала также спокойно, какъ и при обыкновенной обстановкѣ и только нѣкоторая тѣснота въ помѣщеніяхъ свидѣтельствовала, что подъ ружьемъ находитесь крупный добавокъ войскъ.

Честь и слава нашимъ запаснымъ призыва 1910 года за такое ихъ отношеніе къ совершавшимся на нашихъ глазахъ историческимъ событіямъ, за ихъ доблестное поведеніе въ это трудное, какъ для нихъ, такъ и для всей Россіи время.

Вѣдь, лишній срокъ жизни въ казармахъ не шуточное дѣло въ частной жизни каждаго солдата. У большинства изъ васъ своя семья, хозяйство, долгая оторванность отъ которыхъ не можетъ не чувствоваться. Но,—благодареніе Богу,—душѣ каждаго русскаго человѣка присущи еще—другая любовь и другія заботы. Въ ихъ сердцѣ также крѣпка любовь и преданность своему Государю, имъ также дороги интересы и судьба всего отечества,—что собственно всегда спасало и спасаетъ государство отъ тяжелыхъ ударовъ. Поведеніе нашихъ запасныхъ въ ожиданіи войны, да не только запасныхъ, а всѣхъ войскъ,—поведеніе, исполненное доблестнаго гражданскаго мужества, достойно всякой похвалы и наводитъ насъ на самыя отрадныя мысли.

Вѣрьте, войны, каждый шагъ нашего государства, каждое настроеніе и особенно войска, этого оплота государства, извѣстны за границей, отра-

прочли и запомнили не только „нѣсколько православныхъ воиновъ“, но чтобы этотъ голосъ архипастыря проникъ въ возможно широкіе круги нашего военнаго общества. Думаемъ, что доброе пожеланіе владыки не отнесется къ числу неисполнимыхъ и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ полнаго вниманія.

¹⁾ Произнесена 13 марта с. г. въ 16 пѣх. Ладожскомъ полку.

жаются такимъ или инымъ образомъ на всей Европейской политикѣ и вызываютъ соотвѣтственные мѣропріятія въ международныхъ отношеніяхъ. Въ то время, какъ заграницей изъ-за Балканской войны происходило страшное смятеніе,—мы спокойно занимались своимъ дѣломъ.

Это величавое спокойствіе „сѣвернаго медвѣдя“, какъ называютъ насъ—русскихъ за границей,—безвреднаго и неопаснаго пока его не трогаютъ и не дразнятъ,—быть можетъ послужило и главною причиною предотвращенія войны.

Все это вмѣстѣ взятое безконечно радуетъ васъ, уходящіе въ запасъ, радуетъ и насъ остающихся, радуетъ и всѣхъ нашихъ соотечественниковъ и особенно обрадовало возлюбленнаго нашего Государя Императора, Верховнаго Вождя арміи, въ дни высокаторжественнаго празднованія 300-лѣтія царствованія благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ. Никто и ничто не омрачило этого великого всероссійскаго торжества. И Государь нашъ въ большей мѣрѣ и глубокою радостью радуется за насъ нашею радостью. Видно Богъ еще любить насъ и еще милуетъ наше дорогое отечество. Итакъ, съ Богомъ, поѣзжайте домой въ полной радости и благополучіи при сознаніи свято исполненнаго вами долга службы. Пусть годы, проведенные вами въ полку, навсегда запечатлѣются въ вашихъ сердцахъ и доброй памяти. Вѣдь говоря по совѣсти, жизнь ваша здѣсь во многомъ лучше была обставлена чѣмъ дома. Вспомните, что здѣсь заботились о васъ такъ, какъ другой попечительный отецъ не сможетъ позаботиться, здѣсь научали и наставляли васъ на все полезное и доброе, и тѣ правила и познанія, какія вамъ здѣсь преподаны, вы никогда не забываете въ жизни. Гдѣ бы вамъ ни пришлось быть на своемъ ли хозяйствѣ, въ отхожихъ ли промыслахъ, или на службѣ какой—не забывайте прежде всего своего христіанскаго званія, крѣпко храните и чтите Св. православную вѣру, будьте почтительны и любвеобильны къ родителямъ, покорны и послушны начальникамъ, въ жизни—честны, правдивы, с раведливы и трудолюбивы. Избѣгайте пороковъ губящихъ и душу и тѣло, особенно ведите трезвую жизнь и занимайтесь честнымъ трудомъ. Чувства любви и преданности Государю и Отечеству, воспитательную и образовательную пользу военной службы старайтесь внушить и своимъ дѣтямъ и всѣмъ вашимъ землякамъ—будущимъ воинамъ, чтобы они съ такою же радостью шли на царскую службу, какъ вы сейчасъ на родину.

А теперь скажу вамъ словами дорогого завѣта Царя Освободителя— „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Объ этомъ усердно и помолимся.

16 пѣх. Ладожскаго полка священникъ

Василій Ермоловичъ.

Онисимъ Боровикъ, оберъ-священникъ молдавской арміи, въ послѣдствіи Онисифоръ, архіепископъ Екатеринославскій († 1828 г.).

Екатеринославскій епископъ Онисифоръ Боровикъ, какъ видно изъ краткой записки о немъ, сдѣланной рукою Стефана, епископа вологод

скаго ¹⁾, былъ родомъ изъ Бѣлоруссіи и въ мѣрѣ именовался Онисимомъ. Новъ какомъ году онъ родился, отъ какихъ родителей, гдѣ и какое получилъ образованіе, какія должности и званія проходилъ до 1813 года, объ этомъ нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній. Несомнѣнно, только, что въ концѣ прошлаго столѣтія онъ былъ священникомъ, въ 1813 же году состоялъ протоіереемъ, оберъ-священникомъ и старшимъ благочиннымъ при молдавской арміи, а при кончинѣ свѣтлѣйшаго князя Кутузова, послѣдовавшей въ Брацлау 17 апрѣля того же года, былъ духовникомъ его. Послѣднее обстоятельство важно тѣмъ, что оно послужило причиною личной и близкой извѣстности Онисима Боровика Императору Александру I-му, благосклонностію котораго онъ и пользовался до конца жизни этого монарха. Такъ, благодаря этой извѣстности Государю Онисимъ Боровикъ въ началѣ 1814 года прямо изъ вдовыхъ протоіереевъ назначенъ былъ на епископскую кафедру, — примѣръ рѣдкій и замѣчательный, а 22-го февраля того же года его уже рукоположили въ епископа вологодскаго и устюжскаго. Въ 1822 же году, въ бытность свою, по Высочайшему вызову, въ С.-Петербургѣ, преосвященный Онисифоръ (такъ названъ былъ Боровикъ въ монашествѣ) пожалованъ былъ Императоромъ драгоцѣнною брилліантовою панагією, которая до сихъ поръ и хранится въ ризницѣ вологодскаго кафедральнаго собора ²⁾. Для какой цѣли преосвященный Онисифоръ вызывался на этотъ разъ въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ прожилъ больше мѣсяца, — неизвѣстно. Преданіе же облакаетъ данную поѣздку таинственностію, утверждая, что около того времени владыка имѣлъ какое то видѣніе на ладони своей руки и что вызовъ его въ столицу находился въ связи именно съ этимъ видѣніемъ ³⁾. Наконецъ, какъ на доказательство расположенія Александра Благословеннаго къ преосвященному Онисифору, можно указать также на слѣдующій фактъ. Въ 1824 году, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, Императоръ осчастливилъ владыку своимъ посѣщеніемъ и, какъ говоритъ преданіе, въ его келліи долго наединѣ изволилъ бесѣдовать съ нимъ ⁴⁾. На вологодской кафедрѣ Онисифоръ Боровикъ пребылъ епископомъ до 1827 года. Въ этомъ же году онъ переведенъ былъ изъ Вологды на кафедру екатеринославской епархіи, гдѣ и скончался въ 1828 г. въ санѣ архіепископа, въ каковой возведенъ былъ второго января того же года ⁵⁾.

¹⁾ Записка эта помѣщена въ дополненіи къ списку вологодскихъ архіереевъ, составленному митрополитомъ Евгеніемъ.

²⁾ Панагія эта овальной формы съ короною сверху; на лицевой сторонѣ ея — финифтяный образъ Спасителя стоящаго; при ней серебряная, позолоченная цѣпочка, состоящая изъ 207 колець. Вѣсъ цѣпочки 26½ золотниковъ. Волог. еп. вѣд. 1868 г. прибавленіе стр. 214.

³⁾ Рус. Арх. 1866 г., стр. 944.

⁴⁾ Волог. епарх. вѣд. 1868 г., приб. стр. 214.

⁵⁾ Ibid. стр. 215.

Преосвященный Онисифоръ Боровикъ человекъ былъ довольно образованный ¹⁾, а по единогласному отзыву современниковъ, лично и хорошо знавшихъ его, отличался также благочестивою и строго-подвижническою жизнію, патриархальною во всемъ простотою, рѣдкою добротою, общедоступностію и благотворительностію ²⁾. Наилучшую же и подробную характеристику Онисифора мы находимъ въ надгробномъ по немъ словѣ, произнесенномъ тогдашнимъ ректоромъ екатеринославской семинаріи—архимандритомъ, а впоследствии архіепископомъ Нижегородскимъ Іаковомъ. Послѣдній между прочимъ такъ описываетъ прекрасныя свойства души и христіанскія добродѣтели почившаго: „ангельское смиреніе, Христоподобная кротость, непобѣдимое терпѣніе, подвижническое воздержаніе, твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, безкорыстная любовь къ ближнимъ, постоянная строгость къ самому себѣ, самоумерщвление, проповѣдуемое евангеліемъ, пустынножитіе среди общества, миръ среди смятеній міра—вотъ доблести, говоритъ онъ, которыя украшали благочестиваго архипастыря. Это былъ свѣтильникъ церкви, который не словомъ токмо, но паче добрыми дѣлами озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царствію Божію... Часто, продолжаетъ ораторъ, несправедливо извиняются въ неисполненіи обязанностей къ Богу множествомъ обязанностей, отъ людей назначаемыхъ. Сей архипастырь, и при совершеніи многотрудныхъ общепользныхъ подвиговъ, находилъ время для бесѣдованія съ Богомъ и поученія во святомъ Его законѣ. Молитва составляла жизнь его сердца; а Слово Божіе было незаходимымъ свѣтомъ его души. И среди безпокойствъ дневныхъ, и въ тишинѣ ночи онъ преклонялъ колѣна сердца предъ вседѣйствующимъ Богомъ и проливалъ слезы умиленія, ходатайствуя у престола Всевышняго о спасеніи своемъ и спасеніи душъ, ввѣренныхъ его водительство. Увѣренный, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, подвижникъ-пастырь, часто, очень часто, въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставлялъ тѣло безъ земной пищи, и ежедневно питалъ душу свою на тучныхъ пажитяхъ Священнаго Писанія“ ³⁾.

¹⁾ Преосвященный Онисифоръ отлично зналъ греческій языкъ. Въ бытность свою епископомъ вологодскимъ онъ имѣлъ обыкновеніе по субботамъ, когда въ семинаріи и училищѣ полагались классы греческаго языка, посѣщать ту или другую изъ этихъ школъ. Здѣсь онъ самъ испытывалъ учениковъ въ знаніи помянутаго языка, при чемъ нерѣдко сообщалъ полезныя замѣчанія не только воспитанникамъ, но даже и самимъ наставникамъ. Вол. еп. вѣд. 1868 г. стр. 215.

²⁾ Объ этой послѣдней добродѣтели преосвященнаго Онисифора можетъ свидѣтельствовать между прочимъ обычай его надѣлять по субботамъ денежною милостынею нищихъ и бѣдныхъ.

³⁾ Волг. еп. вѣд. стр. 216—217.

Два Рождества и двѣ Пасхи ¹⁾.

(Изъ воспоминаній участника Русско-Японской войны).

Первые три дня Пасхи прошли для Артурцевъ въ совершенной тишинѣ и спокойствіи; но на четвертый день снова загрохотали пушки, снова полилась кровь, снова неумолимая смерть начала косить свои жертвы. На разсвѣтъ 31 марта—это было въ среду на Святой недѣлѣ—погибъ почти со всемъ экипажемъ миноносець „Страшный“, вступившій въ отчаянную борьбу съ неравнымъ врагомъ — съ 6-ю миноносцами и 2 крейсерами, а въ 9 часовъ 45 минутъ утра — опять новая жертва и незамѣнимая утрата: взорвался и затонулъ адмиральскій броненосецъ „Петропавловскъ“, а съ нимъ погибъ и начальникъ Артурской эскадры С. О. Макаровъ...

Когда выяснилось отчаянное положеніе миноносца „Страшнаго“, на помощь ему былъ посланъ крейсеръ „Баянъ“. Завидѣвъ его, японскіе миноносцы, атаковавшіе „Страшнаго“, отступили къ своему крейсерскому отряду. „Баянъ“ вслѣдъ за ними направился на этотъ отрядъ для прикрытія другихъ нашихъ миноносцевъ, возвращавшихся съ моря. Въ то же время адмиралъ Макаровъ выводилъ свой флотъ изъ гавани, предполагая наступленіе непріятеля. Дѣйствительно скоро показалась на горизонтѣ эскадра адмирала Того въ количествѣ 23 вымпеловъ. Не желая принимать боя съ болѣе, чѣмъ вдвое сильнѣйшимъ непріателемъ внѣ сферы дѣйствія береговыхъ батарей, нашъ адмиралъ построилъ свою эскадру въ боевой порядокъ подь крѣпостію, поставивъ свой адмиральскій корабль головнымъ. Эскадра только что начала эволюціонировать, какъ въ носовой части „Петропавловска“ ближе къ правому борту послѣдовалъ взрывъ, за нимъ — тотчасъ же другой; поднялись два громадные столба желтовато-зеленоватаго дыма, которые перевившись съ клубами пара, прорѣзались огненными языками. Броненосецъ качнулся на правый бортъ, потомъ сейчасъ же погрузился носомъ въ воду, принявъ почти вертикальное положеніе и обнаживъ винты, которые продолжали работать въ воздухѣ; всего черезъ 1½—2 минуты этотъ гигантъ скрылся подь водою, похоронивъ съ собою около 700 человекъ, и въ числѣ ихъ нашего дорогого, незабвеннаго и незамѣнимаго адмирала...

Это было такъ неожиданно и подѣйствовало на эскадру такъ ошеломляюще, что никто не зналъ, за что приняться. Строй нарушился; эскадра собралась въ кучу. Вдругъ произошелъ взрывъ на броненосцѣ „Побѣда“, который также попалъ на мину. Смятеніе увеличилось. Открылось бѣшеная стрѣльба изъ мелкихъ орудій, направленная въ воду. Оказалось, что стрѣляли по воображаемымъ подводнымъ лодкамъ. „Побѣда“, однако, скоро оправилась и безъ посторонней помощи вошла въ гавань, куда потянулись и другія суда эскадры. Миноносцы же и паровыя катера бросились спасать погибающихъ. Всего на „Петропавловскѣ“ погибло 2 адмирала, 30 офицеровъ, 652 нижнихъ чина, доктора и священникъ—о. Геромонахъ Алексѣй, а также извѣстный художникъ—баталистъ В. В. Верещагинъ. Спаслись же Великій Князь Кирилль Владиміровичъ, 7 офицеровъ и 73 нижнихъ чина.

Я узналъ о гибели „Петропавловска“ въ самый моментъ катастрофы. Былъ я въ это время у М. И. К. Въ комнату, гдѣ мы съ М. И. сидѣли, вбѣгаетъ капитанъ Г., крайне взволнованный, и коротко сообщаетъ: „Ваше превосходительство, „Петропавловскъ“ тонетъ!“ „Что-о?!“ „Можетъ

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 9 и 10).

ли это быть?!" въ одинъ голосъ воскликнули мы. Слышимъ звонокъ телефона. Г. подбѣгаетъ къ телефону и, черезъ минуту возвратившись, подтверждаетъ, что катастрофа совершилась, броненосецъ погибъ, и что мало надежды на спасеніе кого бы то ни было, такъ какъ слишкомъ сильны были взрывы, и слишкомъ быстра роковая развязка.

Я до сихъ поръ безъ содроганія не могу вспомнить этого ужаснаго момента.—Сердце какъ будто бы сжалось въ тискахъ, голова помутилась, мозгъ отказался что-либо осмыслить и понять; изъ глазъ хлынули слезы. „Боже мой!.. Что же это?.. За что такое несчастье?.. Что же дальше?!. Ужасъ, страшная, гнетущая, безпросвѣтная тоска! Господи! ужели погибъ нашъ оплотъ, нашъ защитникъ, наша надежда, нашъ дорогой „дѣдушка“—адмираль? О, если бы нѣтъ!“ Я бросился въ портъ: тамъ полное смятеніе; у всѣхъ на лицахъ ужасъ, тоска, отчаяніе... Моряки убиты, подавлены горемъ—всюду плачь. У всѣхъ на устахъ вопросъ: „Боже, гдѣ адмираль? Не спасенъ ли? О, если бы! Но нѣтъ, нѣтъ его!“ Вотъ блеснула лучъ надежды. Кто-то пустилъ слухъ, что адмираль спасенъ, что онъ на канонеркѣ „Гилякъ“. Вздохнулось свободнѣе много рукъ поднялось для крестнаго знаменія „слава Тебѣ, Господи!“ Командиръ порта адмираль Г. сейчасъ же командировалъ на „Гилякъ“ офицера провѣрить слухъ, который оказался, конечно, ложнымъ. Стало еще больнѣе, еще несноснѣе. Скоро доставили въ портъ Великаго Князя, но онъ былъ такъ потрясенъ происшедшимъ, что не могъ ничего сообщить не только о катастрофѣ, но и своемъ спасеніи,—и тотчасъ вмѣстѣ со своимъ августѣйшимъ братомъ Вел. Кн. Борисомъ Владиміровичемъ отбыли въ Мукденъ. Спустя еще немного времени въ портъ вошелъ „Гайдамакъ“ доставившій между прочимъ палто покойнаго адмирала, оказавшееся разорваннымъ по спинѣ почти до воротника; эта священная для эскадры реликвія вызвала новыя слезы. Никто не зналъ, что стало съ адмираломъ, когда гдѣ и какъ онъ погибъ? На эти вопросы никто не могъ дать отвѣтовъ. И только впоследствии удалось узнать кое что объ этомъ. Спасшійся мичманъ Я. разказалъ, что въ его памяти запѣчатлѣлось, какъ покойный адмираль въ моментъ перваго взрыва схватился обѣими руками за лицо—отъ сильнаго ли ожога, или отъ безмѣрнаго отчаянія. Циркулировалъ послѣ въ П.-Артурѣ разказъ о катастрофѣ сигналиста Б., по которому онъ послѣ втораго взрыва видѣлъ будто адмирала на мостикѣ, лежащаго лицомъ внизъ въ лужѣ крови, и хотѣлъ было поднять его, но было поздно, корабль погружался... Да, былъ денекъ.

Смерть Макарова все отодвинула на задній планъ, все поглотила собой. Никто не жалѣлъ о броненосцѣ, никто не говорилъ о другихъ погибшихъ. Все это казалось слишкомъ незначительнымъ, неважнымъ сравнительно съ потерей стараго адмирала. Всѣ какъ-то сразу поняли, или скорѣе почувствовали, что смерть Макарова—гибель всего Артурскаго флота, даже больше—гибель самой крѣпости.

О причинахъ гибели „Петропавловска“ въ П.-Артурѣ ходили разныя версіи, но я о нихъ не вспоминаю. Не все ли равно отъ чего погибъ „Петропавловскъ“ и съ нимъ доблестный адмираль Макаровъ. Важно, что съ гибелью послѣдняго отлетѣли отъ нашего флота его живая душа, его добрый геній, сообщавшій ему силу, энергію, вдыхавшій въ каждаго моряка презрѣніе къ опасностямъ, самоотверженную отвагу. Лишившись его, флотъ снова замеръ, какъ былъ мертвъ до прибытія покойнаго адмирала въ П.-Артуръ.—Да, покойный С. О. въ полномъ смыслѣ слова оживилъ—къ сожалѣнію, не надолго—П.-Артурскую

эскадру: онъ вдохнулъ въ нее дыханіе жизни, онъ примирилъ враждовавшихъ между собою членовъ одного и того же великаго организма—русскаго воинства.

Никогда не изгладится у меня изъ памяти величавый и обаятельный образъ этого великаго человѣка и славнаго адмирала. Высокій, статный, съ широкой, окладистой, свѣтло-русой русекой бородой, съ умнымъ и ласковымъ взглядомъ голубоватыхъ и немного воспаленныхъ отъ бессонныхъ ночей—глазъ—онъ представлялъ типъ русскаго богатыря, способнаго охранить и защитить отъ всякихъ невзгодъ и напастей—и производилъ сильно импонирующее впечатлѣніе. Я видалъ его въ кругу вышнихъ представителей военной власти въ П.-Артурѣ, и сравнивая его съ ними, —я восторгался имъ, стоявшимъ выше ихъ цѣлой головой во всѣхъ отношеніяхъ!

Миръ тебѣ и вѣчный покой, славный витязь! Вѣрь, что плакали, плачутъ и будутъ оплакивать твою гибель всѣ, въ комъ бьется русское сердце, въ чьихъ жилахъ течетъ русская кровь!

1-го Апрѣля состоялось погребеніе немногихъ вынутыхъ изъ воды жертвъ катастрофы съ броненосцемъ „Петропавловскомъ“. Въ небольшомъ дворикѣ портоваго лазарета къ 2 часамъ дня все было готово къ совершенію печальнаго обряда. Здѣсь стоялъ рядъ гробовъ, обитыхъ блестящимъ бѣлымъ глазетомъ. Въ этихъ гробахъ покоились останки полковника *Агапьева*, капитана II ранга *Васильева*, врача *Волковскаго*, лейтенанта *Кнорринга I-го* и мичмана *Бурачка*. За гробами лежали трупы матросовъ—въ числѣ тринадцати—защиты въ полотно. Здѣсь собрались всѣ судовые и нѣкоторые изъ военныхъ—священники; здѣсь же, наконецъ, собрались: портовое начальство, морское офицерство, много сухопутныхъ офицеровъ и частной публики—отдать послѣдній долгъ погибшимъ. Началось отпѣваніе... Трогательна была картина его!.. Масса народа, умиленное, мелодичное пѣніе большого хора, блестящія на глазахъ всѣхъ—слезы... Вотъ запѣли: „со святыми упокой, Христе“.. и вся масса людей, какъ одинъ человѣкъ, опустилась на колѣни, прося у милосердаго Господа прощенія грѣховъ такъ трагически душу свою положившимъ за дорогую родину. Не одинъ взоръ вознесся къ небу, не одна слеза пролилась теперь и за покойнаго адмирала, котораго хотя и не было среди погребаемыхъ, но онъ былъ въ сердцахъ всѣхъ молящихся... Снова тяжелыя, безотрадныя думы потянулись грустной чередой... По окончаніи печальной церемоніи гробы были поставлены на тельги; нарядъ моряковъ взялъ на караулъ, раздались торжественныя звуки гимна: „коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“, и погребальная процессія направилась на военное кладбище. На протяженіи всего длиннаго пути до кладбища въ ясномъ весеннемъ воздухѣ, непрерываясь, плыли то меланхолическіе звуки погребальныхъ маршей, исполняемыхъ нѣсколькими оркестрами военной музыки, то звуки „Святой Боже“..., многочисленнаго хора пѣвчихъ—моряковъ. У могилы совершена была послѣдняя литія, гробы опущены въ землю; застучали сырыя комья ея по гробовымъ крышкамъ, и скоро покрыли собою дорогіе останки. Раздались еще три залпа—послѣднія почести мертвымъ со стороны живыхъ товарищей; и все было кончено.

Не успѣли мы еще освободиться отъ гнетущаго впечатлѣнія катастрофы 31 марта, не успѣли сбросить съ себя давящій кошмаръ этого роковаго событія, и хотя нѣсколько, успокоиться отъ пережитыхъ волненій, не успѣли разобраться и привести въ порядокъ свои мысли и чувства, потрясенныя гибелью „Петропавловска“ и Макарова, какъ японцы

снова обрушились на насъ съ азіатскимъ неистовствомъ, снова начали громить и осыпать крѣпость 12-дюймовыми снарядами.

2 Апрѣля часовъ 8 утра Японская эскадра въ составѣ 23 вымпеловъ снова показалаеь подъ Артуромъ. Мнѣ вспомнилось любезное приглашеніе командира „Крестовой“ батареи В. посмотреть картину морского боя съ этой батареей, какъ съ исключительно удобнаго обсервационнаго пункта, и я рѣшилъ воспользоваться имъ именно сегодня. Путь былъ не близкій—около 3 версты, и лежалъ по обстрѣливаемому пространству. Я взялъ рикшу—и направился на „Крестовую“. Не проѣхалъ я и полуверсты, какъ грянулъ выстрѣлъ. „Это нашъ“, подумалъ я, научившись уже отличать по звуку выстрѣлы отъ разрывовъ снарядовъ—и спокойно продолжалъ путь. Но вотъ другой звукъ—рѣзкій и трескучій—это уже, несомнѣнно, разрывъ снаряда и гдѣ-то не далеко. Сердце такъ и захолонуло... „Пухоа, шибико, ломайла (разрушается, калѣчить), японска шибико“, (и дальше слѣдовалъ эпитетъ, совсѣмъ неудобный для печати), сказалъ мой „ходя“.—Сейчасъ же другой звукъ такой же рѣзкій, колючій, а за нимъ зловѣщій визгъ отъ осколковъ взорвавшася снаряда. А тутъ какъ разъ вспомнился, перепечатанный изъ иностранной газеты въ мѣстной газетѣ „Новый Край“, случай изъ боя 27 января, когда одного японскаго лейтенанта нашимъ снарядомъ обратило въ ничто—отъ него осталась лишь маленькій кусочекъ ремешка. Неужели—Господи—подумалъ я—и со мною случится сейчасъ тоже самое?! Впрочемъ, утѣшалъ я себя мои одежды такъ широки и пространны, что ихъ не сможетъ пѣликомъ захватить непріятельскій снарядъ, и отъ меня останется все же нѣчто большее, чѣмъ отъ японскаго лейтенанта.

Но вотъ я и на „Крестовой“ горѣ... Не разъ я бывалъ на ней... Хорошо здѣсь!.. Видъ отсюда на море способенъ привести въ восторгъ даже холоднаго и равнодушнаго къ красотамъ природы человѣка,—особенно въ тихую и ясную погоду. Стоишь на высокой скалѣ, а подъ ногами необыкновенное море—величавое и спокойное, словно чувствующее свою безграничную мощь,—блестящее,—блестящее, какъ расплавленный свинецъ, подъ яркими лучами южнаго солнца,—тихо поетъ свою задумчивую, меланхолическую пѣсню, лаская прибрежные камни своими холодными водами. Стоишь, какъ зачарованный, и не можешь оторвать взора отъ его необъятной, безбрежной шири и дали, забывая весь этотъ рѣшшій міръ.

И теперь оно спокойно величаво; но уже не навѣваетъ на меня прежнихъ спокойныхъ думъ. Тамъ вдали—въ синеватой дымкѣ горизонта темнѣютъ силуэты гигантовъ—Японскихъ броненосцевъ и крейсеровъ; здѣсь близко, почти у самаго берега еще рядъ гигантовъ—нашей эскадры... Вотъ тамъ въ дали блеснула красноватая вспышка и показался бѣлый барашекъ дыма; опять таже вспышка, и тотъ же барашекъ уже здѣсь подъ ногами. Буумм! и гулъ выстрѣла громовыми раскатами несетъ по окрестнымъ горамъ. Это близко, это—нашъ снарядъ. Буумм!—доносится съ моря. И опять, и опять эти вспышки, эти бѣлые барашки... А въ портѣ и городѣ только и слышно: трахъ,—трахъ,—трахъ!—отъ рвущихся снарядовъ. Дикая картина!—„Крестовая“ молчитъ; молчатъ и другія батареи: врагъ далекъ и недосыгаемъ для небольшихъ сравнительно крѣпостныхъ орудій...

Состязаются только желѣзные левиаѳаны... Тамъ и сямъ—и вблизи и вдали—вздываются громадные столбы воды, отливая и искрсясь въ лучахъ солнца всеми цвѣтами радуги. Скоро все кончилось. Японская эскадра выпустивъ 100, какъ оказалось, 12-дюймовыхъ снарядовъ по

броненосцамъ и 108 по городу, отошла и скрылась за горизонтомъ, унеся у насъ пять человѣческихъ жизней, и искалѣчивъ 11 человѣкъ.

Это было въ баракѣ плавучихъ средствъ на „Тигровомъ хвостѣ“, куда я попалъ въ тотъ же день вечеромъ. Баракъ—длинное деревянное зданіе, покрытое тростникомъ, промазаннымъ глиной. Снарядъ попалъ въ крышу близь стѣны. Крыша и стѣна разворочены, асфальтовый полъ обращенъ въ куски на большомъ пространствѣ. круглая унтермарковая печь повалена и разрушена, въ окнахъ—ни одного стекла; нѣсколько коекъ совершенно исковерканы; матрацы, одѣяла, подушки прорваны въ клочья, на полу лужи крови, кровь на стѣнахъ, потолокъ, сундучкахъ, кроватяхъ... Одинъ солдатикъ—очевидецъ катастрофы разсказалъ мнѣ, какъ она совершилась. Съ самаго начала бомбардировки всѣ пострадавшіе нижніе чины—за исключеніемъ двоихъ—дежурнаго и дневальнаго—ушли на гору, прилегающую къ бараку, и оттуда, прикрываясь стѣнкой „Китайской“ батареи, наблюдали паденіе снарядовъ. Бомбардировка приходила къ концу: снаряды падали рѣже и рѣже. „Чего, ребята, мы еще будемъ здѣсь стоять? Японецъ, видно, отступаетъ; пойдете-ка, ужъ и обѣдать пора“—сказалъ одинъ солдатикъ; другіе съ нимъ согласились; и всѣ вошли въ баракъ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ пришли жены съ дѣтьми, и одинъ гость—мастеровой Невскаго завода. Съли солдатики обѣдать, а жены и ребятишки остались въ другомъ концѣ барака. Вдругъ—трахъ! дымъ, пыль, тьма... „Я былъ не далеко отъ барака продолжалъ солдатъ, первымъ вбѣжалъ сюда, и увидѣлъ—Богъ знаетъ—что: одинъ валяется у стѣны съ разорваннымъ животомъ и выпавшими внутренностями, другой съ сожженнымъ лицомъ; у иного съ заднихъ частей тѣла сорвано все мясо; у кого разшиблены руки, бока, у кого разбита голова; кто корчится, кто стонетъ; женщины и дѣти чудомъ оставшіяся цѣлыми—плачутъ, обезумѣвъ отъ страха... Скоро прибѣжалъ откуда-то фельдшеръ, откуда-то появились носилки, и всѣ—и живые и мертвые были унесены въ сводный госпиталь“.

И въ этомъ печальномъ фактѣ я увидѣлъ проявленіе Высшей Воли, господствующей надъ человѣкомъ. Пострадавшіе—бѣдняги—долго стояли на горѣ—на мѣстѣ, во всякомъ случаѣ—гораздо болѣе уязвимомъ, чѣмъ баракъ, прикрытый высокою горой, спускающеюся къ нему отъ вѣсныхъ утесомъ—и были цѣлы; но лишь отошли отъ своего поста и вошли въ баракъ, какъ были поражены, и поражены, говорятъ, послѣднимъ снарядомъ... Это ли не рокъ Всевышняго?!

И у меня зародились тяжелыя мысли: „Что завтра будетъ и со мною? И суждено ли мнѣ еще увидѣть родныя мѣста и близкихъ сердцу людей“? Я задавалъ себѣ эти вопросы, и, разумѣется, не находилъ на нихъ никакого отвѣта. Но мысль неслась дальше; предо мной вставали новые вопросы, столь же таинственные и неразрѣшимые. „Господи, восклицалъ я, зачѣмъ эти жертвы? Кому и для чего нужны онѣ? Ужели нѣтъ силъ прекратить это зло? Когда, наконецъ, люди раскуютъ копыя свои на орала, и мечи на серпы? Когда же воцарится миръ на землѣ и благоволеніе среди человѣчества? Когда проникнется оно Твоимъ божественнымъ ученіемъ, ученіемъ любви,—Твоими святыми завѣтами, запечатлѣнными Твоей святѣйшею, безцѣнною Кровью? Господи! когда же, когда все это будетъ?“ И не безуміе ли—дальше работала мысль—расходовать такую массу таланта и матеріальныхъ средствъ на изобрѣтеніе и приготовленіе орудій и способовъ борьбы другъ съ другомъ? Не безуміе ли—затрачивать столько силъ и энергіи не на мирную культурную работу, а на разрушеніе и истребленіе? Ужели прогрессъ человѣчества не возможенъ, безъ этихъ

жертвъ, безъ крови, безъ стонъ и слезъ?.. Вѣдь Христось и лучшіе люди всѣхъ временъ, и народовъ звали, зовуть и не перестануть звать челоуѣчество къ миру и единенію? Почему же челоуѣчество глухо къ этому зову? Почему голось ихъ остается голосомъ вопіющаго въ пустынь? Почему же все это? Почему?.. Но мысль только ставила эти безконечные вопросы,—а отвѣтовъ на нихъ не давала.

Усталый, измученный и физически, и морально, я позднимъ вечеромъ возвратился домой, и съ своими неразрѣшенными вопросами легъ въ постель. Но благодѣтельный Морфей долго не раскрывалъ для меня своихъ объятій: нервы были слишкомъ взвинчены впечатлѣніями дня. Только къ утру я заснулъ тяжелымъ и тревожнымъ сномъ ¹⁾.

Свящ. Н. Рождественскій.

Изъ періодической печати.

Отмѣчаемъ статью издателя „Гражданина“, князя В. Мещерскаго— „Великій и священный день“, въ которой по поводу 300-лѣтняго юбилея Царствования Дома Романовыхъ прекрасно выяснены сущность и значеніе для Россіи Царской Власти и спасительная сила любви Царя къ своему народу.

Трехсотлѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ есть для Россіи именно великій и именно священный день.

Какъ таковой, онъ большой народный праздникъ. Но въ то же время для всякаго, кто сколько-нибудь знакомъ съ исторіею своего Отечества, онъ дѣлается предметомъ глубокаго надъ нимъ сосредоточенія ума и сердца.

Послѣ глубокаго сосредоточенія надъ всѣмъ, чѣмъ началось это трехсотлѣтіе, надъ всѣмъ, что въ эти 300 лѣтъ пережила наша Родина, и надъ тѣмъ, что сегодня изображаетъ собою Россія,—русская душа, любящая свое Отечество, объятая горячимъ порывомъ благодарности къ Богу, вознесетъ къ Нему молитву, въ ясномъ сознаніи что въ 1613 году Его десница, направившая Россію на путь избранія Царя Михаила Феодоровича, совершила величайшее чудо, ибо дала этому пути быть путемъ спасенія и великаго будущаго Россіи. Живо помню, какъ еще въ юности, при чтеніи страницъ русской исторіи того знаменательнаго года, я переходилъ отъ минуты, когда задыхался отъ мучительнаго волненія, читая о смертельной опасности, какъ черная туча надвинувшейся надъ несчастною Россіею, къ минутѣ, когда вдругъ, какъ яркій лучъ солнца, озарилъ Русскую Землю во образѣ избраннаго юноши Царя, и сердце заливала какая-то безконечная и благоговѣйная радость отъ зрѣлища небывалаго Богоявленія на Русской Землѣ. Да, именно Богоявленія, ибо во тьмѣ, омрачившей невѣдѣніемъ и безсиліемъ разумъ зрѣлыхъ и старыхъ, милосердный Богъ озарилъ свѣтомъ Своимъ юношу съ сердцемъ чистымъ и любящимъ свою Родину, и будто говорилъ лучшимъ русскимъ людямъ: „вотъ Царь вамъ, идите къ нему и избирайте его, и онъ будетъ Моимъ помазанникомъ и родоначальникомъ Царей, которымъ Я дамъ силу любовью къ Россіи ее возвеличивать“. И шумъ смуть и взаимной розни сразу замолкъ, бурное море русской жизни утихло, мракъ исчезъ въ свѣтѣ, и вдохновенные Богомъ русскіе люди, еще вчера видѣвшие съ трепетомъ и ужасомъ грядущій конецъ Россіи отъ измѣны малодушныхъ и нечестивыхъ изъ своихъ, соборомъ единогласно избираютъ русскимъ Царемъ указаннаго имъ Богомъ юношу Михаила Феодоровича изъ Дома Романовыхъ. И тогда свершается Богъ второе чудо. Душевная чистота юнаго Его помазанника и избранника народа озаряетъ свѣтомъ его юношескій разумъ, и вся Россія, славя Бога и своего избранника, съ горячею любовью

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

и съ горячею въ него вѣрою отдаеть ему судьбы Богомъ спасаемой Россіи. И что же? смолкаетъ и въ безсиліи смиряется передъ этою силою чистаго юноши-Царя, Помазанника Божія, передъ силою этого чистаго и любвеобильнаго юношескаго разума, смолкаетъ все то умное, но нечистое, все то умное, но завистливое и себялюбивое, все то сильное коварствомъ, доходившимъ до измѣны, что скрывало замыселъ воспользоваться безвластіемъ и продать Россію и ея Престоль и ея Церковь исконнымъ ея врагамъ.

Вотъ тѣ мысли, которыя еще смолоду рождали во мнѣ чтеніе страницъ исторіи о 1613 годѣ и раздумываніе надъ этимъ чтеніемъ, мысли, которыя, по мѣрѣ того какъ я созрѣвалъ умственно, близко видя Царя, людей и Россію, становились для меня еще яснѣе и еще непреложнѣе.

Читаль я исторію Россіи при Царяхъ и Царицахъ Дома Романовыхъ за два съ половиною вѣка. Начавшись медленно при первыхъ Царяхъ, этотъ путь роста и усиленія Россіи сталъ быстрымъ со временъ Петра Великаго, и при Александрѣ Первомъ довелъ Россію до такой выси, что Европа, которая двѣсти лѣтъ раньше знала о Россіи только по догадкамъ, должна была признать Россію своею спасительницею отъ ига непобѣдимаго цезаря Франціи. Да, но страницы исторіи этого исполненнаго роста Россіи за два съ половиною вѣка повѣствуютъ и о другомъ: они говорятъ о томъ, что со временъ Петра Великаго Русскіе Монархи были призваны всегда воевать съ двумя врагами—со врагами внѣшними и, увы, со врагами внутренними, то-есть съ тѣми, которые подобно виновникамъ смуты до вопаренія Дома Романовыхъ, изъ нечистыхъ побужденій противопоставляли любви къ Отечеству себялюбивое стремленіе къ своимъ личнымъ интересамъ. И чѣмъ сильнѣе было стремленіе ко благу и къ силѣ Россіи на высотѣ престола, тѣмъ сильнѣе бывало стремленіе тѣхъ, которые въ ослѣпленіи своими себялюбивыми замыслами и въ разобщеніи со своимъ народомъ доходили до вражды къ мысли, что изъ рода въ родъ, по завѣтамъ предковъ, отъ единеннаго Царя исходитъ непрестанная забота о благѣ и счастіи русскаго народа, о чести и славѣ Россіи.

Къ концу царствованія Николая Перваго я уже жилъ сознательною жизнью и доживая свой вѣкъ при четвертомъ Монархѣ. При трехъ Монархахъ мнѣ дано было видѣть Ихъ цареніе близко и, благодаря этому, въ день, когда Богъ дастъ мнѣ умирать въ памяти, я скажу, какъ говорю сегодня, какъ говорилъ полвѣка постоянно: спасеніе Россіи—въ силѣ ея Царя, и когда Царь не будетъ силенъ, Россія умретъ. Да, въ той силѣ, которая дала юношѣ первому Царю Дома Романовыхъ побѣду надъ казавшеюся тогда непобѣдимую силою многоголовой крамолы и даетъ доселѣ Русскимъ Царямъ побѣду надъ тѣми, которые, не желая знать ни русской исторіи, ни русскаго народа, въ ослѣпленіи мечтаютъ, что Россіи будетъ лучше отъ разрозненнаго многовластія надъ нею.

Что же я видѣлъ, видя близко цареніе трехъ Государей?

Я видѣлъ, и видѣлъ постоянно, одну и ту же прекрасную и грустную картину, длянущую болѣе полувѣка,—прекрасную потому, что впечатлѣнія отъ нея усиливали мою любовь къ Царю, но грустную потому, что она ослабляла мою любовь къ человѣку.

Я все сильнѣе любилъ Царя потому, что все ярче для меня былъ свѣтъ, исходившій отъ его личности и отъ жизни; свѣтъ этотъ имѣлъ для меня значеніе отраженія его души, а душа его, я это понималъ, быть можетъ, одна во всемъ его царствѣ всегда посвящалась любви къ Россіи, какъ святому огню, не потухавшему ни на минуту во время бодрствованія. Ни разочарованіе въ людяхъ, ни попытки возбуждать въ Царевомъ сердцѣ раздраженіе и стремленія мести, ни интриги, откуда бы онѣ ни исходили, не могли ни ослабить, ни поколебать пламя этой любви къ Россіи. Видя близко царя Александра Второго въ эпоху расцвѣта его преобразованій, я съ благоговѣніемъ любовался свѣтомъ любви его къ Россіи на лицѣ, сиявшемъ радостью о благѣ, которое онъ творилъ для народа, радостью чистою и безкорыстною, ибо никогда душа его не умѣла съ идею народнаго блага соединять какіе-нибудь помыслы о себѣ. Еще задолго до конца его царствованія на лицѣ его можно было читать слѣды разочарованія въ людяхъ, но до послѣдняго дня его жизни любовь къ своему народу въ немъ не угасала.

А между тѣмъ вокругъ него не мало было людей, менѣе и слабѣе любившихъ Россію, чѣмъ онъ ее любилъ, оттого всегда подкрадывались къ нему попытки направить его то во одну сторону—сторону отстаиванія движенія

назадъ, то въ другую сторону—недовольства спокойнымъ движеніемъ жизни и необходимости отъ шага впередъ перейти къ скачку впередъ; обѣ стороны вдохновлялись или интересами личными или интересами властолюбія и популярности, нечего общаго не имѣвшими съ любовью къ Россіи. Насколько могла слабѣть любовь къ Россіи, около Государя, я видѣлъ это въ 1863 г., во время польскаго мятежа. Были государственные люди, которые мнѣ казались врагами если не Государя, которому они служили; то любви его къ Россіи, и громко давали ему совѣтъ пожертвовать интересами и достоинствомъ Россіи и ввести автономію въ Царствѣ Польскомъ, распространенную на весь Сѣверо-Западный русскій край. Въ отвѣтъ на этотъ совѣтъ Александръ II назначилъ графа Муравьева генераль-губернаторомъ въ Западномъ краѣ съ правами диктатора, и черезъ два мѣсяца мятежъ былъ затушенъ навсегда. И не противоположное ли случилось бы, если бы власть Царя была ограничена въ пользу многовластія разрозненныхъ и къ Россіи равнодушныхъ политическихъ кружковъ? И та самая любовь къ Россіи, которая вдохновила Александра II отвѣтить на замыслы государственныхъ людей всгупить въ компромиссъ съ польскими мятежниками назначеніемъ гр. Муравьева въ Вильну и графа Берга въ Варшаву, вдохновила Александра II, въ началѣ его царствованія, на разныя попытки ограничить великое дѣло освобожденія крестьянъ одною личною свободою въ интересахъ отдѣльныхъ кружковъ землевладѣльцевъ отвѣтить твердо и безповоротно: нѣтъ, освобожденіе должно быть съ землею и такимъ оно и будетъ. И такимъ оно и было, и если, къ изумленію всего міра, такая огромная реформа, какъ переворотъ, казавшійся опаснымъ многимъ въ Россіи и внѣ Россіи, совершилась въ тишинѣ и въ мирѣ порядка, то каждый изъ насъ въ то время понималъ, что причиною этого опять-таки чудообразнаго событія была сила Царской власти, исходившая отъ любви къ своему народу, который ее чувствовалъ.

Тою же любовью къ Россіи вдохновлено было правленіе Царя Александра III, тою же любовью къ Россіи вдохновляется царствованіе Императора Николая Второго. Сколько разъ на своемъ вѣку мнѣ приходилось, приглядываясь и прислушиваясь къ людямъ вблизи сихъ двухъ Царей и вдали отъ Нихъ, понимать, что слова этихъ людей о любви къ Россіи—пустыя слова, какъ только требуется отъ нихъ во имя этой любви пожертвовать своимъ интересами, даже своимъ удобствомъ, но за эти 50 лѣтъ ни разу мнѣ не пришлось услышать, чтобы въ царствованіе двухъ почившихъ и нынѣ царствующаго Государей когда-либо какой-нибудь личный двигатель самолюбія, себялюбія или тщеславія могъ помѣшать любви къ своему народу въ каждомъ начинаніи, въ каждомъ рѣшеніи исполнить долгъ свой до конца. И никогда за эти истекшія пятьдесятъ лѣтъ близкіе къ Царямъ люди не видѣли Ихъ иначе какъ каждый день цѣлкомъ отдающимися работѣ, посвященной Государству и народу, и безъ превеличенія можно сказать, что изъ всѣхъ работающихъ и труженниковъ Россіи только одинъ не зналъ и не знаетъ отдыха, это—ея Царь.

Но не будемъ омрачать свѣтъ нынѣшняго дня размысленіями надъ тѣми изъ насъ, которые расходятся въ своихъ взглядахъ и въ своихъ мысляхъ съ завѣтами своихъ предковъ и съ мыслями русскаго православнаго народа, и отдадимся всецѣло тому, чѣмъ радостенъ нынѣшній день. Онъ радостенъ тѣмъ для cadaго изъ насъ, что нашему возлюбленному Царю, которому Богъ далъ отраду справлять трехсотлѣтіе Романовскаго Дома Своихъ предковъ, Богъ далъ въ то же время другую отраду—отраду предъ всѣмъ Своимъ народомъ повѣдать, что: вѣрный завѣтамъ и праданіямъ Своихъ предковъ, Онъ всю Свою жизнь съ молодыхъ лѣтъ, подобно первому изъ Своихъ предковъ, всю любовь Своего сердца, всѣ мысли Своего разума отдаетъ Своему Государству и Своему народу. И съ этою отрадою cadaго изъ насъ соединяется вѣра, что если послѣ бурь розни, смуты и безвластія все разомъ стихло подъ скипетромъ перваго Самодержца Дома Романовыхъ, и силою, подавившею все смятенное и все разнузданное, была его любовь къ Богу и любовь къ Своему народу, то ту же силу, умиряющую смущенныхъ, смягчающую злыхъ, вразумляющую заблудшихъ, Богъ дастъ Своему Помазаннику и теперь.

Эта вѣра въ спасительную силу любви Царя къ Своему народу да будетъ нашей государственной силой ободряющей, вдохновляющей и руководящей. Да, сила этой любви Царя къ Россіи, столѣтіями творившая чудеса ея роста и ея возвеличенія, неизмѣримо велика: Царь искони за насъ ее любитъ, Царь искони болѣе насъ ее любитъ за насъ и болѣе насъ

страдаетъ ея печалаями и испытаніями, Царь искони за насъ и болѣе насъ радуется ея свѣтлымъ днямъ.

Вотъ что за это истекшее трехсотлѣтіе отцы передавали своимъ дѣтямъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, и вотъ чему обязана Россія своимъ ростомъ, своимъ возвеличеніемъ и своею славою!

И на нынѣшнихъ торжествахъ, громкихъ, какъ слава Россіи, и свѣтлыхъ, какъ душа ея Царя и какъ душа ея народа, да найдется для каждаго изъ насъ минута тихаго уединенія и сосредоточенія для молитвы къ Богу о томъ, чтобы этотъ праздникъ вдохновилъ насъ рѣшимостью и силою умирять наши розни и объединяться, чтобы общою работою всѣхъ честныхъ людей русскаго народа помогать Царю возвеличивать и осчастливливать Россію.

По вопросу—почему у насъ такъ мало дѣйствена церковная проповѣдь—„Проповѣдническій Листокъ“ пишетъ:

„Цѣль увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры, отъ чего отступивши, нѣкоторые уклонились въ пустословіе“ (1 Тим. 1, 5).

Церковная проповѣдь въ рукахъ духовенства можетъ быть и должна быть могучимъ оружіемъ въ цѣляхъ воздѣйствія на жизнь прихожанъ. А между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какъ мало вниманія оказываютъ церковной проповѣди и какъ сравнительно мало вліяетъ она на приходскую жизнь. Явленіе—грустное, но обычное: едва начинается въ храмѣ проповѣдь, значительная часть молящихся оставляетъ церковь; а оставшіеся или слушаютъ проповѣдь по долгу, холодно и равнодушно, или, какъ было съ прор. Іезекиилемъ, слушаютъ проповѣдника, „какъ забавнаго пѣвца съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющаго; слушаютъ слова и не исполняютъ ихъ“ (Іез. 33, 32), Гдѣ же причины этого, если не повсемѣстнаго, то обычнаго явленія?

Конечно, причинъ такого отношенія къ церковной проповѣди не мало, но главнѣйшими изъ нихъ, намъ кажется, является то, прежде всего, что у слушателей нѣтъ въ достаточной степени *довѣрія* къ самому проповѣднику, нѣтъ довѣрія къ его искренности, вѣры въ то, что проповѣдникъ хочетъ сказать дѣйствительно и отъ сердца имъ, слушателямъ, важное,—такое, что они могутъ и должны не только выслушать, а и приложить непосредственно къ своей жизни; а вмѣстѣ съ тѣмъ и отчасти вслѣдствіе этого у слушателей не создается надлежащаго интереса къ проповѣди. Извѣстно, что довѣріе къ человѣку зарождается и развивается, растетъ и крѣпнеть не на основаніи тѣхъ или другихъ его словъ, а на основаніи тѣхъ или другихъ его дѣлъ, на основаніи его отношеній къ намъ, нашимъ интересамъ, нашимъ нуждамъ, радостямъ и страданіямъ и на основаніи соответствующихъ его дѣйствій. Человѣку, вызвавшему такимъ отношеніемъ къ намъ наше довѣріе и нашу любовь, мы охотно вѣримъ, вѣримъ и его словамъ. Съ этой точки зрѣнія церковная проповѣдь должна быть вѣнцомъ дѣятельности пастыря, его важнѣйшимъ *дѣломъ*. Самое главное, что въ этомъ отношеніи можетъ достигнуть церковный, какъ собственно и всякій, проповѣдникъ своею дѣятельностью,—это показать и доказать (конечно, безъ старанія доказывать) прихожанамъ, что его интересы связаны съ интересами прихода тѣсно и неразрывно, что и себя самого онъ разсматриваетъ, какъ часть своего прихода, а потому тогда и его церковная проповѣдь, касаясь высшихъ интересовъ прихожанъ и ихъ жизни, не будетъ оторванной отъ обычной жизни слушателей, отъ ихъ насущныхъ интересовъ. Именно эту близость пастыря къ интересамъ пасомыхъ, къ ихъ жизни разумѣетъ Христосъ,

когда говорить: „Азъ есмь пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя моя“ (Иоан. 10, 15). Только повѣривъ своему духовному пастырю въ томъ, что онъ истинный и искренній сторонникъ и защитникъ жизненныхъ интересовъ своихъ прихожанъ, эти же прихожане—слушатели повѣрятъ, что онъ и на церковной кафедрѣ говоритъ не по обязанности и долгу, а такъ же искренно, отъ сердца, какъ говоритъ всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ приходской жизни. Только при этихъ условіяхъ уничтожится возможность противопоставленія священника прихожанамъ, проповѣдника—слушателямъ, возможность взаимнаго между ними непониманія, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: „аще не увѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ, и глаголющій мнѣ иноязычникъ“ (1 Кор. 14, 11). Тогда явится въ должной мѣрѣ и интересъ со стороны къ церковной проповѣди, столь необходимый для ея плодотворности.

Въ „Новомъ Времени“ извѣстный писатель *В. Розановъ* посвящаетъ послѣднимъ книжкамъ о Протопресвитера *Г. І. Шавельскаго*, перепечатаваемую нами, обширную и оригинальную статью подъ заглавіемъ: „*Русскій священникъ на войнѣ*“.

Толстой, сойдя съ почвы историческаго православія, далъ какое-то напудренное, накрахмаленное христіанство, чтобы оно нигдѣ не нажало на своего „почитателя“, нигдѣ не оцарапнуло, чтобы людямъ „носить его“ было сладко и мягко, и все существованіе людей превратилось подъ дѣйствіемъ этого религіознаго крахмала въ трясущуюся кисельную массу, гдѣ-нибудь съ молокомъ близости. Это характерно аристократическое и дворянское представленіе о религіи находится въ полной противоположности съ историческимъ. Исторія—это великая работа. Часто—вдохновеніе, иногда—геній; но *постоянно-то* именно работа и работа, трудъ и трудъ, терпѣніе и терпѣніе. По этому *трудоному* характеру своему исторія и религію себѣ выработала трудовую: выработала ее, какъ помощницу въ работѣ, какъ друга заботъ своихъ, какъ друга скорбей своихъ. Она вовсе не надѣется на „кисель и молоко“ и не думаетъ, что когда-нибудь вообще „скорби пройдутъ“. Если бы и прошли моральныя и политическія, то прежде всего останется та истина, что „всякій человѣкъ рождается въ скорби“, и что прежде, нежели увидѣть новорожденное дитя, всякой матери, — аристократкѣ, дворянкѣ, княгинѣ, царицѣ, суфражисткѣ и какой-нибудь изучавшей минералы и дифференціалы дѣвѣ—придется два-три, а то пять-шесть часовъ промучиться въ кровати со всей той невѣроятной болью, какую испытываетъ баба въ деревнѣ. Поэтому чѣмъ придумывать, „какъ бы прожить вовсе безъ скорбей“, и изобрѣтать для этого „безскорбную религію“ (толстовство), гораздо практичнѣе и мудрѣе заготовить въ себѣ силъ для перенесенія скорбей, а самую религію приспособить тоже къ встрѣчѣ скорбей, къ встрѣчѣ болей, нуждъ, бѣдности, болѣзни, наконецъ,—къ встрѣчѣ порока и преступленія. Вотъ христіанство, ко всему этому исторически приспособленное, — христіанство царей, воиновъ, судей „и всей палаты“, какъ говорится на ектеніи, — и есть „церковь“. „Церковь“ не есть „возстановленіе ада“, какъ написалъ Толстой въ своей извѣстной брошюрѣ „Разрушеніе и возстановленіе ада“, по коей выходитъ, что будто бы Христосъ „адъ разрушилъ“, а Церковь „адъ возстановила“: совсѣмъ—другое... Ужъ если взять тему Толстого и согласиться съ тѣмъ, что христіанство „І. Христа“ и христіанство „Церкви“ *не одно и то же*, то эту тему, согласясь съ главнымъ тезисомъ Толстого о несходствѣ двухъ христіанствъ, пришлось бы выразить такъ: Церковь свела Евангельское ученіе съ неба на землю; она сдѣлала Евангеліе приложимымъ, примѣнимымъ къ землѣ—и именно прило-

жило и примѣнило его въ избахъ, въ дворцахъ, въ казармѣ, у вельможи, у богача, у царя, не ломая всѣхъ этихъ состояній, не испепеляя земли и несчастныхъ скорбныхъ людей, которымъ „до Царствія Небеснаго“ все-таки надо какъ-то „жить на землѣ“, жить каждому свои 60—70 лѣтъ. Вотъ ея дѣла—раздробленія, размельченія; причемъ она нигдѣ, рѣшительно нигдѣ, не „измѣняла евангельскому духу“ (мысль у Толстого въ „Возстановленіи ада“), но сколько возможно его сберегала, предоставляя каждому, предоставляя и царямъ „отречься отъ всего“, „оставить все“, но никого къ этому не принуждая грубо и крикливо („выкрики“ Толстого), а оставляя всякому свободу слѣдовать, и — не слѣдовать, брать „часть“, когда невозможно взять „всего“, и съ этою „частью“ также надѣяться на спасеніе, да и во-истину также спасаясь... Что это *частичное исполненіе* вполне совпадаетъ съ мыслью Христа, видно изъ коренныхъ образовъ, освѣтившихъ *все* Его ученіе: о блудномъ сынѣ, о мытарѣ и фарисеѣ, — видно изъ прощенія Его блудницы, видно изъ обѣщанія Царства Небеснаго доброду разбойнику. Церковь даже еще недостаточно разработала это „широкое устье невода“ для забиранія всего въ себя, всѣхъ грѣшниковъ, всѣхъ „последнихъ“, — и, напр., дивный образъ блудницы, помазующей ноги Спасителя передъ смертью, который есть уже самъ-по-себѣ картина и великолѣпіе, образъ и умиленіе, она не разработала въ опредѣленный ритуаль, въ опредѣленную церемонію, на подобіе, напр., „омовенія ногъ священникамъ“, черезъ каковую (т.-е. несуществующую пока) церемонію бѣдныя мерзвущія по тротуарамъ ночныя дѣвицы тоже входили бы въ нашу теплую церковь, обласкивались служащимъ клиромъ, устремлялись бы и удружались бы всемъ остальнымъ вѣрующимъ. Такимъ образомъ Толстому слѣдовало бы говорить вотъ объ этомъ еще большемъ расширеніи „Слова Христова“, еще о большемъ введеніи и распространеніи христіанства въ „мелочи жизни“, къ „кой-какимъ людшкамъ“, къ „последнимъ остаточкамъ“ ихъ: а онъ заговорилъ, что „исполнили законъ Христовъ“ только вегетаріанцы, трезвенники и перемѣняющіе бѣлье по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю.

Земля — земля и есть; „на трехъ китахъ“ стоитъ; со „всячинкой“; съ „требухой“. — „Ты спаси вотъ *этакую*, а не то, чтобы воображаемую кисельную планету, каковой—просто *нѣтъ*“.

Церковь и взяла вотъ эту необъятную работу въ руки; она была—*работникомъ*; а Толстой—баринномъ.

„Рабочая“ Церковь пошла и на войну. Война—*есть*. И не метафизируя, какъ метафизикъ въ ямѣ, „какое вервіе есть война“, она пошла, т. е. священники церкви пошли съ солдатами. Солдаты несутъ ранецъ, а священникъ—крестъ. Солдаты сражаются; а священникъ „молится за него и за побѣду его, просвѣтляетъ его, вдохновляетъ русскаго воина“, какъ говоритъ нынѣшній Протопресвитеръ арміи и флота, Г. І. Шавельскій.

Проработавъ всю русско-японскую войну въ дикихъ и незнаемыхъ поляхъ Манчжуріи, утѣшая раненыхъ что-то въ 13 или 14 битвахъ, онъ такъ осязательно и убѣдительно узналъ абсолютную нужду религіи въ походѣ и въ сраженіи, что „соприсутствіе церкви на войнѣ“ для него не есть ни вопросъ, ни колебаніе. Да вотъ — страничка. Въ октябрѣ 1904 года, передъ боемъ при Шахѣ и вслѣдъ за нимъ, вслѣдствіе непрестанныхъ передвиженій полка, рассказчику-священнику не пришлось совершать нѣкоторое время праздничныхъ и воскресныхъ службъ; сперва было невозможно, а затѣмъ, какъ авторъ чистосердечно рассказываетъ, присоединился и грѣхъ — онъ просто залѣнился; разъ—нельзя, два—нельзя, въ третій только *почти* нельзя, а при старательности и настойчивости и можно бы: но уже онъ отвыкъ отъ регулярности, и не настаивалъ на службѣ. Дѣло, что называется, засорилось

„Не безъ вліянія этой привычки, я и 24-го не сталъ служить, воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что полкъ еще не устроился (около деревни Хуаньшаня) и утромъ нѣсколько ротъ ушли на работу. Въмѣсто того, чтобы служить, я отправился по какому то дѣлу въ главную квартиру командующаго арміей, стоявшую въ самой деревнѣ Хуаньшань. Когда я подходилъ къ деревнѣ, до меня съ другой стороны деревни донеслись звуки Херувимской пѣсни: на горкѣ, около деревни, служили литургію. Трудно словами передать, что я переживалъ въ это время! Вспомнилась мнѣ и родина, и моя родная тамъ церковь, въ которой я служилъ. На душѣ пріятно-пріятно разлились звуки священной пѣсни; мысль оторвалась отъ всего окружающаго и унеслась въ другую, чистый міръ. Я остановился и долго слушалъ, находя въ простыхъ, незатѣйливыхъ мелодіяхъ „Вѣрую“ и „Милость мира“ и т. д. все новые и новые оттѣнки высокаго чувства; новыя и новыя мысли навѣвались звуками; въ словахъ богослужебныхъ пѣсней, которыя я ранѣе слушалъ и самъ воспѣвалъ тысячи разъ, теперь мнѣ открылись совершенно новыя глубины богословской мысли и религіознаго чувства; теперь они какой-то особой теплотой согрѣли мою душу. Кончилась служба... Смолкли звуки... Я пришелъ въ себя. Точно молотомъ ударило меня по головѣ: „Что я дѣлалъ? Какъ могъ я оставить службу? Вѣдь и на многихъ другихъ богослуженіе можетъ произвести такое же дѣйствіе, какое произвело на меня. И многіе другіе также могутъ обновиться отъ него душой и тѣломъ“. И онъ передаетъ, что, вернувшись въ полкъ, точно виновный глядѣлъ въ глаза солдатамъ и офицерамъ, безпрізорно ходившихъ туда и сюда.

Въ чемъ же секретъ? Что это за дѣйствіе? Безъ священника и церковныхъ службъ, *съ дѣтства привычныхъ Русскому на родинѣ*, солдаты и офицеры и воинство теряются, разстраиваются. Священникъ воистину „пасетъ“ воиновъ, и „пасетъ“ ихъ на войнѣ еще болѣе, чѣмъ въ мирное время и у себя дома. Какъ? Почему? Да „у себя дома“ солдатъ и пасется вотъ этимъ „дома“, пасется—всѣмъ, пасется—видомъ города, пасется—прохожими обывателями, пасется — правительственными учреждениями. Но въ Манчжуріи? Среди чудовищныхъ плоскихъ лицъ съ маленькими носиками? раскосыхъ глазъ, непонятнаго дикаго говора? Неизреченныхъ ихъ „сопокъ“ (что такое?!!) и неизреченнаго „гаоляна“, который ни—трава, ни—дерево, ни—кусть, а чортъ знаетъ что такое... Русскій человѣкъ потерявъ, обезкураженъ, не чувствуетъ почвы подъ ногами, не знаетъ „куда“ онъ и „зачѣмъ“ попалъ...

И вдругъ наша привычная, тульская, рязанская литургія. „Господи помилуй“ и „рцы“ „рцемъ“ и прочія непонятности, какъ 20 лѣтъ слушало ухо. Вдругъ родина вся воскресаетъ передъ солдатомъ; нѣтъ — она вся *собирается* вокругъ солдата, и онъ въ дѣтскомъ воображеніи видитъ опять колокола, деревенскій звонъ своего села, видитъ точно своего же сельскаго батюшку, ибо и этотъ „военный батюшка“ въ такія же точь-въ-точь ризы одѣтъ и такія же точь-въ-точь слова речетъ. И слова тѣ—большія, важныя, торжественныя, главныя на Руси... Речетъ по большой книгѣ большимъ голосомъ... И такъ твердо, будто кромѣ Руси и ничего нѣтъ, будто протоіакону „стоятъ до скончанія міра на себѣ“.

Солдатъ вдругъ — *утверждается*.

Среди колебанія, битвъ, сраженій, сомнительнаго — *утверждается*.

Война *по сути своей*—сомнѣніе. И „Господи помилуй“ пѣвчихъ такое несомнительное, какъ „всегда въ Рязани“, выносить его—въ побѣду.

„Солдатъ на литургіи“ есть уже потенциально побѣдитель; но непьяный и опьянѣвшій въ дикомъ натискѣ битвы, а побѣдитель—спокойный, твердый, достойный, „гражданинъ въ побѣдѣ“, пришедшій напимѣръ въ дикую Мон-

голю, чтобы и ее привести къ благообразію „Господи помилуй“, или пришедшій въ Турцію, „дабы едиными устами все хвалили Господа“, и вообще пришедшій куда бы то ни было, чтобы „утвердить Русь“.

Утвержденіе—вотъ великій смыслъ литургіи на войнѣ, священника въ полку; священникъ-то и есть главное лицо въ воинствѣ,—все это воинство связывающее въ единство и организмъ высокимъ смысломъ, высокой мыслью, страшно-торжественною. Видомъ своимъ, безъ всякихъ *личныхъ и преходящихъ* словъ, онъ объясняетъ солдату, за что тотъ борется, откуда онъ пришелъ, для чего онъ умретъ? И солдатъ, умирая—умретъ съ великимъ сознаніемъ мысли своей, *вотъ въ этого солдата вложенной*, не какъ несчастное безъимянное „пушечное мясо“, а какъ „воинъ Христовъ“ на стражѣ „христіанскаго царства“. Не смѣняющіеся полководцы, не убиваемые офицеры, а вотъ этотъ не убиваемый и вѣчно „все тотъ же“ служитель алтаря передъ глазами и есть невещественное знамя, объясняющее солдату всю войну, весь смыслъ его страданія, наконецъ всю далекую тысячулѣтнюю исторію передъ нимъ.

Безъ священника солдатъ—потерянный.

Со священникомъ—нашедшій себя.

Вотъ—и все. И—никакихъ разговоровъ.

* * *

Въ прекрасной книжкѣ „Служеніе священника на войнѣ. Изъ наблюдений участника русско-японской войны“, недавно отпечатанной, Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій подаетъ множество *практическихъ советовъ* молодому и неопытному священнику, каковымъ былъ онъ самъ, отправляясь на Востокъ въ 1904 году, касательго нужнаго для священника въ походѣ и во время битвъ. Онъ какъ бы „собираетъ въ путь“ священника, указывая, что ему съ собою брать, чего въ особенности на театрѣ (какъ-то дико выговаривать „театръ“ въ отношеніи войны) войны онъ не найдетъ, и безъ чего обойтись ему будетъ невозможно. Тутъ и одежда, бѣлье; тутъ—непремѣнно обильное заготовленіе заранѣе „Запасныхъ Даровъ“ для причащенія, каковыя готовить на мѣстѣ войны невозможно или очень трудно. Въ особенности меня въ книжкѣ заняли страницы, посвященныя дѣятельности священника внѣ битвъ, внѣ совершенія требъ надъ умирающими и ранеными. Намъ представляется дѣло священника на войнѣ именно, какъ сплошное требосправленіе, напутствіе умирающихъ; что-то сухослужебное, механическое и формальное, если не по существу, каковымъ, конечно, не можетъ быть исповѣданіе раненаго воина, то *по времени* этого „исповѣданія“, которое ограничено часами и немногими днями послѣ всякаго сраженія. Впервые изъ книжки отца Шавельскаго я узнаю, что трудъ священника въ арміи совершенно непрерывенъ и въ высшей степени благотворенъ. Мы, которые знаемъ о войнѣ „по телеграммамъ“, естественно думаемъ, что въ арміи ничего не происходитъ, пока „телеграммъ нѣтъ“. Между тѣмъ сердце солдата постоянно копошится около завтрашняго дня, около слѣдующей недѣли, и онъ ходитъ передъ смертью не въ канунъ битвы, а цѣлый годъ, два года. Это страшное напряженіе души. „Постоянная опасности, близость смерти переносятъ мысль воина къ вопросамъ вѣчности; душа воина на войнѣ жаждетъ молитвы, чутко прислушивается къ слову о вѣчномъ, просится къ Богу. А отсутствіе повседневныхъ заботъ, развлеченій, однообразіе жизни только побуждаютъ воина въ то время тянуться къ церкви и богослуженію. Тутъ и слабовѣрующіе и невѣрующіе притекаютъ къ ней“. Къ удивленію узнаемъ, что множество воинскихъ частей, около половины всего, не имѣли вовсе своихъ священниковъ: 1) почти всѣ артилерійскія бригады, 2) войска пограничной стражи, 3) казачьи полки, 4) саперные и желѣзнодорожные батальоны, 5) всѣ дивизионныя *обозы* (авторъ

говорить: „и лазареты“ но это представляется чѣмъ-то невѣроятнымъ и несбыточнымъ?!), 6) телеграфныя роты, 7) понтонные батальоны, „словомъ, добрая половина дѣйствующей арміи не имѣла своихъ священниковъ“. (стр. 17—18). Изъ нихъ только артиллеристы, располагаясь вблизи пѣхотныхъ полковъ, гдѣ священникъ и богослуженіе постоянно есть, были удовлетворяемы въ религіозныхъ нуждахъ, приходя въ полкъ къ богослуженію; прочіе же, находясь вдали отъ полковъ и средоточія ихъ, были, такъ сказать, оголены отъ религіи. Въ особенности „положеніе казачьихъ частей, всегда находившихся или впереди арміи, или на далекихъ флангахъ, было ужасно: чины умирали безъ напутствія, погребались безъ священническаго благословенія, по мѣсяцамъ не видѣли священника и не слышали богослуженія. Въ дивизіонные обозы заглядывали только нарочито командированный священникъ, но о такихъ командировкахъ догадывались рѣдко“ (стр. 18). Иногда даже цѣлые отряды не имѣли своего священника, и тогда „изъ своихъ средствъ“ солдаты и офицеры ванимали „какого случится священника“ и почти „яко бы священника“. Такъ было съ наймомъ „какого-то безграмотнаго іеромонаха Іосифа, въ отрядѣ полковника Мадритова, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ“. Какъ „безграмотный“, едва ли вѣроятно, чтобы онъ былъ посвященъ въ священники; но зато и жалованье, ему выговоренное, почти не платили; потому „штабы долго разбирали это дѣло“, рассказываетъ авторъ-священникъ, нынѣ Протопресвитеръ (примѣчаніе на стр. 19). Явно, все это дѣло было плохо устроено; и можетъ быть этимъ частью объясняется, что такъ хорошо была организована пропаганда и разсыпаніе „прокламацій“ въ арміи на Востокъ нашею всюду шныряющею социаль-демократіей, ищущей „покорить подъ ножи“ своихъ еврейскихъ вождей „врага и супостата“, т.-е. русскій безпризорный людъ.

Въ русско-японскую войну битвы происходили на большихъ разстояніяхъ времени. И вотъ какъ говоритъ объ этомъ времени о. Г. Шавельскій: „Идетъ бой—люди изнемогаютъ отъ труда, напряженія силъ и лишеній. Настаетъ затишье—люди не знаютъ, куда дѣвать время. Дѣла, занятій мало, а здоровыхъ развлеченій нѣтъ. На родинѣ мирное время можно скоротать книжкой, газетой; но на войнѣ ничего этого нѣтъ“. На этой-то пустотѣ и ждуть война расслабляющіе, убывающіе пороки. „Бездѣлье и отсутствіе добрыхъ развлеченій—самые страшные враги человѣка, передъ которыми и сильные сдаются. Война страшна этой стороною своею... Слабовольные и неосторожные гибнутъ въ затишьи отъ того врага, который не переставая бродитъ по русской землѣ—отъ хмѣльнаго вина. Другіе ищутъ развлеченія въ картежной игрѣ, принося этому Молоху въ жертву и свое, и своихъ семействъ благополучіе, а иногда и жизнь свою. И вино, и картежная игра не мало унесли жертвъ въ минувшую войну. Борются съ тѣмъ и другимъ зломъ, охъ какъ трудно,—такъ какъ тутъ приходится бороться ни съ пороками только, а съ обстановкой, съ бездѣліемъ, напряженностью нервовъ и все же священники борются обязаны“. Около офицера, передъ этими пороками, священникъ стѣсненъ въ совѣтъ: страхомъ задѣтъ самолюбіе; и все, что прот. Шавельскій можетъ посовѣтовать, это подходить къ офицеру, съ дружбою, съ тайнымъ совѣтомъ, а въ минуту унынія успокоить и поддержать нервы. „Не побоясь зла, на что невозможно рассчитывать, священникъ можетъ здѣсь ослабить зло“. Конечно, священникъ можетъ здѣсь дать тотъ совѣтъ, какой обычно даютъ офицерамъ товарищи-офицеры, а вѣдь большая разница, есть ли въ компаніи „развлекающихся“ офицеровъ хотя одинъ разсудительный или ни одного разсудительнаго. Если „ни одного“, то компанія очень можетъ вся „закружиться“ и дойти Богъ знаетъ до чего; если же хоть всего „одинъ“ офицеръ разсудительный и трезвый, то отъ *большаго* бѣды онъ одинъ можетъ

спасти компанію. Сколько мнѣ приходилось знать (въ провинціи) полковыхъ священниковъ, они—въ большой и свѣтлой дружбѣ съ офицерствомъ, увы, за зеленымъ столомъ... Но что же тутъ подѣлаешь. Игра, конечно, „по маленькой“ и, ей-ей, партнеръ-священникъ отъ большихъ бѣдъ можетъ уберечь зарывающагося офицера-партнера. Я не оспариваю, что священнику „играть“ грѣхъ; но по очень маленькой—всѣ играютъ, прикрывъ ставни въ священническихъ квартирахъ: что ужъ грѣха таить... Но священники сдержанны въ игрѣ, да и вообще имѣютъ меньше страстей и азарта, чѣмъ офицеры. И „въ быту“ вообще они могутъ поправить и даже предупредить маленькимъ грѣшкомъ большой грѣхъ. Едва ли это они могутъ сдѣлать, устраниаясь вовсе отъ „компаніи“ офицерской.

Гораздо успѣшнѣе, но понятнымъ причинамъ, дѣятельность священника между солдатъ. „По опыту скажу“,—пишетъ прот. Г. Шавельскій,—„никто не можетъ такъ поддержать, одобрить, наставить и направить на войнѣ нашего солдата, какъ это можетъ сдѣлать священникъ“ (стр. 22). Въ противоположность мирной Россіи, въ противоположность „у себя дома“,—на войнѣ священникъ постоянно среди солдатъ, и стоитъ ему, отойдя отъ своей палатки, заговорить на ходу съ солдатомъ, какъ сейчасъ подойдутъ другіе солдаты и слушаютъ. Жатва—готова, почва всегда голодна и жадно поглощаетъ всякую каплю поученія. „Учи, поддерживай вѣру и бодрость духа, вѣрность долгу, царю и родинѣ, разбирай всѣ вопросы, какіе выдвинула полковая жизнь и боевое время, подготовляй свою часть къ бою, къ побѣдѣ, чтобы бой встрѣтила она безъ страха“.

Пособникомъ священника здѣсь могла бы быть книжка; дѣло это опять было совершенно пренебрежено въ минувшую войну; и только присылка маленькихъ библиотечекъ изъ Петербурга, распорядительностью извѣстнаго о. Ф. Орнатскаго, предсѣдателя „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православія“ восполнило этотъ недостатокъ. Всѣхъ такихъ библиотекъ было выслано 20, по 10 р. за библиотечку, и каждая библиотечка состояла изъ 173 названій книгъ и брошюръ, религіозно-нравственнаго и патріотическо-историческаго содержанія. „Передъ войной,—говоритъ авторъ,—о книжкѣ забыли. Въ списокъ вещей, какими должна быть снабжена воинская часть, даже такая крупная, какъ полкъ, о библиотекѣ нѣтъ помину. Библиотеками и не запасались ни части, ни священники, отправлявшіеся на войну. Предполагалось, что библиотечка будетъ лишнимъ грузомъ, стѣсняющимъ передвиженіе части, у которой все должно быть звѣшено и размѣрено. О библиотекѣ вспомнили на войнѣ, когда люди въ промежутки между боями томились отъ скуки и бездѣлья и съ жадностью голоднаго набрасывались на каждую печатную строку“... Авторъ настаиваетъ, что обовъ, везущій нѣсколько тысячъ пудовъ полковыхъ вещей, не вправѣ отказаться отъ 2—3 пудовъ книжекъ, и библиотечками должны быть снабжены въ будущемъ всѣ воинскія части.

Самая незначительная матеріальная помощь священника солдату, ласковое его слово, или слово строгое, если солдатъ обидѣлъ мѣстнаго жителя,—все дѣлается моментально и широко извѣстно по арміи,—говоритъ авторъ,—хотя бы и было сдѣлано укромно или втайнѣ. Армія, по тѣснотѣ единенія и обилія въ ней движенія, сама есть говорящая газета, живая почта и моментальный телеграфъ. И если у священника есть положительныя добрыя качества, если онъ сколько-нибудь активенъ, онъ быстро получаетъ любовь, вліяніе и авторитетъ. Здѣсь, на войнѣ, все воспринимается, какъ воспринимаются съ особенною силою лѣкарственныя травы *in statu nascente*, т. е. въ моментъ цвѣтенія. Все—въ работѣ, въ напряженіи; и душа хватается въ я-

кое услышанное слово и всякій увидѣнный поступокъ съ невѣроятною жадностью. Вотъ отчего здѣсь такъ легко рождается—подвигъ и паника, смерть за отечество и бунтъ, моментальная дезорганизація и величайшая дисциплина. И священникъ долженъ пользоваться этою раскаленною атмосферою „войска въ движеніи“.

Книжки о. Шавельскаго,—какъ эта, такъ и еще другая—„Къ рекрутскому набору“, написаны очень ксати, написаны очень хорошо; а всюду разсѣянные въ нихъ практическія указанія, безъ сомнѣнія, будутъ приняты во вниманіе и помогутъ устраненію кое-какихъ вопіющихъ недочетовъ въ дѣлѣ организациі церковнаго духа арміи.

ХРОНИКА.

2 минувшаго мая о. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій совершилъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи въ *Царскомъ Селѣ закладку новаго храма* л.-гв. 4 стрѣлковаго **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Фамиліи полка.

14 мая, въ день Священнаго Коронованія **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** о. Протопресвитеръ служилъ литургію и молебенъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи въ *церкви* Собственнаго **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** своднаго пѣхотнаго полка.

Съ 17 по 25 мая Его Высокопреподіе принималъ участіе въ *юбилейныхъ торжествахъ* по поводу празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, происходившихъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи въ *г. Костромѣ и въ Москвѣ*, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ произвелъ ревизію и мѣстныхъ военныхъ церквей.

— Въ воскресенье 12 сего Мая въ день прославленія Святителя Ермогена Патріарха Всероссійскаго въ *Анастасіевской*, при Московскомъ Военно Сергіевскомъ Братствѣ Хоругвеносцевъ, церкви была совершена *закладка двухъ новыхъ придѣловъ*—во имя Царицы Небесной Скоропослушницы и Новоявленнаго Угодника Божія Св. Ермогена.

Наканунѣ была отслужена торжественная всенощная по чину Большаго Успенскаго Собора. Торжество началось съ поліелея. Когда были зажжены вѣ свѣчи въ паникадилахъ и въ рукахъ молящихся, былъ снятъ покровъ съ иконы Угодника Божія, украшенного, прекраснымъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ и, при пѣніи величанія Святителю Ермогену, вышелъ крестный ходъ, при чемъ на четырехъ странахъ храма совершалось осѣненіе Св. Крестомъ, а діакономъ произносились особыя ектеніи.

Послѣ литургіи былъ также совершенъ крестный ходъ, при чемъ осѣненіе на четырехъ странахъ храма совершалось иконою Св. Ермогена при молитвенномъ къ нему обращеніи всего народа и была совершена закладка.

Мѣстнымъ священникомъ за всенощной и литургіей были произнесены проповѣди. Храмъ, несмотря на продолжительность богослуженій былъ переполненъ молящимися. За богослуженіями пѣлъ полный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ *Булыгина*, прекрасно исполнившій рядъ пѣсеннѣй вылающихся композиторовъ ¹⁾.

1) Священникъ Алексій *Урбановичъ-Пилецкій*.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Ташкента. (Торжество открытія памятника въ Ташкентѣ первому Туркестанскому Генераль-Губернатору, Генераль-Адъютанту К. П. Фонъ-Кауфману и войскамъ покорившимъ Среднюю Азію).

4-го мая на долю Ташкента выпало рѣдкое счастье торжественно праздновать открытіе памятника 1-му Туркестанскому Генераль-Губернатору, устроителю края Генераль-Адъютанту Константину Петровичу Кауфману и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію. Согласно опубликованному въ мѣстной официальной газетѣ церемоніалу, наканунѣ въ Ташкентскомъ военномъ соборѣ, гдѣ покоятся останки 1-го Генераль-Губернатора, была совершена въ присутствіи представителя Государя Императора Генерала-Адъютанта, Генерала-отъ-Кавалеріи Э. Е. Мейендорфа, родныхъ покойнаго К. П. ¹⁾, сослуживцевъ и почитателей, представителей войскъ Туркестанскаго военного округа и населенія городовъ—русскаго и туземнаго, торжественная панихида, при участіи всего наличнаго военного и городского духовенства.

Передъ панихидой протоіерей о. К. Богородицкій произнесъ слѣдующую рѣчь.

Христосъ Воскресе! Мы собрались въ семь святомъ храмѣ вознести въ присутствіи представителя Высочайшей Особы Государя Императора генераль-адъютанта, генераль-отъ-кавалеріи, барона Теофила Егоровича Мейендорфа, родственниковъ и почитателей покойнаго, наши молитвы объ упокоеніи усопшаго перваго Туркестанскаго генераль-губернатора, устроителя края К. П. Кауфмана и воиновъ, живогъ свой положившихъ при покореніи Средней Азіи. Предстоящее же завтра торжество—открытіе памятника покойному генераль-губернатору и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію, обязываетъ насъ остановиться на ихъ многотрудной и многоплодной жизни и дѣятельности въ непрестанное поученіе намъ и потомкамъ нашимъ, какъ должно служить вѣрой и правдой Царю и Отечеству и какъ надобно трудиться для блага согражданъ своихъ, какъ должно жить среди общества, чтобы жизнь наша не проходила безслѣдно и бесплодно, а была обильна дѣлами благами и полезными, чтобы память о нихъ сохранилась въ благословеніяхъ потомства. Съ этого святого мѣста, близъ почивающихъ здѣсь останковъ незабвеннаго Константина Петровича и его близкихъ соратниковъ, надлежало бы объяснить подробнѣе этотъ смыслъ и это значеніе открываемаго завтра памятника, сказать все, что напоминаетъ и будетъ напоминать этотъ памятникъ для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній, но мое слабое слово не въ силахъ сдѣлать это. Главный виновникъ завтрашняго торжества—первый представитель Русскаго Царя въ Туркестанѣ, незабвенный Константинъ Петровичъ стяжалъ себѣ широкую извѣстность во всемъ мірѣ и столь глубокую признательность не только среди его сподвижниковъ и сотрудниковъ по управленію новозавоеваннымъ краемъ, но и среди покоренныхъ инородцевъ—туземцевъ нашей окраины. При завоеваніи края и въ прежніе годы боевой службы онъ проявилъ столько доблести и отваги, а въ мирномъ устроеніи края столько мудрости и глубины пониманія современныхъ ему политическихъ и бытовыхъ условій въ краѣ, что для соотвѣтствующей оцѣнки великихъ заслугъ его и сподвижниковъ нужны широкая освѣдомленность о трудахъ покойнаго генераль-губернатора, большое умѣніе и продолжительное время, чтобы правильно охарактеризовать эту дѣятельность. Поэтому прошу снисходительнаго отношенія къ моему слабому слову.

На мнѣ, какъ на служителѣ Церкви Христовой, прежде всего лежитъ священная обязанность сказать, что покойный Константинъ Петровичъ былъ

¹⁾ Въ числѣ ихъ находились—зять покойнаго Статсъ-Секретарь, Государственный Контролеръ П. А. Харитоновъ, племянники—Оберъ-Гофмейстеръ Членъ Государственного Совѣта. П. М. Кауфманъ и свиты Его Величества Генераль-Маіоръ А. М. Кауфманъ и другіе.

истиннымъ представителемъ православной русской церкви, учение и обряды которой онъ всегда строго и свято чтить, потому что считалъ ихъ неотдѣлимыми отъ русскаго государственнаго управления. Въ такомъ настроеніи онъ былъ озабоченъ съ первыхъ дней своего управления краемъ мыслію о сооруженіи въ Ташкентѣ большого храма, который отвѣчалъ бы своими размѣрами и красотой величію и могуществу Россіи, особенно въ виду существующихъ въ краѣ замѣчательныхъ построекъ Тамерлановой эпохи. И вотъ храмъ этотъ, оконченный уже послѣ его смерти, принялъ подъ свои своды останки Константина Петровича и двухъ его сподвижниковъ и въ немъ же мы сегодня собрались вознести наши молитвы о упокоеніи его и сподвижниковъ его въ царствѣ небесномъ. Но такая поучительная для насъ заботливость покойнаго генераль-губернатора въ отношеніи господствующей церкви и религіи не переходила, однако, у него въ фанатическую нетерпимость по отношенію къ мѣстнымъ религіямъ. Уважая и поддерживая религіозное знамя православія въ мусульманскомъ краѣ, онъ не стѣснялъ свободы туземныхъ религіи и свободнаго отправленія туземцами богослуженія по ученію ихъ вѣры. Какъ администраторъ достойно заслужившій высокое названіе устроителя Туркестанскаго края, покойный Константинъ Петровичъ всесторонне ознакомился съ особенностями его жизни и при этомъ не упускалъ изъ вида основную мысль — сдѣлать этотъ край русскимъ, на сколько это было въ его силахъ. Не мнѣ говорить о его трудахъ и заботахъ въ этомъ направленіи, но я позволю себѣ только упомянуть, что своими мудрыми и глубокими предначертаніями онъ во многомъ опередилъ свое время и не могъ дожидаться осуществленія многихъ своихъ широкихъ проектовъ. Я разумѣю съ одной стороны желѣзную дорогу на Оренбургъ, съ другой — проведеніе арыка въ Голодной степи для ея орошенія и въ третьихъ заботы его объ улучшеніи мѣстныхъ культуръ хлопка и шелководства. Его проникновенныя мѣропріятія о благосостояніи мѣстнаго населенія, а также попытки къ развитію мѣстной торговли и промышленности были, какъ показываетъ наше время, восприняты его преемниками, а при настоящемъ Главномъ Начальникѣ края достигли необыкновенно широкихъ размѣровъ и богатыхъ результатовъ, чему мы являемся безпристрастными свидѣтелями.

Наконецъ, самый городъ Ташкентъ, счастливый сооруженіемъ памятника своему первому хозяину — устроителю всего нашего края и его достойнымъ сподвижникамъ служить подтвержденіемъ вѣрности взглядовъ и надеждъ покойнаго генераль-губернатора на широкое будущее нашего города. Что почувствовали бы покойный нашъ начальникъ, если бы увидѣлъ своими глазами осуществленіе на дѣлѣ своихъ широкихъ и любвеобильныхъ думъ и предположеній о будущемъ. Одинъ Ташкентъ, нынѣ ставшій ему достойно заслуженный имъ памятникъ, былъ бы въ состояніи вызвать въ его чувствительной душѣ искреннюю слезу умиленія и радости. А мы живущіе спустя тридцать лѣтъ послѣ его кончины, должны съ чувствомъ особенной благодарности къ нему вспомнить его замѣчательныя по мысли и глубоко-трогательныя по чувству слова „что и здѣсь земля русская, въ которой не стыдно лежать нашимъ костямъ“. Вотъ примѣръ государственной мудрости и русскаго патриотизма, оставленный намъ въ назиданіе. Сколько въ этихъ словахъ, при всей ихъ субъективности, широкаго русскаго государственнаго разума и чувства. По моему слабому разумѣнію въ этихъ немногихъ словахъ сказано многое не только для нашего назиданія, но и для всѣхъ послѣдующихъ русскихъ поколѣній, которымъ Господь судилъ трудиться и умирать здѣсь. Въ этомъ убѣжденіи перваго русскаго правителя въ Туркестанѣ, по моему мнѣнію, и заключается программа и задача для всѣхъ и cadaго изъ насъ. Всѣ мы должны быть вѣрными указанному завѣту покойнаго Константина Петровича и по мѣрѣ своихъ силъ работать въ дѣлахъ слиянія обширной Туркестанской окраины съ великой Россіей, знамя которой покойный генераль-губернаторъ всегда стремился держать честно и грозно.

Въ заключеніе своего слова я позволю себѣ воспользоваться слѣдующимъ разсужденіемъ ученаго епископа англійскаго Кэрпентера. „Въ раннюю пору жизни людей и общество выше всего дѣнится знамя физическая: побѣждающіе въ матеріальномъ мірѣ, становятся героями юныхъ сердецъ. Позднѣе придается больше значенія умственнымъ успѣхамъ: люди, выдающіеся ученостію считаются и величайшими въ свѣтѣ. Въ болѣе зрѣлыя годы мы довольствуемся менѣе громкими дѣяніями, такъ какъ знаемъ, что меньшіе могутъ быть большими; тогда мы признаемъ побѣду въ области нравственной жизни болѣе существенной, чѣмъ побѣду на полѣ брани или на попріищѣ ума. Побѣдитель на полѣ брани, несомнѣнно, великъ, но болѣе великъ бу

детъ побѣдитель челоѳческихъ сердець. Труднѣе привлечь оскорбленнаго брата, чѣмъ завоевать укрѣпленный замокъ, но тѣмъ благороднѣе побѣда. Овладѣть сердцемъ людей болѣе благородное дѣло, чѣмъ поражать ихъ тѣло, или громить ихъ умъ“. Эти глубокия и вѣрныя слова, по моему мнѣнію, очень хорошо подходятъ къ покойному Константину Петровичу. Скажу болѣе: то, что ученый англійскій епископъ относитъ къ людямъ разныхъ эпохъ— удивительно гармонично совмѣщалось въ многогранной душѣ покойнаго Константина Петровича. Онъ былъ славенъ въ воинскихъ подвигахъ, и еще болѣе извѣстенъ своими административными талантами; онъ покровительствовалъ ученымъ въ ихъ научныхъ изслѣдованіяхъ новозавоеваннаго и малоизвѣстнаго Туркестана; но вмѣстѣ съ этимъ, умѣя завоевать непріятельскія укрѣпленія и приводить въ государственный порядокъ разстроенную жизнь и правленіе Средне-Азіатскихъ ханствъ, онъ умѣлъ овладѣвать и сердцами людей— не только своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, но и покоренныхъ имъ инородцевъ и иновѣрцевъ.

О вѣчной памяти ему и русскимъ войскамъ, покорившимъ Туркестанскій край, помолимся въ семь святомъ храмѣ.

4-го мая Ташкентъ представлялъ собою необычайную картину. Съ ранняго утра по улицамъ русскаго города стройно двигалась многотысячная публика въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ (русскіе и разныя инородцы) и, какъ водные ручьи, тихо стекалась къ центру города на Константиновскую площадь. Отъ военнаго собора до самаго памятника по Кауфманской ул. вытянулись стройные ряды войскъ. Центръ скрещивающихся на сѣверѣ дорогъ занятъ скрытой подъ пеленою мощной фигурой памятника, воздвигнутаго 1-му Туркестанскому Генераль-Губернатору и войскамъ покорившимъ Среднюю Азію. Вокругъ памятника сплошнымъ широкимъ кольцомъ расположились депутаціи разныхъ обществъ и учрежденій города и иногороднія депутаціи съ разнообразными вѣнками, предназначенными къ возложенію на памятникъ.

Въ числѣ вѣнковъ было много изъ живыхъ цвѣтовъ, металлическихъ и серебряныхъ. Отъ Ташкентской городской думы возложенъ серебряный вѣнокъ стоимостью въ 600 руб.

За депутаціями въ стройномъ порядкѣ стояли многочисленныя учащіяся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній города (русскіе и туземцы), а вплотную къ нимъ примыкали родители учащихся и вообще горожане, какъ русскіе, такъ и туземцы.

Наконецъ, около самаго памятника находились: представитель Государя Императора, Генераль-Адъютантъ баронъ *Мейендорфъ*, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Генераль отъ Кавалеріи *Самсоновъ* и родственники покойнаго Генераль-Адъютанта К. П. фонъ-Кауфана, въ числѣ которыхъ были: дочь покойнаго Е. К. фонъ-*Кауфманъ*, ея супругъ Государственный Контролеръ Статсъ-Секретарь П. А. *Харитоновъ* и Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ П. М. фонъ-*Кауфманъ* и другіе родственники покойнаго. Около нихъ прибывшіе изъ Петербурга генераль отъ артиллеріи П. А. *Топорнинъ* и Главный Интендантъ генераль *Шуваевъ*.

По окончаніи заупокойной литургіи изъ собора двинулся крестный ходъ къ памятнику, къ которому присоединились крестные ходы изъ другихъ церквей. Крестный ходъ сопровождали Генераль-Адъютантъ баронъ *Мейендорфъ* и командующій войсками генераль отъ кавалеріи *Самсоновъ*, къ этому времени уже окончившіе объѣздъ войскъ.

Хоругви и иконы были размѣщены передъ памятникомъ, а вокругъ него знамена войскъ.

Передъ началомъ молебна протоіеремъ военнаго собора о. К. *Богородицкимъ* была сказана слѣдующая рѣчь:

Достопочтенное собраніе! Вчерашній день мы молились въ военномъ соборѣ объ упокоеніи боярина Константина и его сподвижниковъ; вчера же въ соединенномъ засѣданіи трехъ ученыхъ нашихъ обществъ Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Туркестанскаго кружка любителей археологии и общества естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края мы имѣли удовольствіе прослушать оцѣнку высокихъ заслугъ передъ отечествомъ и Туркестаномъ незабвеннаго Туркестанскаго Генераль-Губернатора К. П. Кауфмана. Трудно что-нибудь прибавить къ этой серьезной и искренней рѣчи, и мнѣ передъ столь знаменательнымъ событіемъ въ Ташкентѣ—освященіемъ памятника покорителю и устроителю Туркестана, остается лишь отмѣтить съ чувствомъ душевнаго умиленія, что нашъ обожаемый Монархъ милостиво вспомнилъ и оцѣнилъ заслуги покойнаго Константина Петровича, командировавъ на торжество открытія этого памятника Своего маститаго представителя Его Высокопревосходительство генераль-адъютанта, генерала отъ кавалеріи барона Теофила Егоровича Мейендорфа. Привѣтствуемъ и низко кланяемся Вашему Высокопревосходительству за принятій Вами на себя трудъ утомительнаго пути. Своимъ присутствіемъ Вы придаете нашему настоящему Туркестанскому торжеству особую честь, напоминая всѣмъ русскимъ жителямъ Туркестана и особенно доблестному Туркестанскому воинству о всегдашнемъ трогательномъ вниманіи къ нимъ со стороны ихъ Верховнаго Вождя. Эта Царская заботливость напоминаетъ современнымъ войскамъ Туркестанскимъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не проходятъ безслѣдно, какъ объ этомъ настоящее торжество ясно говоритъ всѣмъ намъ и мы надѣемся и молимъ Господа, чтобы прославляемые сегодня подвиги русскихъ войскъ, покорившихъ подъ державный скипетръ Россіи Средне-Азіатскія ханства, послужили ободреніемъ для теперешнихъ войскъ и укрѣпила бы ихъ извѣстный всему міру геройскій духъ на славу современникамъ и потомству. Это наше благожеланіе Туркестанскимъ войскамъ обращаетъ нашу мысль къ личности нашего Командующаго войсками и Главнаго Начальника края генерала отъ кавалеріи Александра Васильевича Самсонова, на долю котораго выпало рѣдкое счастье быть однимъ изъ преемниковъ доблестнаго Константина Петровича и торжествовать прославленіе его и находившихся подъ его начальствомъ войскъ, покорившихъ среднеазиатскія ханства въ присутствіи столь именитыхъ гостей; родственниковъ покойнаго и представителей войскъ вмѣстѣ съ представителями русскаго и туземнаго населенія нашего обширнаго Туркестана. Будемъ молить Милосерднаго Господа, чтобы настоящее торжество навсегда окрыляло геройскій духъ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ и пожелаемъ нашему Туркестанскому краю мирнаго всесторонняго процвѣтанія подъ надежнымъ руководительствомъ нашего Командующаго войсками и подъ охраною подчиненныхъ ему славныхъ Туркестанскихъ войскъ.

Благодарственное Господу Богу молебствіе закончилось обычными многолѣтніями Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ,—Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому.

Затѣмъ провозглашается „вѣчная память“ Константину Петровичу фонъ-Кауфману и чинамъ, павшимъ при завоеваніи Средней Азіи.

Въ это время съ памятника опустилась завѣса, а съ верховъ крѣпости раздается пушечный салютъ.

Залитый яркими солнечными лучами памятникъ, изображающій на скалѣ бронзовыя фигуры генераль-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана и двухъ воиновъ—горниста и знаменосца, предсталъ предъ взорами присутствовавшихъ во всемъ своемъ величіи.

Оркестръ музыки исполнилъ маршъ 8-го Туркестанскаго стрѣлковаго имени генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана полка.

Памятнику отдается честь.

Послѣ этого возглашается многолѣтіе всему побѣдоносному воинству,

О. протоіерей Богородицкій осѣняетъ крестомъ воинство и всѣхъ присутствовавшихъ, а затѣмъ предшествуя генераль-адъютанту барону Мейендорфу и Командующему войсками округа, обходитъ вокругъ памятника и окропляетъ его святой водой.

Крестный ходъ возвращается въ соборъ.

Послѣ парада торжество открытія памятника закончилось обѣдомъ въ военномъ собраніи, на которомъ командующимъ войсками были прочитаны поздравительныя телеграммы отъ Государя Императора, отъ г.г. министровъ и многихъ почитателей и сослуживцевъ покойнаго К. П. фонъ-Кауфмана. Сердечно откликнулся на Туркестанское торжество и нашъ высокочтимый о. протопресвитеръ Г. И. Шавельскій слѣдующимъ молитвеннымъ благопожеланіемъ:

„Молитвенно присоединяюсь къ сегодняшнему великому торжеству. „Почившимъ доблестнымъ борцамъ да воздасть Господь вѣчной наградой „за ихъ труды, подвиги и страданія для родины великой, живыхъ да „укрѣпить въ вѣрѣ, силѣ и духѣ славныхъ предковъ, край да благосло- „вить вѣчнымъ плодоносіемъ и полнымъ единеніемъ съ единой нераздѣль- „ной могучей Россіей.

Протопресвитеръ Георгій Шавельскій“

7-го мая Ташкентъ покинули рѣдкіе, дорогіе гости, посѣтившіе историческое Туркестанское торжество, о которомъ всѣ—русскіе и туземцы—единодушно говорятъ, какъ о выдающемся и доселѣ небываломъ. въ Ташкентѣ. Торжество это напоминаетъ намъ завершеніе древнихъ историческихъ традицій Россіи въ ея вѣковыхъ сношеніяхъ съ средней Азіей.

Прот. К. Богородицкій.

Изъ Тифлиса. (Изъ бесѣдъ съ солдатами о предметахъ вѣры)
Въ текущую зиму мнѣ пришлось вести вѣбогослужебныя бесѣды въ 15 грен. Тифлискомъ полку, въ 2 кавк. Саперномъ батальонѣ и въ 3-й инженерной ротѣ. Во всѣхъ этихъ воинскихъ частяхъ, между прочимъ были проведены бесѣды о необходимости чтенія и изученія Священнаго Писанія для христолобиваго воина. Настойчиво рекомендовалось и быть данъ совѣтъ, какъ можно, чаще читать Евангеліе и Псалтирь. Указано было, что любимымъ чтеніемъ русскихъ, въ старину, были тѣ книги Священнаго писанія, которыя больше всего употреблялись: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь. Къ слушателямъ неоднократно я обращался съ просьбой, по окончаніи бесѣды или предъ началомъ, не желаетъ ли кто спросить, какъ объяснить прочитанное кѣмъ-либо изъ Слова Божія и непонятое. Опытъ далъ самые благопріятные плоды. Сначала никто не рѣшался спрашивать. А теперь засыпали вопросами. Такъ какъ указанные солдатами тексты могутъ быть интересными для нихъ темами для бесѣдъ священника, то я нѣкоторые изъ нихъ отмѣчу. Одинъ разъ солдатикъ въ Тифлискомъ полку попросилъ, вѣроятно, по наставленію сектантовъ, объясненія посланія Іереміи. На этотъ вопросъ было объяснено, что посланіе Іереміи сектанты молокане обыкновенно вычитываютъ противъ православнаго иконопочитанія. Было указано на стихи посланія Іереміи 30 и др. Всякій прочитавъ эти мѣста изъ посланія пророка Іереміи, можетъ видѣть, что тутъ говорится не объ обрядахъ нашей церкви Христовой, а о языческомъ идолопоклонствѣ въ Вавилонѣ. Вкратцѣ было также выяснено, можно ли хоть въ какомъ-нибудь отношеніи сравнить иконы съ идолами (см. прекрасную брошюру Куницевича. „Обличеніе иконоборцевъ“ стр. 9). На бесѣдахъ во 2-мъ кавказскомъ Саперномъ батальонѣ спросили, съ какого времени вѣрующіе во Христа стали называться Христіанами. Я сейчасъ же раскрылъ Библию и изъ XI главы „Дѣяній“ прочиталъ: „цѣлый годъ собирались они въ церкви и учили

не малое число людей; и ученики въ Антиохіи въ первый разъ стали называться Христіанами (ст. 26. Ср. Дѣян. XXVI, 28. Петр. IV, 16). И вопросъ былъ рѣшенъ. Зашель однажды въ канцелярію Коменданта станціи „Тифлисъ“. Тутъ мнѣ необходимо было побесѣдовать наединѣ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, который не разъ былъ замѣченъ на собраніи баптистовъ. Разговоръ касался того, допустимо ли какое-нибудь насиліе и убійство по христіанскому ученію. На поставленный вопросъ я ему сказалъ, что къ насилію для блага общественнаго иногда нужно прибѣгать. Вѣдь Спаситель, когда увидѣлъ неурядки въ храмѣ (Іоан. II, 14—16), самъ выгналъ изъ церкви оскорбляющихъ святѣню храма. „И вошелъ Іисусъ въ храмъ Божій“ и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ, и опрокинулъ столы мѣншениковъ и скамьи продающихъ голубей (Мѡ. XXI, 12). Господь нашъ Іисусъ Христосъ указываетъ случай, когда возможно примѣненіе оружія. „Какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и колющими, чтобы взять меня (Лук. XXII, 52). Этими словами Христосъ и указываетъ, что противъ разбойника употребленіе мечей и колющихъ оружіевъ умѣстно. Слуги земного царя имѣютъ законное право и обязаны защищать Его отъ враговъ. Іисусъ отвѣчалъ: „Царство Мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ; но нынѣ Царство Мое не отсюда“ (Іоан. XVIII, 36). Въ Писаніи можно найти свидѣтельство о томъ, что казнить смертью тяжкихъ преступниковъ должно. Въ книгѣ „Исходъ“ напр. говорится: „Если кто застанетъ вора подкапывающагося и ударитъ его такъ, что онъ умретъ, то кровь не вѣнчается ему. (Исх. XX, 2). Но спрашивается; должно ли поступать въ военную службу, когда Господь заповѣдалъ: не убій (Исх. XX, 13). Должно, такъ какъ заповѣдью Господней запрещено убивать ближнихъ, а не преступниковъ и враговъ родины. (См. Числ. XXXI, 1. Ис. Нав. VIII, 1). Св. ап. Петръ и Павелъ прямо и рѣшительно говорятъ, что государственная власть и ея слуги, т. е. воины предназначены самимъ Богомъ для того, чтобы сильно охранять спокойствіе и безопасность людей отъ всякихъ враговъ ихъ 1 Петр. III, 13—14. Тим. II, 1—2. Рим. XIII, 4. Лук. XXII, 36. Самъ Богъ учредилъ войско, установилъ порядокъ, и освятилъ воинскія занятія. 1 Цар. VIII, II 2 Цар. XV, 21. Втор. XXIII, 9. 2 Мак. XV, 27. Несомнѣнно, что тотъ будетъ болѣе совершеннымъ, кто исполнитъ двѣ заповѣди Господа „не убій“ и „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ Іоан. XV, 13. — Пошелъ среди недѣли на баптистское собраніе. Народу было немного. Среди посѣтителей было человѣкъ 10-ть солдатъ православныхъ. Сектантскій наставникъ читалъ и толковалъ 64 главу кн. пр. Исаіи. По окончаніи, выйдя изъ собранія я спрашивалъ солдатъ, которые оказались православными: зачѣмъ они сюда ходятъ? Отвѣтили, чтобы послушать слово Божіе. При этомъ одинъ изъ шедшихъ со мною солдатъ стрѣлокъ спросилъ: „Батюшка, объясните, пожалуйста, для чего при крещеніи дуютъ и плюютъ въ сторону?“ Я тутъ же отвѣтилъ: для того, чтобы за крещаемого наглядно выразить отвращеніе отъ сатаны и всѣхъ „мертвыхъ.“ дѣлъ его Евр. VI. Крещеный во имя Христова обязанъ жить въ Богѣ, по заповѣдямъ Евангельскимъ. Онъ долженъ быть мертвымъ для грѣха (Рим. VI, 2, 3) и недоступнымъ внушеніямъ сатанинскимъ. И вотъ чтобы со всею силою исповѣдовать это, — дуютъ и плюютъ въ сторону, какъ бы на самого сатану. (См. Боголюбовъ. Противосек. катих. 1912 г. 13 изд. стр. 74). „А зачѣмъ вы воду освящаете еще?“ спросили солдатки. — Церковь Христова—

отвѣтилъ я, освященіе воды совершаетъ молитвою и словомъ Божиємъ Числ. V, 17; VIII. 7; XIX, 20 Іоан. V, 4. I Тим. IV, 4—5. Всякое твореніе Божіе (слѣдовательно, и вода) хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ: потому что освящается словомъ Божиимъ и молитвою.“ На этомъ мы и разстались. На дняхъ, послѣ бесѣды, во 2 кавк. Саперномъ баталіонѣ одинъ унтеръ-офицеръ подошелъ ко мнѣ съ просьбою дать ему объясненіе на 19 стихъ 1 посланія къ Коринѣяномъ. глава XV: „*И если мы въ этойтолько жизни надѣемся на Христа, то мы, несчастные всѣхъ человѣковъ*“. Я сказалъ ему что св. ап. Павелъ въ указанной главѣ говоритъ о воскресеніи мертвыхъ и въ стихахъ 12—34 выясняетъ истину общаго воскресенія Христова. „*Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша* (апостольская) *тщетна, тщетна и въра наша*“. см. Хераскова Посл. Апост. стр. 246). Такъ приходится всякому вопрошающему отвѣчать съ кротостью и благоговѣніемъ о нашемъ упованіи, чтобы нашими меньшимъ братьямъ, воинамъ христовлюбивымъ „*познать истину* (Іоан. V, 89, VIII, 34) и „*изслѣдовать писаніе*.“

Свящ. *Елтидій Осиповъ.*

— Изъ Севастополя. 14 марта въ Севастополѣ съ большою торжественностью было совершенно торжество водруженія на строящейся въ память 300 лѣтій царствованія Дома Романовыхъ часовнѣ увезеннаго французами изъ Севастополя въ 1855 году и въ прошедшемъ году, возвращеннаго Севастополю историческаго креста, вѣнчавшаго ранѣе Владимірскую церковь.

Въ 4 часа дня въ Митрофановской церкви было совершено торжественное молебствіе передъ Теодоровской иконой Божіей Матери. Къ молебну собрались представители берегового, судового и епархіальнаго духовенства во главѣ съ прот. Р. Медвѣдь, гл. Командиръ Севастоп. Порты Вице-Адм. Сарнавскій, командующій 13 пѣхот. дивизіей Г. Л. Вебель, градоначальникъ г. Севастополя Г. М. Кульстремъ, городской голова Ергопуло, адмиралы и генералы, много офицеровъ, учащіеся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, войска и морскія команды и масса публики.

Изъ Митрофановской церкви въ преднесеніи Теодоровской иконы Божіей Матери, направился къ строящейся часовнѣ торжественный крестный ходъ при пѣніи портоваго хора пѣвчихъ и пѣвчихъ храма, а также при игрѣ военныхъ хоровъ музыки.

Съ южной стороны часовни было совершено освященіе креста, послѣ чего прот. Р. Медвѣдь предложилъ слово, въ которомъ была выражена радость по поводу того, что, наконецъ, прежняя Севастопольская святыня возстановлена въ прежней своей славѣ и нынѣ водружается на томъ же мѣстѣ, гдѣ ранѣе сіяла на домѣ Божиємъ. Настоящій день станетъ для Севастополя днемъ историческимъ, который не забудется, такъ какъ водруженіе креста совершается въ день главнаго престольнаго праздника новой часовни—Теодоровской иконы Божіей Матери. Вспомнивъ, затѣмъ, о значеніи въ юбилейномъ торжествѣ 300 лѣтій царствованія Дома Романовыхъ 14 марта 1613 года, дня, въ который Московское посольство просило Михаила Теодоровича принять царскій вѣнецъ, проповѣдникъ напомнилъ, что согласіе Михаила послѣдовало только послѣ того, какъ посольство, въ качествѣ послѣдняго аргумента для убѣжденія Михаила, указало на принесенную икону Теодоровской Божіей Матери.

„Нынѣ возносимый крестъ да напоминаетъ всеѣмъ севастопольцамъ, что на силѣ креста Христова всегда основывали свое царство цари изъ Дома Романовыхъ и на крестѣ Господнемъ всегда покоятся сила и честь каждаго народа и царства“.

Затѣмъ, послѣдовало поднятіе и водруженіе креста.

Когда крестъ засіялъ на часовнѣ, было окончено молебствіе, въ концѣ котораго произнесено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему дому.

Послѣ этого крестный ходъ возвратился въ Митрофановскій храмъ. Все время стояла чудная погода, поэтому и торжество удалось на славу.

Прот. Р. М.

— Изъ **Константинополя**. Присутствовать за торжественной вечерней въ первый день Пасхи, совершаемой вселенскимъ патриархомъ съ 10 ч. утра въ своей патриаршей церкви Св. Георгія въ нынѣшнемъ году выпало счастье изъ русскихъ моряковъ, главнымъ образомъ, Ростиславцамъ. Съ „Ростислава“ кромѣ священника и двухъ офицеровъ были и матросы. Установился обычай присутствовать за этимъ Богослуженіемъ находящимся въ Константинополѣ дипломатическому корпусу и военному міру всеѣхъ православныхъ государствъ. Въ настоящую Пасху по случаю войны были только русскіе и румынскіе представители. Съѣзжавшая къ вечернѣ болѣе почетная публика являлась сначала къ патриарху, который принималъ гостей въ своемъ кабинетѣ. Около 10 час. патриархъ, предворяемый митрополитами и сопровождаемый гостями, отправился въ большой залъ Великаго Собранія. Здѣсь онъ торжественно облачился въ серебрянное, художественно вышитое шелкомъ, облаченіе. Послѣ облаченія патриархъ съ крестнымъ ходомъ отправился въ церковь, находящуюся на одномъ дворѣ съ патриаршимъ домомъ. Священники военныхъ кораблей, стоящихъ въ Константинополѣ, „Ростислава“ и „Кагула“ о.о. Малиновскій и Цвѣтаевъ несли икону Воскресенія, а протоіерей Посольской ц. Остроумовъ съ греческимъ архимандритомъ несъ св. евангеліе. Кромѣ этого архимандрита греческихъ священниковъ не было. Русскіе священники были въ греческомъ облаченіи съ палицею и, за исключеніемъ протоіерея Остроумова, въ греческихъ камилавкахъ. Обойдя кругомъ храма, крестный ходъ остановился предъ входомъ въ него, для совершенія литіи. Въ концѣ ея патриархъ провозгласилъ многолѣтіе сначала турецкому султану, а затѣмъ Благочестивѣйшему великому Государю Императору Николаю Александровичу всея Россіи, королю румынъ и всеѣмъ православнымъ государямъ. Вечерню служилъ самъ святѣйшій патриархъ Германъ V. Въ началѣ ея тропарь „Христосъ воскресъ“ одинъ разъ пропѣтъ былъ русскимъ духовенствомъ по славянски. Евангеліе читалось на одиннадцати языкахъ, въ томъ числѣ славянскомъ, русскомъ, сербскомъ, румынскомъ. Первымъ читалъ евангеліе по гречески патриархъ. Вторымъ—читалось евангеліе по-славянски. По-русски читалъ протоіерей Остроумовъ. Евангеліе читалось въ три приѣма. Просительную эктению произнесъ по-славянски діаконовъ посольской ц. о. Махровъ, а русскіе священники пѣли. По окончаніи вечерни патриархъ въ томъ же порядкѣ, но безъ крестнаго хода вернулся въ залъ Великаго Собранія. Обмѣнявшись съ русскимъ посломъ привѣтствіями, патриархъ сталъ раздавать всеѣмъ пасхальныя яйца, въ бѣлыхъ кисейныхъ мѣшочкахъ, перевязанныхъ красной лентой. Пишущій эти строки получилъ отъ патриарха пять яицъ. Одно изъ нихъ съ изображеніемъ Воскресенія Христова, на дру-

гомъ—патріаршій гербъ съ надписью, на третьемъ—крестъ греческой формы, а остальные—просто только крашенные. Наши матросы получили отъ патріарха по два яйца. Вселенскимъ патріархомъ въ этотъ день роздано, нужно полагать, дѣля горы яицъ.

Нѣсколько нашихъ офицеровъ присутствовало за вечерней въ первый день Пасхи въ болгарской церкви въ Фанарѣ, гдѣ служилъ болгарскій экзархъ Іосифъ. На второй день праздника приносилъ поздравленіе экзарху Іосифу и священникъ „Ростислава“ о. Малиновскій. Его Блаженство, не смотря на свой очень почтенный возрастъ, былъ весьма внимателенъ и ласковъ и угощалъ представителя русскаго военнаго духовенства кофе. Въ среду на свѣтлой недѣлѣ протосингелъ Экзарха архим. Стефанъ посѣтилъ наши корабли и поздравлялъ съ праздникомъ адмирала, священниковъ и въ каютѣ—компанія офицеровъ.

Священникъ А. Малиновскій.

— Изъ Иркутска. Въ теченіе великаго поста, по пятницамъ, въ церкви 28 сибирскаго стрѣлковаго полка, полковымъ священникомъ о. П. Крахмалевымъ, при братскомъ участіи священника 25 сиб. стр. полка о. Д. Тресвятскаго совершались особыя службы въ воспоминаніе страданій Господнихъ: такъ называемыя — „пассіи“, съ акаѳистомъ Св. Страстямъ Христовымъ.

Умилительный чинъ пассій, совершавшійся при весьма торжественной и трогательной обстановкѣ, привлекъ въ обширный полковой храмъ множество молящихся.

Посреди храма на возвышеніи устанавливалась украшенная цвѣтами, величественныхъ размѣровъ, Голгоѳа; при пѣніи стихиръ: „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“... зажигались паникадила и изъ алтаря выносилось Св. Евангеліе, по прочтеніи котораго священникомъ о. П. Крахмалевымъ каждый разъ предлагалась глубоко-назидательная бесѣда о нашей грѣховности и отчужденности отъ Бога, о необходимости горячими слезами покаянія омыть скверны нашей души.

При взорѣ на небесный ликъ Распятаго Богочеловѣка, понесшаго великій Голгоѳскій крестъ и пострадавшаго за насъ, при слушаніи Евангельской повѣсти о крестныхъ страданіяхъ Господа Спасителя нашего, при мелодичномъ пѣніи умилительныхъ стихиръ: „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“... „Придите ублажимъ Іосифа Приснопамятнаго“, „не рыдай Мене Мати“..., невольный вздохъ исторгался изъ сотенъ грудей Христолюбивыхъ воиновъ и не одна теплая слеза умиленія оросила рѣсницы молящихся.

Служеніе „пассій“ на первой недѣлѣ поста, такъ пришлось „по душѣ“ молящимся, что командиръ полка обратился съ просьбой къ полковому священнику совершать эти службы и въ послѣдующія недѣли.

На умилительныя службы страстей Господнихъ, по благовому и полезному почину полковаго священника, откликнулись и послѣшили въ храмъ Божій даже тѣ, которыхъ прежде въ немъ рѣдко можно было замѣтить.

Для этихъ нерадивыхъ и безпечныхъ чинъ пассій послужилъ укоромъ въ ихъ нерадивости къ Храму Вождьему, назиданіемъ и спаситель-

нымъ призывомъ къ покаянію и молитвѣ; а для вступившихъ на путь поста—утѣшеніемъ, ободреніемъ и источникомъ духовной радости и умиленія.

Ктиторъ церкви, капитанъ *Алексѣй Мечникъ*.

— Изъ г. **Орла** (*закладка полкового храма*). 142-й пѣхотный Звенигородскій полкъ со времени своего сформированія въ 1863 г. и до настоящаго времени не имѣлъ своего постоянного полкового храма. И вотъ 5-го минувшаго Мая полкъ положилъ начало осуществленію своего давняго желанія—имѣть свой храмъ,—въ этотъ день состоялась закладка каменной полковой церкви размѣромъ въ 49 × 40 аршинъ.

Наканунѣ торжества полковымъ священникомъ было совершено во временной полковой церкви, помѣщающейся въ казармѣ полка, всенощное бдѣніе съ произнесеніемъ поученія о томъ, какъ радостно для полка предстоящее торжество закладки св. храма и какъ душевнательно и угодно Богу дѣло созиданія новостроящагося храма и что не надо упускать случая пожертвовать на него, кто сколько, чѣмъ и какъ можетъ. 5-го Мая въ той-же церкви литургію совершилъ Преосвященный *Григорій*, Еп. Орловскій и Сѣвскій, въ сослуженіи полкового священника Петра *Воинова* и другихъ священнослужителей военнаго и епархіальнаго вѣдомствъ; въ концѣ литургіи Преосвященный произнесъ глубоко-назидательное слово. Послѣ литургіи Преосвященный въ сопровожденіи семи протоіереевъ и священниковъ, въ числѣ коихъ были, кромѣ полкового священника: о. Ректоръ семинаріи Протоіерей Влад. Антон. *Сахаровъ*, о. Благочинный 36-й пѣх. дивизіи Протоіерей Евлампій Вас. *Якиманскій*, священникъ 17-го гусарскаго Черниговскаго полка о. Сергій Вас. *Сребрянскій*, оо. діаконовъ, и пр. церковнослужителей направился крестнымъ ходомъ въ преднесеніи хоругвей на плацъ, гдѣ и совершилъ чинъ на основаніе и закладку новой каменной церкви во имя Пр. Сергія Радонежскаго Чудотворца, съ положеніемъ частицы св. мощей и мѣдной дощечки съ соотвѣтствующей надписью, при чемъ на дощечки было вырѣзано и имя о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго, а также отмѣчено, что храмъ этотъ основанъ въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. На торжествѣ присутствовали: Г. Начальникъ губерніи штабмейстеръ С. С. *Андреевскій*, вице-губернаторъ Камергеръ *Галаховъ*, генералы-маіоры: А. О. *Зеландъ* и А. М. *Драгомировъ* и много другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Въ торжествѣ приняли молитвенное участіе и жители гор. Орла. По окончаніи Богослуженія крестный ходъ возвратился въ церковь, а затѣмъ состоялся парадъ полку и предложенъ былъ офицерскими и классными чинами полка завтракъ гостямъ въ офицерскомъ собраніи. Торжество закладки храма, совершенное Архипастыремъ при ясной благопріятной погодѣ на плацу, украшенномъ національными флагами и гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, оставило сильное впечатлѣніе на сердцахъ Звенигородцевъ и воодушевило ихъ на дальнѣйшія жертвы и труды въ дѣлѣ созиданія своего новаго храма.

Свящ. П. *Воиновъ*.

— Изъ г. **Колпино**. Въ Маѣ мѣсяцѣ здѣсь совершились два религіозныхъ торжества, центромъ которыхъ былъ Троицкій, что при Адми-

ралтейскимъ Ижорскомъ Заводѣ, храмъ съ его глубокочтимой Святыней—Чудотворнымъ образомъ Св. Николая.

Первое торжество—это день 9-го мая, въ текущемъ году привлекая паломниковъ значительно больше трехъ-четырехъ предъидущихъ годовъ. По приблизительному подсчету, ихъ было до 12—13-ти тысячъ. Съ 5 часовъ утра и до окончанія поздней литургіи въ церковной оградѣ непрерывно двумя священниками служились для паломниковъ молебны. Были совершены 4 литургіи,—три, послѣдовательно одна за другой, въ Троицкой церкви и одна въ кладбищенской. Крестный ходъ въ Ямъ-Ижору, на мѣсто явленія Чудотворнаго образа (за 6 верстъ), сопровождаемый туда и обратно многотысячной толпой благочестивыхъ богомольцевъ и общимъ народнымъ пѣніемъ, носилъ величественный характеръ.

Второе торжество—это организованный 19-го мая Петербургскими, Царскосельскими и Павловскими трезвенниками крестный ходъ къ Колпинской Святыни. Во главѣ Петербургскихъ пригородныхъ крестныхъ ходовъ пришелъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Гдовскій. Какъ председатель Братства Пресвятыя Богородицы, Владыка служилъ позднюю литургію въ Братской Вознесенской церкви, а въ Троицкой-мѣстный причтъ. Храмы не вмѣщали трезвенниковъ и паломниковъ, которыхъ прибыло до 7—8 тысячъ. Послѣ литургіи крестный ходъ изъ 15-ти церквей собрался на площади у Троицкой церкви, гдѣ предъ Чудотворнымъ образомъ Святителя Преосвященнымъ Веніаминомъ и сонмомъ духовенства былъ совершенъ молебенъ съ акафистомъ и обхожденіе кругомъ самой церкви, послѣ чего Царскосельскіе и Павловскіе трезвенники съ крестнымъ ходомъ, возглавляемымъ Чудотворнымъ образомъ, отправились въ Ямъ-Ижору, а Петербургскіе, послѣ часоваго отдыха, обратно въ Петербургъ въ 4 часа вечера, и опять въ сопровожденіи неутомимаго Владыки.

Радовалось сердце, при взглядѣ на эти тысячи благочестивыхъ паломниковъ, потныхъ, запыленныхъ, съ ранняго утра и до поздняго вечера незнавшихъ покоя. И думалось, что много еще вѣры въ русскомъ народѣ, только надобно намъ пастырямъ поддержать, возгрѣть ее и убедить отъ „волковъ хищныхъ“.

П. И. С.

Отъ Редакціи.

I.

Вновь поступило въ пользу вдовы священника П. В. Миловидовой: Отъ прот. І. Листова—3 р., отъ причта Колпинской церкви—10 р., свящ. о. П. Щеголева—1 р., свящ. о. В. Дубровскаго и подполковника М. Н. Пустошкина—2 р. 50 к., свящ. о. Л. Петрова—1 р., о. прот. П. Мудролюбова—2 р., о. прот. С. Рожковскаго—3 р., свящ. П. Виноградова—3 р., о. прот. І. Ерлексова—5 р., отъ свящ. о. В. Громцева и членовъ Эриванскаго гарнизона—78 р. 80 к.¹⁾

¹⁾ Изъ приказа по Эриванскому гарнизону отъ 11 мая с. г. за № 86: Объявляю отъ лица службы мою сердечную благодарность всѣмъ чинамъ гарнизона, пожертвовавшимъ въ пользу бѣдной вдовы и семи дѣтей—сиротъ священника о. Вячеслава Миловидова, который былъ на войнѣ (Русско-Японской) и возвратясь оттуда заболѣлъ и умеръ отъ чахотки.

Начальникъ гарнизона, генералъ-майоръ Стояновскій.

свѣщ. о. Ѡ Рубановскаго—5 руб., о. прот. Гр. Митропольскаго—5 руб., свѣщ. о. П. Смирнова—2 р., о. Ѡ. Снѣгульскаго—2 р. о. И. Островскаго—2 р., свѣщ. В. Игнатенко—2 руб.,—а всего съ прежде поступившими двѣсти девяносто пять (295) руб. 30 коп.

II.

Вновь поступило на составленіе капитала имени о. Протоіерея А. А. Ставровскаго отъ свѣщ. о. Василія Игнатенко—5р., а всего съ прежде пожертвованными девятьсотъ тридцать два (932) руб. 50 коп.

III.

О. М. К—у. Ваша замѣтка будетъ напечатана, но пока никому никакого гонораара обѣщать не можемъ (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 10, стр. 360).

О. В. С—у. Вашъ „Некрологъ“ едва-ли будетъ помѣщенъ, тавъ какъ лишень общаго интереса.

О. Н. Я—у. Описаніе Вашего торжества будетъ помѣщено въ слѣдующемъ №-рѣ.

О. В. Г-у. Вторая половина Вашей просьбы исполнена. Ожидаемъ Вашихъ корреспонденцій.

О. А. К—у. Знакъ—крестъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ несятъ отдѣльно съ правой стороны.

О. В. С—у. „Правда о смутѣ“ и „Служеніе священника на войнѣ“ были разсланы Канцелярію Духовнаго Правленія.

О. А. И—у. Вамъ нравится № 7—8, а многимъ—предыдущіе... Во всякомъ случаѣ сердечно благодаримъ за сочувствіе и добрыя пожеланія.

О. А. М—у Въ данномъ случаѣ редакція руководилась своими особыми соображеніями.

Очевидцу торжества. Ваше сообщеніе не представляетъ интереса для нашего „Вѣстника“.

№ 10 „Вѣстника“ сданъ на почту 17—18 мая.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Высочайшее повелѣніе.—Награды.—Распоряженія о. Протопресвигера.—Отчетъ О-ва попеч. о бѣдн. воен. духовенства за январскую треть с. г.—Отчетъ братства Христа Спасителя въ г. Казани за 1911—1912 гг.—**Часть неофициальная.** Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ: о Земскомъ Соборѣ 21 февраля 1913 г. и Юбилейное слово.—Гибель родины и средства къ спасенію ея. Свѣщ. С. Соколовскаго.—Армія—великая народная школа воспитанія. Епископа Андрея.—Рѣчь къ увольняемымъ въ запасъ арміи. Свѣщ. В. Ермоловича.—Онисимъ Боровикъ, оберъ-священникъ Молдавской арміи.—Два Рождества и двѣ Пасхи (продолженіе). Н. Рождественскаго.—**Изъ періодической печати.**—Хроника.—Корреспонденціи (изъ Ташкента, Тифлиса, Севастополя, Константинополя, Иркутска, Орла и Колпина).—Отъ редакціи.—Объявленія.

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается

28 мая 1913 г. цензоръ Архимандритъ Василій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на

„Законоучитель“ЦЕРКОВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ и ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛЪ,

* * Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. * *

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—ЧЕТЫРЕ рубля; на полгода—ДВА руб. 50 коп.

На двугие сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Дмитріевская 24.

ПРОГРАММА:

- I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ.
- II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.
- III отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).
- IV отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за-границей (заграничныя извѣстія).
- V отдѣлъ. Корреспонденція по Россіи (извѣстія и замѣтки).
- VI отдѣлъ. Печать.
- VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.
- VIII отдѣлъ. Смѣсь. Библиографія. Объявленія.

—Редакторъ издатель, Протоіерей А. Голосовъ.

Открыта подписка на 1913 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Церковный Вѣстникъ“

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступилъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ свою задачу давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ и Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція

дастъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелають высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются общему наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явлениями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

10) Духовная и церковная школа.

11) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

12) Объявленія.

Съ 1-го Марта 1913 г. журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ издается подъ новой Редакціей. Новая Редакція въ своей дѣятельности руководится свѣтлыми традиціями прошлаго академическаго органа, — тѣми традиціями, жизненность которыхъ такъ наглядно доказана 38-лѣтнимъ существованіемъ журнала, всегда откликавшагося на запросы времени и давшаго свои отвѣты въ статьяхъ, въ которыхъ лежала печать достоинства Академіи, какъ высшей богословской школы. И новая Редакція прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы по мѣрѣ силъ, освѣтить объективно и безпристрастно всѣ выдвинутыя жизнью и временемъ вопросы, идя въ этомъ случаѣ прямымъ путемъ, исключаяющимъ уклоненія въ ту или другую сторону.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, Редакція принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять, своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Редакція ставитъ также своею обязанностью знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдельные №№ „Ц. В.“ за мартъ и апрѣль текущаго года безплатно.

Уловія подписки на 1913 годъ.

Въ Россіи. За границу.

На „Церковный Вѣстникъ“ безъ приложенія . . . 5 р. — к. 7 руб.

Съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній Іоанна Дамаскина“ 6 „ 50 „ 9 „

На 1/2 года на журналъ „Ц. В.“ (только безъ приложенія) 3 „ — „ —

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи: СПБ., Консistorская ул., д. № 13, кв. 7.

Редакторъ, профессоръ Императорской СПБ. Духовной

Академіи Гр. Прохоровъ.

КЪ ВСЕНАРОДНОМУ ПРОСЛАВЛЕНІЮ ВО СВЯТЫХЪ

Святителя Ермогена,

патріарха Московскаго и всея Россіи.

Издательствомъ „Вѣрность“ (протоіерея І. І. Восторгова) изготовлены литографированныя иконныя изображенія Святителя на плотной мѣловой бумагѣ, въ 9 красокъ. Иконы представляютъ точныя копія лика Святителя, писанныя съ его древнихъ портретовъ.

Иконы изготовлены 2-хъ образцовъ:

- 1) Изображеніе Святителя во весь ростъ, размѣръ 8×6 вершковъ
- 2) Поясное изображеніе по титулярнику царя Алексѣя Михайловича, размѣръ 6×4 вер.

Ц Ъ Н А З А							
1 экз.		10 экз.		100 экз.		1000 экз.	
к.	к.	р.	к.	р.			
10	85	7	—	65			
7	60	4	50	40			

Кромѣ того изданы:

- 1) Большая картина въ двѣ краски съ иконнымъ изображеніемъ Святителя посрединѣ и съ изображеніями знаменательнѣйшихъ случаевъ изъ его святой жизни по бокамъ. Цѣна картины 8 коп.; сотня 6 руб.; тысяча 50 руб.
- 2) Брошюра: „Житіе святѣйшаго патріарха Ермогена“ съ иконнымъ изображ. и рисунками. Цѣна 5 коп.; сотня 3 руб. 50 коп.; тысяча 30 руб.

Всѣ цѣны указаны безъ пересылки.

Условія исполненія заказовъ: При заказахъ на сумму до 1 рубля стоимость пересылки исчисляется въ 30 копѣекъ; при заказахъ на большую сумму—пересылка по вѣсу и разстоянію. Требованія на сумму менѣе 1 рубля наложеннымъ платежомъ не исполняются: стоимость заказа въ этомъ случаѣ просимъ присылать почтов. марками. При всѣхъ требованіяхъ необходимо прилагать задатокъ.

Принимаются заказы на живописныя иконы Св. Ермогена, разныхъ размѣровъ и на разныя цѣны

Требованія адресовать: въ редакцію „Вѣрность“. Москва, Патріаршіе пруды, д. кн. Эрстова.

Адресъ для телеграммъ: Москва—Чтеніе.